

РАВМЯУ

#марафонсказок

и сердца стук

Независимые авторы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**Ирина Крупина
Алла Тузенко
Екатерина Уханова
Евгения Ивановна Хамуляк
Татьяна Юхнавец
Ася Батурина
Елена Дементьева
Гав-мяу и сердца стук**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65755445

SelfPub; 2021

Аннотация

Чего хочет каждый человек летом? Хочет отдохнуть душой и телом. Для тела существуют море, солнце, мороженое и встречи с друзьями. А для души мы, авторы сборника «Гав-мяу и сердца стук», приготовили настоящее лакомство – трагикомичные истории о любви с вкраплениями флоры и фауны. Вас ждут смешные, философские, ироничные рассказы о любви, сексе и дружбе.

То, что доктор прописал, чтоб посмеяться, удивиться, порадоваться и помечтать!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Татьяна Юхнавец	4
Ирина Крупина	30
Елена Дементьева	42
Алла Тузенко	57
Екатерина Уханова	68
Ася Батурина	79
Евгения Хамуляк	110
Авторы	197
Татьяна Юхнавец	198
Ирина Крупина	201
Елена Дементьева	204
Алла Тузенко	207
Ася Батурина	209
Екатерина Уханова	212
Евгения Хамуляк	215
ОБРАЩЕНИЕ К ИЗДАТЕЛЯМ	218

**Евгения Хамуляк, Ася
Батурина, Татьяна
Юхнавец, Екатерина
Уханова, Ирина
Крупина, Алла Тузенко,
Елена Дементьева
Гав-мяу и сердца стук**

*Посвящается всем, кто верит, что любовь
спасет мир. Ребята, на вас держится этот
летающий в тар-тара-ры шарик. Не подведите!*

Татьяна Юхнавец

Тыр-пыр и Танечка

В то время я жил с хозяином Тони в небольшом доми-
ке на окраине города. Домик состоял из двух комнат, кухни
и ванной. Я немного страдал от места проживания, так как

был уверен, что с моей родословной я заслуживал хоромы побольше. Но такова судьба моя видно...

Я – дворцовая такса в пятом поколении и, на тебе, – попал в руки не к герцогу, не к князю, а к инженеру Антону Сергеевичу Перцову. Тони – тучный, громкий, но добрейшей души человек – жил один. Хозяин моей матери, герцог Игнат Викторович Заленев, подарил меня Антону за безупречно выполненную работу. Тони и дома был аккуратен. Маленькие окна украшали белые льняные шторы, на кремовом диване в позиции «смирно» стояли коричневые подушки, на полу расположился кофейного цвета ковер. В доме царил чистота. И я, такса с родословной, эту чистоту уничтожал. А все потому, что Тони назвал меня Тыр-пыром. Ну, сами подумайте, как можно жить с именем Тыр-пыр Вениамин Вилан Вольф Вальдемар V. Я сопротивлялся как мог.

– Ничего, Тыр-пыр, мы подружимся, вот увидишь, – Тони спокойно убирал за мной рваные тряпки, перья и опрокинутые вазоны. В такие минуты я прятался под кроватью в спальне на всякий случай, чтобы не схлопотать.

Жили мы так года полтора. Со временем я перестал дебоширить, и имя мое уже не казалось мне таким ужасным. Тони я полюбил всей своей собачьей душой. Мне нравилось залезать к нему на колени, растягивать и без того длинное тело, упираться мордой в мягкое пузо и слушать, как он переворачивает страницы очередной книги.

Танечка появилась в нашей жизни внезапно. Зимним ве-

чером она позвонила в дверь. Я помню, что содрогнулся, словно предчувствовал что-то нехорошее. Антон поднялся с дивана, вышел в коридор, мельком глянул в зеркало, висевшее возле гардероба, подошел к двери и посмотрел в глазок. Все это время я путался у Тони под ногами.

– Это Татьяна Юрьевна, – с ужасом прошептал Тони, глядя на меня. Он снова посмотрел в глазок. Я чувствовал, что с этого момента жизнь моя изменится. То ли от страха, то ли от неизвестности я поджал хвост.

Тони отошел от двери, поправил рыжие кудрявые волосы, застегнул верхнюю пуговицу клетчатой рубашки, смахнул капли пота со лба. Неожиданно он поднял указательный палец правой руки вверх, посмотрел мне в глаза и пробасил:

– Ну, Тыр-пыр, не подведи!

Я замер.

В дверь снова позвонили. Антон вздрогнул и повернул ключ в замочной скважине.

– Антон Сергеевич, добрый день, – Татьяна Юрьевна часто дышала, – я вас не отвлекаю? Простите, очень важное дело. Мне вас Игнат Викторович порекомендовал.

Тони не двигался. Татьяна Юрьевна немного надавила на дверь:

– Можно я войду? Неудобно на лестничной площадке.

– Конечно, – очнулся Тони, – простите. Проходите. Я вас помню. То есть я видел вас там, у Игната Викторовича. Я Тыр-пыра забирал.

Татьяна Юрьевна поморщилась и вошла в коридор. Я думаю, что имя мое ей не понравилось, да и коридор тоже не приглянулся. Прижав сумочку к груди, Татьяна Юрьевна продолжила:

– Понимаете...

Антон перебил:

– А давайте чаю? Я быстро приготовлю, чайник уже на плите.

«Нечего суетиться. Пусть спрашивает, чего ей надо, и убивается. Чаю ей еще. Вся воняет непонятным веществом».

– Простите. Так чаю?

Татьяна Юрьевна сжалась:

– Хорошо. Чаю, так чаю.

– Ну вот и славно. Тыр-пыр, на место!

«Чего?», – я уставился на хозяина, но сразу понял, что шансов у меня мало. Рывкнул на всякий случай в сторону Татьяны Юрьевны и скрылся под диваном. Оттуда я мог наблюдать за ними обоими.

Сначала я уставился на хозяина. «Что это с ним? Носится с чайником, словно это не Татьяна Юрьевна, а принцесса на горошине. Подумаешь, тоже мне красавицу нашел, – потом я перевел взгляд на Татьяну Юрьевну. Она внимательно наблюдала за Антоном. Время от времени покусывала нижнюю губу и кивала головой, если Тони что-то спрашивал. – Руки у нее красивые, с этим не поспоришь. Ногти покрашены кремовым лаком в цвет нашего дивана, – мне понравилось, что

руки она сложила на коленях – я не люблю, когда ими мотают туда-сюда. Я заметил, когда Тони смотрел на нее в упор, Татьяна Юрьевна стеснялась и поправляла темно-русые волосы. – Стесняется. Вот и правильно. И вообще не надо было приходиться. Ходят тут всякие». Я отвернулся и засопел.

– Я вот по какому делу, Антон Сергеевич. В тот день, когда мы случайно встретились у Игната Викторовича.., – начала разговор Татьяна Юрьевна. Я снова посмотрел на обоих. Тони уже разлил чай и присел к столу напротив Татьяны Юрьевны.

– Да, я Тыр-пыра забирал, – оживился Тони.

Татьяна Юрьевна нервно пошевелила губами, словно услышала нехорошее слово. Я видел, что имя мое ей точно не нравится и обиделся.

– Тыр-пы.. Ну, да. Я забирала свою девочку, щенка Кэти.

«Кэти», – в этот момент я мог бы расхохотаться, если бы мог хохотать, как люди.

– И вы тоже? Значит, мы почти родственники? – Тони улыбался.

– Я бы не стала так говорить, – Татьяна Юрьевна опустила глаза вниз, – я продолжу, если вы не против. Тони кивнул. – Кэти.., она погибла. Ее переехала машина, – Татьяна Юрьевна вынула носовой платок из сумочки, которую она не выпускала из рук, и высморкалась.

Тони молчал. И я тоже. «Жалко, конечно, все-таки это моя сестра, что ни говори».

– Я не могу без неё, – продолжила Татьяна Юрьевна, немного успокоившись, – я не могу. Я привыкла, что дома кто-то есть. А теперь я совсем одна.

– Может, вы снова возьмете себе щенка? – осторожно спросил Тони.

– Да я и хотела, – ответила Татьяна Юрьевна. Она снова высморкалась. – Я была у Игната Викторовича. У него щенков больше нет. И он... В общем, он посоветовал обратиться к вам. Другие не согласятся. А вы... Вам ведь не обязательно породистую собаку надо. А мне обязательно. Продайте мне вашего Тыр-мыра.

Я вспотел. Тони тоже. Я видел, как он медленно встал со стула, подошел к Татьяне Юрьевне и прошипел:

– Это не Тыр-мыр. Это, – он указал пальцем в мою сторону, – Тыр-пыр! Слышите вы?! Тыр-пыр! – Тони кричал. – И никто, никогда не посмеет отобрать его у меня! Тоже мне, дамочка. Вы что себе вообразили?

Татьяна Юрьевна закрыла лицо рукой, словно боялась, что ее ударят. Я вдохнул, выдохнул и снова замер.

– Простите меня, – Татьяна Юрьевна вдруг расплакалась. Слезы катились по ее щекам. Мне стало жаль ее. Я и сам заплакал бы вместе с ней, если б мог. Я решил, что должен был сделать для Татьяны Юрьевны хотя бы что-то: вылез из-под дивана и нассал на ковер прямо посередине. На всякий случай я гавкнул.

Татьяна Юрьевна успокоилась, посмотрела на меня, по-

том на Тони. Тони отошел от гостыи, вдохнул полной грудью и медленно направился ко мне. «Мне конец», – подумал я и зажмурился. Вернее, я подумал, что зажмурился.

– Сукин ты сын, – Тони еле сдерживался, но потом все же заорал. Он орал так же, как орал на Татьяну Юрьевну. – Сукин сын! Да что это за день сегодня такой?!

Тони повернулся к Татьяне Юрьевне и выпалил:

– А знаете, забирайте! На черта он мне нужен! Он вам под стать! Вы ведь тоже это, как вас там, голубых кровей! И делайте что хотите в своих дворцах.

Тони расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, подошел к окну, открыл его и не сказал больше ни слова.

Молчали долго. Но, может, мне это только показалось. Тони не отходил от окна. Неожиданно Татьяна Юрьевна посмотрела на меня, приложила палец к губам, потом безмолвно указала мне пальцем на диван. Я все понял и тихонько полез в укрытие. Татьяна Юрьевна встала, вышла в кухню. Через минуту она убирала за мной.

– Вы не волнуйтесь, Антон Сергеевич. Такое бывает. Говорят, когда у собак стресс, они могут вытворить необъяснимые вещи.

«О да, у меня стресс! Еще какой. Во-первых, меня хотят отсюда забрать. Во-вторых, Тони кричал. Он никогда раньше не кричал. А сейчас Тони не только кричал, он кричал на женщину. А потом на меня. У меня стресс!».

Я лежал под диваном и не сводил глаз с хозяина и гостыи.

– Что вы можете знать о стрессе, – тихо произнес Тони.

Татьяна Юрьевна встала, скомкала бумажное полотенце, влажное от моих ссак, и ответила:

– Наверное, вы правы. Я ничего не могу об этом знать.

– Не обижайтесь. И простите меня. Я не имел права повышать на вас голос. Простите.

Татьяна Юрьевна не ответила.

– Вы вот что, приходите нас навещать. Если желаете, конечно. Можете даже Тыр-пыра выгуливать. Или... я иногда в командировку уезжаю на пару дней, был бы благодарен, если бы вы присматривали.

Татьяна Юрьевна поправила локоны.

– Я приду. Спасибо вам, – она присела на колени и помашила меня рукой, – ну, Тыр-пыр, иди сюда, знакомиться будем. Для тебя я теперь Танечка.

Я мигом выполз из-под дивана, завилял хвостом и закрутился у коленей Татьяны Юрьевны. «Танечка, – твердил я про себя, – теперь это моя Танечка!».

Крутился я недолго. Я знал, что Тони терпеть не мог одиночества и подошел к нему, преданно глянул и гавкнул.

– Я знаю, Тыр-пыр, я знаю.

– А что он вам сказал? – Танечка встала с колен.

– Это он так в любви признается, – Тони улыбнулся, – коротко и ясно.

Гостья тоже улыбнулась.

С тех пор Танечка приходила к нам часто. Со временем

она стала называть хозяина Тони. А Тони ее – Танечкой. Однажды Танечка сказала:

– Я купила новый дом. Давайте жить вместе. Вам понравится. Всем места хватит. Там есть большой сад. Для Тырпыра это будет раем.

От радости я завилял хвостом и представил, как ношусь по сочной зеленой траве.

– Давайте жить вместе. Только все счета буду оплачивать я, – было видно, что Тони тоже рад. Я думаю, что он тоже хотел бегать по зеленой сочной траве.

Мы переехали в новый дом и жили долго и счастливо.

Секс после, а сейчас – любовь

«Женщина с именем Аврора достаточно сложная, обладает невероятным упрямством, самолюбива и импульсивна...», – Аврора перевела взгляд на окно и вздохнула, затем снова уставилась на монитор планшета, – «...у нее прекрасная интуиция, но именно она заставляет ее нервничать и переживать ежедневно... Час от часу не легче. Приехали».

Аврора переживала непростой период. Полгода назад ее бросил любимый мужчина. «А в 45 не так-то легко создать новые отношения», – Аврора снова вздохнула.

– Тебе хорошо, Крест, лежишь себе и в ус не дуешь. Вот

скажи, как мне за месяц написать статью «После 45 сек только начинается»? – Аврора погладила ногой кота, развалившегося на краю кровати. – Да уж, писать придется. Где еще я найду такое тепленькое местечко? Журнал знаменитый, перспективный.

Черный кот Крест не шевелился. С Авророй он жил примерно с год. Именно тогда женщина переехала на новую квартиру в Цюрихе. Искала квартиру Аврора долго. Русской в Швейцарии хорошее местечко найти нелегко, но так как Аврора работала ведущим журналистом, то квартиру в старом городе ей все же сдали. Креста она получила по наследству от бывших хозяев. Они уехали куда-то далеко. Звали кота по-другому, но Аврора поставила крест на своей половой жизни, потому и кота назвала Крестом.

Квартира была небольшая, но уютная, с видом на крыши соседних домов. Окна выходили на солнечную сторону, и было видно, что не мыли их уже давно. В квартире царил беспорядок. На Аврору это было не похоже. С самого детства она слыла опрятной и аккуратной, а тут – немытые окна. Именно они попались сейчас Авроре в поле зрения, но мыть их не было сил. Она страдала.

Аврора отложила планшет в сторону, убрала русые кудри со лба и встала с кровати.

– Твою м., – она зацепила ногой стакан воды, стоявший среди разбросанных у кровати вещей. Аврора нагнулась, взяла несвежую майку с пола и промокнула пятно воды. По-

том заметила яичную скорлупу от яйца на трусах, надетых впопыхах поверх других, потерла этой же майкой скорлупу, снова выругалась.

Аврора чувствовала себя никчемной бездарью.

– Ладно, Крест, надо как-то выходить из этого состояния. Всю жизнь не настрадаешься. Что? Да ходила я к психологу. Что-что? Он то же самое говорит.

Крест потянулся, спрыгнул с кровати и подошел к мисочке с едой.

– Вот и я говорю: сейчас поедим, а потом прочитаем, что же там про секс пишут.

Аврора выпила кофе и с аппетитом съела сладкий сухарь, завалившийся с лучших времен.

– Так вот, Крест, слушай. «Как улучшить свою любовную жизнь после 45 лет». – Крест зевнул. Аврора подняла указательный палец вверх и продолжила читать вслух. – «Влечение к сексу не уменьшается с возрастом, а увеличивается. Улучшение секса в “45+” – это детская игра, а еще вы сохраните здоровье». Во как! Понял что к чему? К черту клише! Сексуальное желание не уменьшается с возрастом, а увеличивается. Не веришь? – Аврора не унималась доказывать. – Что касается эротики, страсти и секса, молодое поколение еще может многому поучиться. Это я тебе говорю, Крест! Итак, берегись молодежь, мамочка готовится к охоте. Хороший секс не знает возраста, а «трах-тибидох» не уходит на пенсию.

Аврора вдруг оживилась, подскочила со стула и закружилась по комнате. Но так же быстро опомнилась, снова села на стул, подперла рукой подбородок и грустно уставилась на немытое окно.

Зазвонил телефон. Аврора вздрогнула, нехотя подняла трубку.

– Рорка, слушай, это я. – Сима всегда звонила не вовремя, но не разговаривать с ней было невозможно. Если Аврора не поднимала трубку, через полчаса Сима тарабанила в дверь. – Я тут такое выкопала! Сядь, если стоишь. Ты меня слышишь?

– Слышу, Сима, слышу, и тебе привет.

– Да ну тебя! Ты послушай. На днях зарегистрировалась на сайте знакомств...

– Это что-то новое? – перебила ее Аврора.

– Рорка, ты не язви. Такого еще не было. Так вот, сайт этот особенный. Богатенькие всякие. И готовы на все капризы женщины. Понимаешь? Это судьба!

– В чем подвох-то, Сима?

– Да какой подвох? – было слышно, что Сима обиделась. – Вечно ты. Ну, ладно. Там женатые мужчины. Ищут женщин для интимных отношений, – снова затараторила подруга, – но одно другому не мешает. Сейчас приеду, тебя тоже зарегистрируем. Сразу забудешь про свои сопли.

Аврора не успела ответить, как Сима положила трубку.

– Держись, Крест, – сказала Аврора серьезно, – и меня

держи.

Через полчаса Сима стояла на пороге.

– Вот что, Рорка, вот тебе данные, а мне бежать надо. Тут нарисовался один, похоже все серьезно. Идем с друзьями знакомиться, – Сима сунула Авроре бумажку в руки. – И обещай, что зарегистрируешься. Я проверю! – Сима развернулась и побежала вниз по лестнице.

– Сима, так там же только женатые, какие друзья? – крикнула Аврора.

– Да ну тебя, Рорка! – Сима тоже закричала и хлопнула дверь в подъезде.

– Крест, не мешай! Что я делаю? А ты подумай. Да-да, я знаю, что регистрация на сайте, где женатые мужчины ищут секс, не самая лучшая идея, но мне статью надо сдать. А так быстрее. То есть тут наверняка, понимаешь?

Кот перевернулся на другой бок и закрыл глаза.

– Нет, ты слушай. Первое, что мы будем искать – мужчину в возрасте. Здесь нужна зрелость. Зрелые мужчины более уверены в себе, и страх неудачи у них ниже. Им не надо доказывать, понимаешь? Они просто делают свое дело.

Крест поднял голову.

Аврора на мгновение задумалась, потом подмигнула коту и нажала на кнопку планшета.

– Готово, Крест. Регистрация прошла успешно. Что? Ты сомневаешься в моем опыте? Я просто «выключу» голову в

нужный момент и поддамся похоти во всей своей красе.

И потом, у мужчин в возрасте преждевременный вулкан встречается реже. Что это? Долгий секс, дурачок. Чем дольше длится развлечение, тем больше шансов на крутой секс!

Кот фыркнул, посмотрел на Аврору и зевнул.

– Зевай сколько тебе хочется. Но на мне крест ты не поставишь. Я сама поставила? Было такое. Но сплыло.

Кот поднялся, изогнул спину, еще раз зевнул и лег на журнал, валявшийся у стойки бара.

– Что это там у тебя? А ну, покажи.

Аврора вытащила журнал, перелистнула пару страниц и остановилась на заголовке «Что важно женщине, накопившей достаточный сексуальный опыт?».

Аврора посмотрела на кота.

– Читать? Ладно, прочитаю. «Для женщины важнее всего не сам секс, а нежность, чувства защищенности и близости. В возрасте после 45-ти не стоит упускать возможность использовать небольшие вспомогательные средства и уловки, чтобы сделать секс еще более приятным».

– Понял? Уловки и вспомогательные средства. А что? В бою все средства хороши. Купим специальные крема, секс-игрушки и что там еще нужно? Чего отвернулся, котяра? Можно подумать, что ты в игрушки не играешь. Секс-игрушки – это как вдохнуть глоток свежего воздуха. Я недавно читала: чтобы сделать секс более захватывающим, надо использовать шары любви. Не спрашивай, как они выглядят, но мы

узнаем.

«Альф. Молод душой. Маленького роста, но с большим сердцем. Есть сюрприз. Щедрый».

Аврора прочитала первое сообщение и позвала кота:

– Крест, беги сюда! Слушай, вот. «Молод душой». Ты знаешь, что это значит?

Кот лениво подошел к хозяйке, потерся у ее ног и растянулся возле стола.

– Это значит – в возрасте. То, что нам надо. А еще пишет, что щедрый. В общем, пишу ответ.

«У вас интересный профиль», – быстро настрочила Аврора и удивилась, когда сиюминутно пришел ответ: «У меня не только профиль интересный, детка, но и фас и кое-что еще», – прочитала Аврора коту. Крест фыркнул.

– Да не фыркай ты. Я сама в шоке. Свидание завтра.

Аврора отложила планшет и направилась к шкафу с одеждой.

– Я пойду, Крест. Это мое первое свидание. Не отговаривай. Там видно будет.

Аврора бежала. Она опаздывала. Альф назначил свидание возле универмага. «Странно. Универмаг? Да, эти швейцарцы, их не поймешь». Аврора узнала его сразу. Маленький мужчина с выпирающим животом и букетом синих цветов, как договаривались. Аврора отметила, что костюм сидел

на нем безупречно, ботинки были начищены так, что в них можно было смотреться, как в зеркало.

– Альф? – спросила Аврора осторожно.

– Да, сладкая, пойдём в универмаг. У меня для тебя сюрприз.

Они поднялись на третий этаж, туда, где продавали женское нижнее бельё.

– Не стесняйся, пупсик, мы уже не дети, что котика тянуть за хвост?

«Крест бы тебе глаза выцарапал за эти слова», – подумала Аврора и скривилась.

– Мне нравится вот это, – Альф снял лифчик и трусы лилового цвета с вешалки и приложил к телу Авроры.

«Тебе надо написать статью. Помни об этом», – подумала Аврора. Лиловый она терпеть не могла.

– Ну вот и хорошо, сладкая, идем в кабинку. Примеришь.

«Это я? Что я делаю? – спросила Аврора себя в мыслях. – Это ты. А что тут такого? Примеришь бельё, да и все. Подумаешь».

Аврора зашла в кабинку. Альф за ней.

– Нам нельзя вместе, – выпучила глаза Аврора.

– Заходи, никто не увидит.

– Дай мне хотя бы переодеться. Я тебя позову.

– Стеснительная, – облизнулся Альф, – ладно, но потом я зайду.

Аврора вспомнила Симу: «Ну, Симка, твою м...»

Она переделалась. В кабинку втиснулся Альф. Он быстро снял штаны. Аврора онемела.

– Хороша, – Альф сглотнул слюну и засопел.

– У вас все хорошо? – неожиданно спросила продавщица за шторкой. Аврора вздрогнула. Альф приложил палец к губам и хотел натянуть штаны, но продавщица открыла шторку.

– Мать моя женщина. Вот так дела! Без штанов значит?

Аврора попыталась прикрыться руками.

– А что это у нас там за бубенцы по колено? А синюшные-то какие!

– Я попрошу, – начал было Альф и снова попытался натянуть штаны, но, как назло, они застряли на уровне ляжек.

– Он попросит. Ты ж посмотри. Милочка, вы одевайтесь и идите. А я, пожалуй, еще полюбуюсь, – продавщица в телегах уперла руки в боки и посмотрела в то место, где должно было быть добро Альфа, – а писун-то где? Бубенцы, вот они. А с писей что?

– Хамка! – Альф наконец натянул штаны, застегнул их и вышел из кабинки.

– Это кто хамка? Я сейчас охрану вызову. Ты не думай, тут везде камеры. Я твои бубенцы всему универмагу показать могу.

Покраснев, Аврора сняла нижнее белье, оделась, попросила прощения и поспешила к выходу.

– Знаешь, Крест, так мне и надо. И чего это меня понесло переодеваться? Фу, самой себе противно. Но есть еще вариант. Слушай. «Дирк. Самодостаточный. Серьезный. Настроен на долгосрочные отношения. Щедрый». Что? И тот писал, что щедрый? Так это же хорошо. Дирк пишет, что он серьезный.

Крест двинулся к своей подушке, улегся и больше на Аврору не смотрел.

«У вас интересный профиль», – Аврора нажала на кнопку «отправить». Через минуту пришел ответ: «Гостиница “Айс”. 18:00. Не опаздывайте. У меня будет ровно час».

«Какие мы серьезные», – подумала Аврора.

Дирк стоял у входа в гостиницу.

– Дирк?

– Войдем по отдельности. Я буду ждать вас в номере 243. Второй этаж. Войдете, примете душ и заходите в спальню.

Дирк исчез.

«Нет, это нормально?», – Аврора набрала номер Симы.

– Сима, я тебя убью. Лучше бы я в депрессии сидела. Это что за сайт недоумков такой?

– Рорка, не психуй. То тебе – не то, и это – не это. Что ты перебираешь. Я вот со своим уже второй месяц встречаюсь. Между прочим, он от своей благоверной уходит.

– Сима, как ты можешь? Ты разбиваешь семью.

– Знаешь что? Я тоже семью хочу! – Сима отменила звонок.

«Я тоже хочу», – вздохнула Аврора и открыла дверь в гостиницу.

– Здравствуйте, – поздоровалась молодая девушка на ресепшн.

– Добрый день, – бросила Аврора и уверенно направилась к лифту.

Дверь была открыта. Аврора вошла и осмотрелась. В номере царил полумрак, тяжелые шторы занавешены, на стенах висели две реплики Ренуара с обнаженными женщинами. В комнате было еще две двери. «Одна из них в спальню», – подумала Аврора и направилась к той, которая была приоткрыта.

Она не спешила, приняла душ и направилась в спальню.

– Я же сказал, что у меня только час. Ну ничего, еще полчаса. Успеем. Вот, завяжите у себя на грудях.

Дирк протянул две красные атласные ленточки.

– Я не поняла, – Аврора широко раскрыла глаза.

– Я говорю: завяжите у себя на грудях, – почти прошипел Дирк, потом откинул одеяло в сторону, – вот так.

На члене у Дирка красовалась точно такая же красная ленточка. Она так туго перетягивала основание, что член стал почти фиолетовый.

Аврора выбежала из спальни, схватила одежду и вызвала лифт. К счастью, людей не было. Одевалась уже в лифте.

«Твою м..!», – подумала Аврора.

Она все-таки решила еще раз попытать свое счастье – на этот раз с Ади.

Ади писал: «Дорогая Аврора, приглашаю тебя в ресторан “Алима” в воскресенье в 18:00». Больше ни слова.

«”Алима”, значит. Ну ладно, он же не может знать, что шаурму я не ем, как не ем и кебаб и все такое, – Аврора немного задумалась, еще раз посмотрела на фотографию. – Лысый. Староват. Бородка эта. Хм. Но зато вон какой ухоженный. Лысина аж блестит».

– Ладно, Крест, даем 50% скидку, я ведь тоже не девочка, – Аврора набрала на телефоне «буду» и отправила сообщение Ади.

На свидание Аврора принарядилась. Надела свое любимое бежевое платье, подвела тонкой коричневой линией карие глаза, пухлые губы покрыла бесцветным блеском. Белые жемчужины поселились на аккуратненьких мочках ушей, тонкое запястье обвил золотистый браслет-змейка. Аврора выбежала на улицу, поймала первое такси и вовремя приехала на свидание.

В ресторане было тихо, в правом углу от входа обнималась парочка.

– Ах, красивая женщина, проходи, проходи, гостем будешь, – пропел черноволосый официант.

«Прям “вах-вах-вах” какой-то. Уж не в России ли я?», – подумала Аврора.

– Меня должны ожидать. Столик заказан на имя Ади Келлер.

– Проходи, красавица, вон там столик, – официант указал на левый угол. – Только Ади твой еще нет. Но ты проходи. Давай сумка понесу.

– Нет уж, спасибо. Своя сумка иметь надо, – съязвила Аврора, хотя на нее это было не похоже.

Официант захохотал:

– Ай, хорошая женщина. Ты русский что-ли? – спросил он на русском.

– А вы видимо грузинский?

– Грузин я, вот радость, – официант опять захохотал.

Аврора заказала стакан воды. «Да, ресторанчик тот еще. Ни салфеток тебе, ни свечей на столе для романтики. Вот так первое свидание».

Вошел мужчина. Он сразу увидел Аврору, помахал рукой.

– Привет, как дела? – сказал Ади на русском и захрюкал. Да, именно захрюкал, так как по-другому Аврора этот смех назвать не могла.

– Гут, гут, – Аврора рассмотрела Ади и не могла скрыть своего разочарования. Она поджала губы, закинула ногу на ногу и скрестила руки на груди.

«Твою м..!», – подумала еще раз Аврора. Она не могла больше смотреть на жирненькую лысину Ади, на козлиную бородку, заплетенную в куцую коску, на опухшие его глаза, на жирные пальцы с черной полоской грязи под ногтями.

– Что закажем? – продолжал хрюкать Ади, обнажая желтые зубы.

– Может быть желудей? – прошипела Аврора.

Ади внимательно посмотрел на нее.

– Ты вот что, Ади, прости меня. У тебя обязательно все будет хорошо. А я, пожалуй, пойду. Нехорошо мне.

Аврора встала, вынула из сумки пять евро:

– Это за воду.

Не поднимая глаз, она направилась к выходу.

– Женщина, куда так скоро? – официант помахал рукой.

– Туда. Все туда же.

Аврора вышла на улицу, вдохнула и зацокала каблучками в сторону остановки автобуса. На такси уже не хотелось.

– Нет, Крест, не написать мне статью. Какой там секс. И встретиться-то нормально не получается. Вчера вот тоже: пришел Фриц и говорит: «Закрой глаза, открой рот». Надо было открыть? Так он сначала на колени попросил встать. На колени я встала, но рот не открыла. Что смотришь? Это ты все в рот тянешь. Нет, уволюсь я. Начну новую жизнь. Только бы вот сосед новый не мешал.

Кот с интересом посмотрел на хозяйку.

– Что не так? А ты не слышишь?

Новый сосед бесил Аврору. Более того, он музицировал в комнате, которая находилась за стеной спальни. По утрам Аврора не могла выспаться, так как ровно в восемь часов

начинал реветь бешеный тромбон.

На самом деле, музыку она любила. И против тромбона ничего не имела. Но не дома и не с утра.

«О чем он думает, когда каждое утро вещает: “На зарядку становись!”», – раздражалась Аврора. – Неужели нельзя найти для этого подходящее помещение?».

Более того, к соседу приходили незнакомые люди, в подъезде часто слышались разговоры, которые, порой, продолжались до самого утра.

– Прекрасно, Крест! А мне что прикажешь делать? Высесться? – нервничала Аврора.

«Дзыыынь! Дзынь! Дзынь!», – позвонили однажды в дверь.

Аврора вздрогнула.

– Крест, тшшш! – Аврора прижала палец к губам.

«Дзыыынь!», – не унимался дверной звонок.

Аврора встала, поправила платье и направилась к двери. Открывать ей не хотелось, но пронзительный звонок заставил повернуть ключ в замочной скважине.

Аврора чуть приоткрыла дверь, не снимая дверной цепочки.

– Доброе утро, – на пороге стоял мужчина лет 35. Он поправил бабочку на воротнике выглаженной рубашки.

– Доброе утро, – повторил он, – я ваш новый сосед, Дэн. А это у вас там кот?

Аврора посмотрела на кота, потом перевела взгляд на

Дэна и подумала: «Бабочка? С утра?». Она не отвечала.

Мужчина замялся:

– Я... я вот по какому вопросу. Сегодня праздник. Приходите на концерт вечером. У меня в квартире.

– Доброе утро..., Дэн. Спасибо, но я не могу. Я занята, – Аврора хотела было закрыть дверь, но Дэн вставил ногу в дверной проем.

– Простите за назойливость, но я знаю, что вы будете дома. Мне ваша подруга Сима сказала, что вы всегда дома. То есть почти всегда, – начал запинаться мужчина.

– И что? Откуда вы Симу знаете? Ну да, она-то всех знает! – рассердилась Аврора.

– Просто сегодня Сима придет на концерт. Приходите, прошу вас. Будут замечательные музыканты. И я тоже буду играть. Я – тромбонист.

– Правда? Тромбонист? Не может быть! – съязвила Аврора.

– Сердитесь? А вы все же приходите. Я буду ждать.

Аврора закрыла дверь и вернулась на кухню: «Тромбонист. Вот он какой. А вот возьму и пойду! Ну Симка! Везде успеет».

Аврора хотела позвонить Симе, но передумала.

– Я пойду, Крест!

Кот не шевелился.

Вечером Аврора надела черное бархатное платье и направилась к соседу. На лестничной площадке она встретила Си-

му:

– Рорка, молодец, что тоже согласилась. Вот ведь Дэн. Уговорил-таки. Ну и я тоже растаяла. Очень обаятельный мужчина. Скажи? Ах да, это мой Крис.

– Здравствуйте, Крис. Дэн? Обаятельный, – Аврора почувствовала, как ее уши стали горячими.

Дверь открыл сам Дэн:

– Какие вы все красивые. Ах, как мне повезло. Проходите, проходите. Штефан! Штефан!

Мужчина во фраке вышел в коридор.

– Штефан, проводи моих дам на самые почетные места. И мужчину. Извините, как вас зовут? Приятно, Крис, я Дэн. Штефан, а потом в спальню беги, – обратился мужчина к коллеге. – Нам еще с тобой третью страницу произведения пересмотреть надо.

Аврора села в первом ряду. Постепенно комната наполнилась, несколько человек заняли свои места на стульях позади нее. Через минут десять вошли музыканты и начали настраивать инструменты. Стало тихо.

Аврора посмотрела на Дэна и смутилась. Он не отводил глаз и улыбался. Зазвучала музыка. Аврора слушала, боясь пошевелиться.

– Вам понравилось? – после концерта Дэн подошел с двумя бокалами шампанского.

Аврора кивнула головой. Она помнила только, как провалилась в волшебный мир музыкальных нот, ключ от которо-

го подарил ей сосед Дэн.

– Спасибо вам, Дэн, – попрощалась Аврора. – Заходите завтра ко мне на чай. У меня как раз к вам вопрос есть.

– С удовольствием. Очень хочу с вашим котом познакомиться, – Дэн улыбнулся. – А что за вопрос?

– С Крестом непросто, но я думаю, он вас полюбит, – улыбнулась Аврора и впервые за долгое время задышала полной грудью. – А вопрос? Мне надо одну пикантную статью написать, нужен ваш мужской взгляд. Поможете?

– Я постараюсь, Аврора. С удовольствием. Я приду.

Ирина Крупина

Хлеб-Соль-Чай-Сахар

– Кинолог хренов! – зло крикнул мужик вслед Юльке. Обидно было до слез. Но Юлька сдержалась и, обернувшись к мужчине, отчеканила ровным голосом:

– Это всего лишь уважение.

Однако, вернувшись домой, она дала волю слезам и позвонила лучшей подруге:

– Свет! Ну, почему люди лезут "погладить собачку" без разрешения? А вдруг укусит? Им это в голову не приходит? Что собаку можно испугать, например? А потом ещё ругаются.

– Не ной, Разметелева! – лучшая подруга была женщиной с железными нервами. – Никто не обязан любить наших детей и наших собак. Да и нас тоже. Ты что, собираешься раз-

метелить всех, кому приглянется или не приглянется твой пёс? Учти: идиотов вокруг много.

– Он не был похож на идиота, – шмыгнула Юлька. – Наоборот. Симпатичный такой, одет хорошо, со вкусом. Сначала остановился, улыбнулся. А потом захотел погладить Барта. Я ему сказала, что нельзя без разрешения лезть к чужой собаке. А он говорит: "Пёс на меня так смотрел!" А потом разозлился и начал ругаться.

– Дура ты, Разметелева! Симпатичному мужику надо было улыбнуться, завести разговор, предложить поиграть с собакой. А там глядишь, и личная жизнь наладилась бы.

Пошмыгав ещё немного и согласившись, что на всех идиотов нервов не хватит, Юлька вернулась к обычным делам. Засидевшись допоздна, с трудом проснулась и поспешила вывести пса на прогулку. Барт увлеченно изучал запахи и регулярно поднимал заднюю лапу.

Вдруг пёс радостно тьякнул и рванул вперёд. Юлька опомнилась лишь тогда, когда Барт вскочил передними лапами на отутюженные брюки, а потом опустил свои запыленные конечности на идеально чистые ботинки.

– У Вас очень невоспитанная собака, – в знакомом мужском голосе звучал металл. Юлькин желудок от страха вжался в позвоночник. Перед ней стоял вчерашний хам и идиот, деловой, серьезный и сердитый. – К тому же она грязная, – голос мужчины стал глуше.

– Да где же грязная? – возмутилась Юлька. – Это окрас такой – перец с солью. А на лапах, конечно, есть песок. Но Ваши брюки легко отчистятся.

Окинув хозяйку и пса ледяным взглядом, мужчина молча развернулся и сел в стоявшую рядом машину. Юлька осталась негодовать и купаться в море собственной вины. Незнакомец был слишком хорош и элегантен для того, чтобы быть испачканным собачьими лапами.

Звонок другу в очередной раз вернул Юлькины мозги на место.

– Разметелева! Сколько ещё комплексов ты собираешься отрабатывать на этом мужике? Что ты робеешь перед ним, как цыпленок перед удавом? – отчитывала подругу Желез-

ная Светлана.

– Кролик... – шмыгая, проблеяла Юлька.

– Что? Какой кролик?

– Перед удавом должен быть не цыпленок, а кролик, – проскулила Юлька.

– Вот что, Разметелева! Если ты способна рассуждать о цыплятах и кроликах, значит, от мозгов у тебя ещё что-то осталось. Возьми себя в руки и в следующий раз любого обидчика посылай лесом. Ещё посмотрим, кто тут какой кинолог.

Неделю спустя хозяйка и пёс возвращались с вечерней прогулки. Из припаркованной у соседнего подъезда машины вышел знакомый незнакомец. Он был по-прежнему элегантен, несмотря на джинсы, кроссовки и выглядывающую из пакета с продуктами курицу.

Барт ломанулся к мужчине, Юлька болталась на другом

конец поводка, пытаюсь тормозить пятками по асфальту. Пёс подлетел к машине, задрал заднюю лапу, пометил колесо и уселся перед незнакомцем, преданно глядя ему в глаза.

– Эй! Как тебя там? Хлеб-Соль-Чай-Сахар? Что ты от меня хочешь? – настороженно поинтересовался мужчина.

– Он курицу унюхал, – извиняющимся голосом проскулила Юлька. – Сейчас я его уведу.

Мужчина обречённо вздохнул, но промолчал и отвернулся к машине.

– Барт, пойдём! – прошипела Юлька и потянула за поводок. Вспомнив про хозяйку, пёс посмотрел на нее, потом на мужика, встал и, развернувшись, поднял заднюю лапу, одалив кроссовки парой жёлтых капель.

– Тааааак... Он меня ещё и пометил? – угрожающе повернулся мужик. Юлька, обнаружив в себе скрытые ранее силы, схватила пса на руки и помчалась к своему подъезду.

Пару дней после этого она оглядывалась по сторонам, выводя Барта на прогулку. Но постепенно успокоилась и даже разозлилась. С чего это вдруг она ведёт себя как трусиха?

В хорошую погоду по вечерам Юлька и Барт любили гулять в парке с большим количеством дорожек, собачьей тусовкой и спортивными площадками. Пёс иногда зависал, глядя на летающие воланы и волейбольные мячи. У него тоже были любимые игрушки. К их числу относились и мячики.

В тот вечер Барт завис около волейбольной площадки, где высокие крепкие мужики азартно прыгали и махали руками. Ожидая, когда пёс соизволит двигаться дальше, Юлька тоже наблюдала за игроками. Ну, что ж за наказание такое! Один из игроков оказался тем самым незнакомцем. Хотя... Какой же он незнакомец, раз Барт его пометил?

– Малыш, пойдём отсюда! – потянула Юлька собаку. Но в этот момент мяч, отбитый одним из волейболистов, отлетел в сторону пса. Тот решил, что его взяли в команду, и радостно вонзил зубы в игрушку. На площадке воцарилось молчание.

– Вы хоть понимаете, что натворила Ваша собака? – помеченный незнакомец говорил, а Юлька хотела провалиться сквозь землю. Она смотрела снизу вверх на толпу мужиков, которые требовали, чтобы она купила им такой же мяч. Не ругались, терпеливо пытались донести мысль, но Юлька чувствовала себя маленькой и несчастной.

Вернувшись домой, она открыла ноутбук и принялась искать профессиональные волейбольные мячи. На душе стало муторно. Эти "игрушки" стоили слишком дорого.

– Разметелева! Эй! Ау! Ты меня слышишь? – Железная Светлана лично примчалась утешать подругу. – Денег я тебе одолжу. Вернёшь, когда сможешь. Но прекращай изображать из себя Царевну Несмеяну. Пора выбираться из этой эмоциональной ямы! А то ты там навсегда увязнешь.

Несмотря на сдобренные слезами попытки поблагодарить и отказаться от помощи, под воздействием подруги Юлька собралась с духом и занялась поиском мяча. Оплатив покупку и договорившись о доставке, с подачи все той же Светланы принялась анализировать свои проблемы в отношениях с неизвестным мужиком. Процесс начался за чашкой чая и продолжился за бокалом найденного в шкафу вина. Напиток оказался приятным на вкус и стимулирующим умственные

способности. По крайней мере, подругам так казалось.

– Да он же тебе нравится, Разметелева! Вот ты и хлюпаешь перед ним носом, – Светлана никогда не могла отказать себе в наличии логики.

– Да нет же! Ты чего? – воскликнула Юлька и осеклась. Настолько явственно она представила себя распивающей вино с элегантным незнакомцем. И даже осмелилась помечтать, как тот берёт ее руку, долго держит в своих ладонях, а потом целует пальчики.

– Алло, Разметелева! Ты там случайно не увязла в эротических грёзах? – возвращать подругу с небес на землю Светлана тоже умела.

Конфликт с волейболистами был исчерпан. Юлька вручила им новый мяч, мужчины в свою очередь извинились, поблагодарили, похвалили собачку. Стороны конфликта растались с вежливыми улыбками, чему способствовало отсутствие помеченного незнакомца.

Вздыхнув свободно, Юлька с Бартом отправились гулять

по парку. На одной из дорожек перед ними внезапно возник крупный пёс. Судя по ошейнику, у собаки имелся хозяин, но на горизонте не наблюдался. Юлька и Барт остановились. Незнакомый пёс шагнул по направлению к ним, вытянул шею, нюхая, оценивая встречного то ли друга, то ли конкурента.

Барт псу не понравился, тот угрожающе зарычал и обнажил клыки. Юлька попыталась оттащить свою собаку, но не успела. Пёс бросился на Барта, и началась нешуточная грызня. Откуда-то возник плюгавый подросток с поводком в руках. Побледнев, он дрожащим голосом пытался отозвать свою собаку. Естественно, безрезультатно.

Обезумевшая от страха Юлька рванулась к дерущимся кобелям. В тот момент, когда челюсти хрипящего агрессора готовы были прокусить ее руку, кто-то схватил собаковладелицу и оттолкнул назад. Спасая Барта, человек навалился на крупного пса и прижал его к земле. Оказавшись в тисках, тот яростно вырывался, вертел головой и пытался укусить обидчика, демонстрируя здоровые клыки.

Барту досталось от нападавшего, на шерсти виднелись пятна крови. Мысленно Юлька уже мчалась к ветеринару. Она обернулась к спасителю и увидела, что тот держится за

правую руку. Несколько капель крови упали на испачканные, но все-таки элегантные штаны.

– Вам к врачу надо. Срочно, – Юлька присела перед помеченным незнакомцем.

Тот посмотрел на нее серьезно и совсем не зло:

– Да, знаю. Как Соль-Сахар? Ему крепко досталось?

– Глубоких ран нет, но к ветеринару надо, – Юлька поразилась своему спокойствию. Сейчас она должна была быть сильной и оказать всем необходимую помощь.

– Моя машина припаркована у входа. У Вас права есть? – мужчина поднялся с земли, однако лицо его посерело.

– Есть. Вы дойти до машины сможете? Я понесу Барта. Кстати, как Вас зовут?

– Владимир. А Вас?

– Юлия.

– Ладно, Юлия! Соль-Сахар и я позволим Вам немного побыть сильной женщиной. Но только до приезда в клинику.

Роль сильной женщины Юлька выдержала достойно. Оставляя Владимира в приемном покое, она проронила лишь пять слезинок. Спаситель Барта обнял Юльку здоровой рукой и, как и полагалось, прошептал в ухо:

– Не плачь! Все будет хорошо.

В ветеринарной клинике слёз было побольше, этак с полведра. Тут уже Юльке пришлось обнимать пса и убеждать его, что все будет хорошо.

И впрямь все складывалось неплохо. Врачи сделали все необходимое, зашили раны, и преисполненная важности Юлька везла двух перебинтованных мужчин домой. Оставлять Владимира с нерабочей правой рукой ей не хотелось. Честно говоря, Юльке вообще не хотелось его оставлять.

– Давайте я Вам еду приготовлю, сварю куриный бульон? Он очень полезный для выздоравливающих.

Владимир задумчиво посмотрел на пса и его хозяйку:

– Спасибо! Бульон не нужен. Еда в холодильнике есть. Но от чая не откажусь. Так что можете познакомиться с моей кухней. И раз уж Вы, Юлия, получаете допуск в это сакральное место, предлагаю перейти на ты.

С разрешения Владимира Юлька порылась в шкафах на его кухне, заварила чай, разложила на тарелке найденное печенье. Придирчиво осмотрела себя в стеклянной дверке. Втянула живот к позвоночнику, приподняла и без того привлекательный бюст, слегка оголила плечи. Взяла в руки поднос и, стараясь не слишком вульгарно, но все же соблазнительно вилять бёдрами, вплыла в комнату, где оставила раненых. Оторопела, а потом радостно улыбнулась.

На диване, вытянувшись параллельно, мордой к лицу спали Соль-Сахар и Владимир. Юлькина личная жизнь явно налаживалась.

Елена Дементьева

Возвращаю в дом любовь

– Паша, кого ты мне сегодня привез? – женщина лежала на операционном столе. В голосе хирурга она услышала удивление.

– Ярослав Борисович, вы сами назначили ее на девять часов.

Хирург посмотрел на женщину:

– И куда вы, позвольте спросить, собрались? Лежите на операционном столе, а выглядите так, как будто у вас свидание намечено?

У женщины был безупречный макияж. Акцент был на красных губах. Аромат духов витал в воздухе, компрессионные кружевные чулки выдавали образ соблазнительницы.

– Да, доктор. Я намеренно так собралась. Это будет встреча со мной обновленной после наркоза. Я хочу встретить новую жизнь именно такой. Сегодня мой день рождения. После трех серьезных намеков сверху, – женщина указала на потолок операционной, – я приняла решение, что нужно уже действовать самой, а не ждать манны с небес.

Ярослав Борисович замолчал на пару секунд и потом про-

должил:

– Удивительная женщина, давно я таких не встречал. А почему не сказали мне об этом, когда договаривались об операции. Да я и сам не заметил, когда писал ваши данные.

– Я решила, что так надо. Посчитала за хороший знак.

– Ну что вам сказать, теперь точно по-другому быть не может. Начинаем. Не волнуйтесь. На счет «три» вы заснете. Все будет хорошо.

– А я и не боюсь совсем. Чувствую, что моя жизнь не будет прежней.

Она закрыла глаза и улыбнулась.

– Раз.., два.., три.., заснула. Можем приступать, – обратился хирург к ассистентам.

– Именинница, просыпайтесь.

Девушка медленно открыла глаза и тихо спросила:

– Операция закончилась? Все хорошо?

– Ну вы чудили во время операции! Такие вещи говорили... Да, все хорошо, вовремя вы к нам пришли. Ангел-Хранитель у вас сильный.

– Да, знаю, – прошептала девушка. А что я рассказывала?

– Отдыхайте пока, когда придете на перевязку, расскажу.

А пока вам нужно хорошенько выспаться и набраться сил.

Лера лежала в кровати и напрягала свою голову. Сильный наркоз все еще действовал, и теперь чувствовались пустота и боль одновременно. Глаза ее закрылись, Лера провалилась

В сон.

– Милочка, просыпайся. Так полжизни проспидишь. 12 часов прошло, доктор ждет вас в перевязочной, – сказала медсестра сухо, не церемонясь.

– Спасибо, что разбудили. Сейчас подойду.

Лера, забывшись, привстала и чуть не упала от резкого головокружения. Боль пронзила тело, особенно низ живота, где были сделаны надрезы.

В свои 34 Лера выглядела на 25-26 лет. И была уже, как модно сейчас говорить, «многомамой». Она ушла в декретный отпуск с первым ребенком и осталось в нем на 14 лет. Год назад женщина стала мамой в пятый раз. Лера обладала прекрасным даром – располагать к себе людей. Даже угрюмый и подозрительный человек, немного приглядевшись к обворожительной девушке, смягчался и не замечал, как начинал получать удовольствие от общения. Она была среднего роста, изящного телосложения. Густые золотисто-русые волосы были заплетены в косу. Аккуратный прямой носик подчеркивал ее характер. Внешне она выглядела хрупкой, но внутренне излучала уверенность и энергию. На ее лице всегда сияла улыбка, но глаза оставались грустными. Она шутила, смеялась, поддерживала подруг по палате, а серо-зеленые глаза продолжали выражать печаль и даже боль.

Дело в том, что отношения с мужем стали рушиться. Непонимание, обиды, отчуждение привели к тому, что чувства стали остывать. Появилась пустота, которая пугала жен-

щину. А холод в глазах и голосе мужа терзал душу. С каждым днем они становились все более чужими друг другу. Лера решила попробовать изменить ситуацию. За свое счастье побороться.

– Лерочка, аккуратней, не суетись, – обратилась к ней соседка по палате. Надежда была примерно того же возраста, что и Лера. Они быстро нашли общий язык.

Лера взяла с прикроватной тумбочки зеркало и посмотрела в него, шутя проговорив:

– Свет мой, зеркальце, скажи, кто на свете всех милее, всех румяней и белее?

Поменяв голос, она сама себе и ответила:

– Будешь ты прекрасней всех, если личико умоешь, глазки свои приоткроешь, улыбнешься и пойдешь!

– Вот актриса ты, Лерусь! Тебе обязательно надо в фильмах сниматься, – сказала баба Вера, с кровати у стенки справа.

– Ой, что вы, баба Вера. Это я так себе настроение поднимаю.

Лера вспомнила, что телефон до сих пор не включила, а времени прошло уже больше суток с того момента, как она говорила с детьми и супругом.

– Включу, когда вернусь с перевязки, – решила она.

Наконец-то удалось медленно подняться, и улиточными

шагами она поползла на встречу к хирургу.

– Вот и лучик солнца! Я уже собирался послать за вами медсестру, – Ярослав Борисович улыбался. Несмотря на молодой возраст он слыл по всему региону отличным специалистом в гинекологии.

– Что у нас тут? Посмотрим...

Врач снял повязку и начал обрабатывать швы.

– Доктор, спасибо, что вы сами делаете перевязку. Я знаю, что это обычно делает медсестра. Прошу, не молчите, что я вам рассказывала на хирургическом столе?

– Вы говорили что-то про то, как по кофе можно узнать, какой человек в сексе. Нам всем показалось это очень интересным, и все мои сотрудники в операционной попросили выведать информацию.

– Надо же, как бессознательное состояние может тебя выдать со всеми потрохами...

– Не волнуйтесь, вы говорили все верно. Благодаря этому я задумался, а что значат хорошие и полноценные отношения? Так что спасибо вам за напоминание.

– И вам спасибо, доктор. Когда мне можно будет вернуться домой?

– К концу недели, если все будет хорошо, вы сможете отправиться к своей семье.

Для Леры эта новость была, как сладкая песня. Она очень скучала по своим детям, супругу и кошке.

В палату она вошла радостная, окрыленная новостью.

Включила телефон и убрала звук. Прочитала сообщения от детей, мужа, поинтересовалась у них, как Матильда, не забывают ли ее кормить. А потом принялась читать и отвечать на остальные сообщения.

Незаметно наступил день выписки. Соседи по палате привыкли к вниманию, теплу и заботе Леры. Она простилась с девочками и пошла к доктору. Поблагодарив Ярослава Борисовича, неожиданно для себя она прильнула к его телу и прошептала:

– Доктор, говорите своей женщине, как вы ее любите и дорожите ею. Желаю счастья вам от всего сердца. А расшифровку про кофе я напишу вам подробно и отправлю сообщением. И простите меня за такую фамильярность.

– Я написал вам все рекомендации, которые вы должны выполнить через месяц. Ну а теперь прощайте. Пусть все сложится, как вы мечтаете.

– Спасибо вам.

Лера вышла из кабинета.

«Дом, мой любимый дом, встречай меня!», – мысленно сказала себе женщина.

Выйдя из хирургического отделения больницы, Лера села в такси:

– В аэропорт, пожалуйста!

В самолете летела молча, нужно было обдумать план своих дальнейших действий. Смогут ли принять это близкие?

Приземлившись, сошла с трапа. Легкий ветерок доносил запах родного города. Здесь она прожила самые яркие моменты своей жизни. Только сейчас она осознала, как соскучилась по городу, по улицам и даже по людям. Летящей походкой Лера подошла к такси, устроилась поудобнее на заднем сиденье, теребя подол своего летнего плаща и нервно покусывая нижнюю губу. Она так торопилась побыстрее увидеть всю семью, что забыла про гостинцы. Ведь кроме мужа больше никто не знал, где она на самом деле была. Они решили не говорить детям. Лера сказала, что поехала решить дела в другой город, которые давно затянулись. Она попросила шофера остановиться у гипермаркета и через 15 минут снова сидела в такси. Облегченно вздохнула. Теперь можно домой.

Дети ждали и кричали каждый раз, когда слышали звук лифта. В этот раз они угадали, что приехала мама. Только открылась дверь, как дети выстроились в прихожей по парам. Только самый мелкий сидел на руках у папы.

– Ура, наша мамочка приехала!

До этого момента Лера не осознавала, какая же она счастливая на самом деле!

У каждого из детей был в руках воздушный шарик с пожеланием. Головы детей украшали колпаки и даже муж натянул колпак. Такая встреча растрогала Леру. Увидев, как муж достает шикарный букет пионов, Лера заплакала от счастья.

Все дружно хором запели:

– С днем рождения тебя, с днем рождения тебя, с днем рождения, мамуля! Мы так любим тебя!

Сию минуту Лера позволила себе заплакать. Муж нежно приобнял жену и прошептал:

– Наконец-то ты дома. Я скучал по тебе.

Они словно застыли и смотрели глаза в глаза. В этот момент каждый ощущал что-то особенное. Лера впервые за долгое время испытала электросексуальное притяжение.

«Да сколько они будут тут целоваться-миловаться?», – промяукала про себя кошка Матильда.

Она терпеливо сидела в уголке и поджидала своего часа. Турецкая ангора подошла ближе и напомнила о себе звонким «мяу». Матильда была старожилком в семье. Ее янтарные глаза и белый окрас приводили семейство в восторг. Кошка служила Лере и успокоительным, и обезболивающим. А еще выполняла роль няни, когда малыши были крохами. Матильда лежала в то время рядом с маленьким комочком и грела его, стерегла сон малыша. Если он просыпался, то лапой качала шезлонг, и ребенок продолжал сладко спать. Если бы была она человеком, то непременно получила орден за труд и огромный вклад в сохранение мира в семье.

– Мама, мама, матри, киса пришла к тебе, – проговорил восторженно Матвей. Он был четвертым ребенком в семье Леры и Саши.

– Киииисонька, Матиильдочка, – Лера нежно почесала кошку за ухом.

– Мы с тобой еще полежим, поговорим, хорошо? Мне нужно переодеться и перевести дух после дороги!

Она постоянно говорила с животным, как с человеком. Матильда поняла хозяйку, махнула хвостом, потерлась о ноги Леры и важно, не спеша побрела на свое излюбленное место – этажерку на балконе. Там она могла часами лежать и смотреть в окно, наблюдая за всем, что происходит вокруг. Да и мелкотня ее так не мучила.

– Карандаши! – так Лера называла своих детей. – Держите сладости! – каждому раздала она гостиницы поровну.

Только самому мелкому Лера достала фруктовое пюре, которое в доме было всегда на всякий случай.

Пока детвора распаковывала игрушки и с любопытством смотрела, у кого какая, Лера тихо наблюдала за ними.

Какие они большие уже и самостоятельные. Старшие помогали младшим и с нежностью исполняли их просьбы. На такое волшебство можно было смотреть часами, правда, до первой ссоры и криков, которые переходили в ультразвук.

Быт и однообразие убивают чувства, человек быстро привыкает ко всему. Много перестает ценить или просто обесценивает. Так случилось в жизни у Леры. Она не хотела этого и решила все изменить. Начать перемены с себя – такой был план.

Когда-то в юности она прочитала в одном из журналов о тесте. В то время Лера увлекалась разными тестами и вопросами взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Тест о сексе показался ей интересным и необычным. Чтобы узнать человека с этой щепетильной стороны, нужно было задать всего лишь пару вопросов.

1). Вы любите кофе?

2). Какой кофе вы предпочитаете?

Если ответ был отрицательным, следовало спросить, почему. Все остальное – уже практика и наблюдение. Кофе заключал в себе всю расшифровку. И никогда не возникала мысль, а что это значит. С удовольствием люди делились своими предпочтениями. А на самом деле, Лера делала свои выводы, и никто не предполагал, как много он о себе рассказывает. Ведь по предпочтениям в выборе кофе можно было судить не только, как собеседник относится к сексу, но и в целом, что из себя представляет, каковы его характер и темперамент.

При знакомстве с мужем этот вопрос Лерой тоже был задан. По ответам Саши Лера поняла, что они очень похожи. Впоследствии это подтвердилось, чему она была безумно рада. И что теперь? Она любила капучино, а под настроение добавляла корицу и коньяк. А на сегодняшний день пьет только черный без сахара и молока и то один раз в две недели. А почему? Да потому, что сама смирилась с этим: ждет, что за нее все сделают, заварят и дадут. Хорошо хоть черный дают, пусть и редко. На такое она была согласна раньше. Но не теперь. Так же и в сексе получается. Кофе – это секс. Какой предпочитаешь кофе – значит, такой любишь секс.

Кофе с молоком и с сахаром предпочитают люди консервативного типа.

Капучино и латте – любители прелюдий и всевозможных ласк.

Кофе с корицей, коньяком, карамелью – творческие особы и любители экспериментов, чего-то нового.

Крепкий черный без всего – такие люди знают, чего хотят, они – натуры целеустремленные и властные.

Рассматривая тест шире, можно обратить внимание на подачу. Остается ли выбор неизменным или тестируемые любят пробовать новые сочетания? Кому-то нравится пить маленькими кружками и всего по чуть-чуть – тут уже фантазия в помощь.

Можно многое узнать через кофе. Все оказалось просто и правдиво. Только в третий раз попав под скальпель, Лера поняла, что пора менять свое отношение к мужу, детям и к жизни в целом. Слишком долго она жила для других, играла роль хорошей для всех. Перестала слышать себя. Ситуации складывались по нарастающей. Все, жертвой быть она больше не желала.

Было принято решение вспомнить молодость и потрянуть своими косточками. Но так как послеоперационный период никто не отменял, то Лера начала с самых простых движений, поставив задачу: за месяц до дня рождения мужа выучить несложный эротический танец и шокировать его та-

лантом и внешним видом. Саша давно уже позабыл о том, какая рядом с ним женщина.

Матильда все время была рядом с хозяйкой. Лера танцует – Матильда лежит на кресле и наблюдает. Хозяйка идет в другую комнату – кошка следует за ней.

За два дня до события Лера наконец-то купила наряд. Выбор пал на черный костюм из гипюра, пояс и, конечно же, ее любимые кружевные чулки.

Утром, как обычно провожая мужа на работу, она поздравила его с днем рождения и шепнула на ушко, что подарок будет его ждать вечером. Горячо поцеловала и во время нежных объятий коснулась коленом между ног. Плоть сразу же среагировала. Саша на секунду смутился и ответил на жест жены:

– Стоп. Больше так не делай. Целый день мне еще работать.

Лере удалось его взволновать.

Весь день она провела, готовясь к вечернему сюрпризу. Свечи, ужин, торт. Не забывала писать смс, что могли взбудоражить воображение мужчины. Встретила с детьми именинника с хлопушками и шарами. Поздравления удались на славу. Старшие, по традиции, спели песню, младшие рассказали четверостишия. Вечер в кругу семьи прошел легко и весело. Детей уложили спать.

Тишина. Легкое волнение. Лера приняла душ и на зеркале

в ванной написала: «после душа пройди в зал».

Пока Саша был в душе, она накрасила губы своей любимой красной помадой, распустила длинные золотые волосы, надела кружевное черное белье без трусиков, пояс и чулки. Включила зажигательную эротическую композицию, зажгла свечи. Муж вышел, прошел в зал и услышал в полумраке команду жены:

– Присядь на диван и закрой глаза. Услышишь начало композиции, можешь открыть.

В полном молчании супруг выполнил все, как было сказано.

Прозвучало вступление, Саша открыл глаза и увидел в полутора метрах от себя Леру. Она сидела спиной к нему и в такт музыки отодвигала правую ногу, затем левую, резко сводила вместе и, плавно двигаясь, как дикая кошка начинала завораживать мужа все больше и больше. Матильда, проходя мимо комнаты остановилась у порога, а потом и вовсе присела на задние лапы. Так было интересно наблюдать за хозяйкой. Медленно и незаметно Лера оказалась совсем рядом с мужем и продолжила свой танец.

– Ну как тебе подарок?

– Удивила. Я даже и не предполагал, сколько еще пороха в пороховнице.

Тут она подошла еще ближе, повернулась спиной, выгнулась, слегка наклонила голову в бок и, медленно ведя рукой вниз по ноге, начала плавно опускаться. Жена знала, что в

этот момент особенно сексуальна и восхитительна, так как прорабатывала этот момент танца долго и тщательно. План сработал. Саша больше не мог терпеть. Он одним рывком потянул жену к себе, свободной рукой стал избавляться от халата. Жена не сопротивлялась, а наоборот, помогала ему освободиться от одежды.

– Подожди, не торопись, – скомандовал муж. – Мне нужно это запомнить надолго.

Он прикасался к ее плечам, гладил по спине, голове, щеке. Дошел до губ и проговорил:

– Пусть таких моментов будет больше в нашей жизни. Взгляд любимого стал гораздо теплее. Лера тоже хотела запомнить это мгновение надолго. Закрепить ощущение в себе, чтобы в самый сложный момент вспомнить и поступить правильно.

Их взгляды встретились. Они смотрели друг на друга достаточно долго. Лера хотела проверить на практике, что такое секс с открытыми глазами. Правда ли он может быть электрическим?

Саша взял Леру на руки и понес в спальню.

Кошка собиралась пробраться незаметно и тихо и пошла вслед за парочкой. Но дверь перед ее носом закрылась. Свидетель им был не нужен.

Лера старалась смотреть в глаза мужу, но привычка брала свое. Тогда она решила, что будет постепенно внедрять новое и развивать эмоциональную связь. Она закрыла глаза

и разрешила себе полностью расслабиться. Ласки и поцелуи мужа были для нее наслаждением. Их тела слились воедино. Сегодня Лера принимала всю нежность, внимание и любовь. Сосуд женственности стал наполняться.

Да, она все правильно сделала. Лед тронулся. Теперь нужно было идти вперед.

Ночь была на грани слез от радости и страха перед неизвестным будущим. Такое состояние Лера ощущала всегда, когда была счастлива! И это ее настораживало. В этот раз она решила изменить ход мыслей. Закрыла глаза, улыбнулась и про себя произнесла:

– Завтра будет лучше, чем вчера. Я автор и художник своей жизни. И только мне решать, в каких красках будет нарисована она.

Размышления Леры прервал муж:

– Повторим?

Улыбка расползлась по лицу жены. Довольным голосом Лера ответила:

– А почему бы и нет?!

Алла Тузенко

Черные начинают и выигрывают

На улице Партизан возле двух могучих дубов толпился народ. Черный кот забрался на дерево и возмущенно орал, глядя сверху вниз на хозяйку и неизвестных ему прохожих.

– Миленький, слезай! – умоляла его Катя, пухленькая девушка 35 лет, хлюпая курносым носиком и явно собираясь заплакать. – Пожалуйста!

– Ты ему, дочка, еды какой предложи, – посоветовала сухонькая старушка в джинсовом сарафане и розовой панамке. – Когда мой Пушок хулиганит, я ему сосиску показываю или пакетик кошачьего корма. Враз прибегает. Обжора он у меня.

– Не, – подключился к разговору мужчина средних лет в полосатой рубашке и сандалиях, надетых поверх черных носков, – едой не заманишь. Вижу, идейный это кот. Революционер, так сказать. Какую-то идею хочет до нас донести, как депутат орет. Как звать-то его?

– Ганс, – ответила девушка, и ее серые глаза наполнились слезами. – Ганс, слезай, мерзавец. Я сейчас плюну на тебя и уйду...

– Не слезет, – констатировал мужчина в полосатой рубашке, – ни за что не слезет. Орет-то как... Будто матом нас кроет.

– МЧС вызывать надо, – тихо сказала бледная женщина в байковом халате. Она не замечала полуденного зноя и зябко обнимала себя за плечи. – Приедут, лестницу поставят и спасут.

– Или ветеринаров, – идею подхватила старушка в панамке, – тех, что стреляют снотворным. Подстрелят. Кот заснет и свалится. А мы его внизу подхватим. Если повезет, не разобьется.

Девушка, не обращая внимания на советы добрых прохожих, продолжала уговаривать Ганса спуститься на землю. Получив порцию зрелищ, горожане разошлись.

Кот полез выше.

– Ах так! Ну и живи на дереве. Можешь гнездо себе свить и на вороне жениться. Ты черный, она черная – отличная пара получится! – девушка погрозила коту маленьким кулаком. – К тебе по-доброму, со всей душой, а ты?! Знала, что от тебя будут одни неприятности!

Катя хорошо помнила тот вечер, когда в ее жизни появился черный котенок. Стояла жара, и она, приняв после работы прохладный душ, решила нарубить крошки. С редиской и горой зелени.

Звонок в дверь удивил – для визитов время было неподходящим. На пороге стояла Анна. Высокая, худая, красивая.

Грудь, бедра, тонкие лодыжки намекали на породу. Прямой нос, высокие скулы, рыжие кудри подчеркивали уверенность и наглость.

– Алло, Кэт! – Аня поцеловала подругу в лоб. Длинными чувственными пальцами аккуратно стерла с кожи красный след помады и протянула торт:

– Ты еще не закисло? Плесенью старых дев не покрылась?

– И я рада тебя видеть, – улыбнулась хозяйка, – проходи. Скоро крошка будет. Торт ты, Нюра, зря купила.

От обращения «Нюра» гостя недовольно поджала губы, но решила не обижаться. Быстро скинула босоножки и блаженно пошевелила пальцами ног.

– Дура ты, Кэт. Вспомнила бабка, как девушкой была... Я уже лет семь Анна Павловна. И не торт это, а намек.

– На то, какие формы имею?

– На то, какое будущее тебя ждет, – Анна ловко развязала ленту на коробке и сняла крышку. – Вуа-ля! Прошу любить и жаловать!

– Ой! Какая прелесть! – Катя рассматривала черного котенка. – Это намек на черные дни?

– К черту намеки. Этот кот – первый из двадцати, которые должны жить у одинокой женщины, – фыркнула Аня. – Каждый год буду дарить тебе кота, если ты не найдешь себе парня.

– Ань, не начинай...

– Что не начинай?! Два года прошло. Ну оказался говном.

Ну измазалась... Отряхнись и дальше иди. Ты не первая, Катя, и, что ужасно, не последняя.

Котенок, встряхивая лапками, выбрался из коробки, и, сонно жмурясь, улегся возле ног Катерины.

– Ань, ты можешь мне не верить, но жить одной – райское наслаждение. И никто мне не нужен...

– Совсем? А как же секс?

– Это даа..., – Катя заправила за ухо прядь блестящих волос, – здесь прокол, но у меня есть подруга...

– Тормози! Не пугай меня!

– ...которая приложит все силы, – продолжила девушка, – чтобы помочь.

Катя не признавалась подруге, но начинать отношения страшилась именно из-за секса.

После бывшего ей и рак на безрыбье был не нужен. В тех отношениях девушка чувствовала себя удивительно желанной и красивой и открыла для себя множество вариантов доставить и получить удовольствие.

«Самое дорогое кружевное белье прячет красоту твоей груди, ему место на полу», – Катя часто вспоминала эти слова, нежные руки и то, какое наслаждение могут доставить мужские губы. В постели они играли, всем позам давали милые прозвища: «профессор принимает зачет», «барышня и кулинару», «игра на кларнете», «битва драконов».

Бывший оказался гуру в этом благородном деле, и теперь

Кате было страшно разочароваться в другом мужчине. Но в одном Анна была права – надо жить. Оставалось понять – как и с кем?

Прошел год и котенок превратился в огромного наглого кота, который сейчас сидел на ветке дуба, орал благим матом и показывал клыки, по размеру не уступающие клыкам динозавра.

«Что делать? Как стащить его с дуба?», – девушка устало прижалась лбом к стволу дерева.

– Помогите! Кто-нибудь..., – сказала она вслух.

– Вам нужна помощь? – приятный мужской голос заставил обернуться. Молодой мужчина среднего роста в легких светлых брюках и белой рубашке откровенно рассматривал Катю – ее грудь, обтянутую розовой футболкой, стройные загорелые ноги – и не пытался скрыть, что увиденное ему нравится. – Обожаю спасать мир, – продолжил он. – Тем более в обеденный перерыв. А лучше не какой-то там мир, а красивую девушку. Спасение девушек – мое призвание.

Он хитро сощурил карие глаза и пригладил темные вьющиеся волосы.

– Так что у вас случилось?

Незнакомец был так спокоен и доброжелателен, что Катя почувствовала облегчение – этот мужчина обязательно что-нибудь придумает и поможет.

– Кот удрал.

– Вижу его. И слышу. Вы где-то рядом живете?

– Нет. Мы в ветклинику «Айболит» приехали. На кастрацию.

– О как! – присвистнул парень. – Теперь понятно..., любой сбежит. А что заставило принять такое радикальное решение?

– Он, – девушка посмотрела вверх, – точнее, его поведения.

– Хулиганит, – понял парень. – Метит углы или агрессивен чрезвычайно?

– Нет, что вы... Гансик – добряк и гигиену не нарушает. Из дома, правда, убегает, и это печально.

Впервые Ганс исчез в начале мая. Второй этаж. Входная и балконная двери закрыты, а кота нет. Испарился. Перебирая все события дня, Катерина вспомнила, что заходила соседка и разговаривали они в дверях. Видимо, этого хватило прыгуну, и он выскочил из квартиры. Поиски во дворе были долгими и безрезультатными – Ганс исчез. Поплакав и выпив валериану с коньяком, девушка решила развесить объявления с указанием награды тому, кто найдет и вернет кота домой.

В пять утра на лестничной площадке раздался мерзкий вопль. На коврик под дверью сидел ободранный беглец и виновато шевелил рваным ухом.

Весь май шла война между хозяйкой и норовившим

удрать Гансом. Не все бои выиграла Катя, а неделю назад к ней ворвалась разгневанная тетка из соседнего подъезда с корзинкой в руках. В ней лежали черно-розовые котята. Оказывается, Ганс соблазнил элитную кошечку. И теперь этот «брак» надо было куда-то пристроить. Хорошо, что у Кати хватило наглости сказать, что ее питомец из дома выходил один раз случайно и он кастрирован. Теперь надо справку о стерильности кота злым хозяевам нести, иначе придется весь приплод забирать.

– Убегает, значит. Это неприятно. Может, ему подружку приобрести?

– Не думаю, что справлюсь с семейной парой, – испугалась девушка.

– Я бы вам помог.

– Вы? Слышала, что есть наука зоопсихология, но не знакома ни с одним специалистом, – Катя искренне заинтересовалась. – А как это делается? Вы приходите на дом или принимаете в клинике? Это дрессура или лекарства принимать надо? А клиентов у вас много?

– Увы, разочарую вас, я всего лишь ветеринар и тружусь в той клинике, куда вы направляетесь, – парень говорил и внимательно смотрел на Катю, будто тестировал. – Но клиентов у меня много и домой приехать могу. Давайте знакомиться. Меня зовут Сергей.

«Вот это номер, карма что ли такая?!», – загрустила Катерина и представилась:

– Катя.

– Вижу, как вы нахмурились. Предположу, что какой-то Сергей оставил неизгладимый след в вашей жизни.

«Еще какой след! – подумала девушка. – Целую борозду».

С Сережкой Сухожиловым Катя познакомилась в спортзале. Был такой период в ее жизни, когда она мечтала о стройном теле. Сергей был хорош. Невысокий, но великолепно сложен: рельеф, кубики, красивая кожа. Натуральный, коротко стриженный блондин с голубыми глазами и пухлыми губами. Эти губы совсем его не портили, а добавляли чувственности красивому лицу.

Второе свидание закончилось в спальне Катерины. Они так сильно хотели друг друга, что между ними стали сверкать электрические разряды. На следующий день Сережка приехал с вещами и остался.

Любовником он был великолепным: нежным, сильным, страстным. Медовый месяц и счастье длились долго, но где-то через полгода Катя заметила, что платежеспособность резко снизилась. Ее заработка не хватало на двоих, а Сергей продолжал ходить в спортзал и не спешил поменять низкооплачиваемую работу. «Пачки дрожат, эп-ти», – часто повторял присказку Сухожилов, и Катя стала мысленно звать друга «Сережа-пачкадрожа». А когда застала его в своей квартире с девицей: маленького, смущенного, дрожащего и высказывающего из спальни в трусах наизнанку, то стала звать его «Сережей-пачкадрожей» вслух. В тот день любовь

умерла.

Два месяца Катя выталкивала Пачкадрожу на вольные хлеба. Не хотелось парню покидать уютное гнездышко и Катю. Может, действительно любил и ошибся. Три года прошло, а он не оставлял надежды помириться: звонил, просил прощения, но перед глазами возникали трусы наизнанку, и забыть увиденное не получалось.

Всего этого Сергею из ветклиники знать не стоило, и Катя просто спросила: «Сергей, можно нам получить справку без операции?».

Хитрый кот, услышав, что справку сделают и бубенчики не тронут, спустился сам.

– Ганс, ты... ты..., – Катя не могла подобрать слово, – нехороший человек!

– Катя, простите мой интерес, а почему Ганс? Что-то немецкое?

– Скорее, датское, – улыбнулась девушка, – в честь Андерсена. Мурлычет кот музыкально, словно сказки рассказывает. Неудивительно, что породистую кошечку уговорил.

– Надо мне у вашего Ганса пару уроков взять, чтобы научиться уговаривать кошечек, – сглотнул слюну Сергей и покраснел.

– Спросите Ганса, – легко согласилась Катерина, – может и даст пару уроков.

Через две недели вечером в дверь позвонили.

На пороге стояла Анна с тортом в руках.

«Неужели Анька очередного кота притащила?», – испугалась Катя.

– Алло, Кэт! Я к тебе не одна.

– Аня, это слишком, я...

– Узнаешь?

За дверью стоял Сергей из ветклиники с букетом ромашек и переноской для животных.

– Все, ребята, дальше сами. Вот вам торт. Я ушла.

«Ах, рыжая сводня! Так вот почему Аня эту клинику рекомендовала. И знала, что открыто с кем-то меня знакомить – зря время терять», – поняла Катерина.

– Добрый вечер, Катя. Ганс, привет! – Сергей заметил кота.

– Долго же вы собирались, доктор. Я уже, грешным делом, подумала, что неверный адрес в карточке Ганса записала. Что вы топчетесь? Проходите.

– Долго, согласен, – закрыл за собой дверь гость. – Боялся немного. Спасибо Анне Павловне – в приказном порядке велела идти в гости. Я к вам не один, – мужчина открыл переноску и достал черную кошку. – Это Эсмеральда. В честь той, из Парижа. Знакомьтесь.

Ганс оживился. Прищурил один глаз, распушил усы. Мелодично звякнули бубенчики, и Катя услышала тихие звуки Марша Мендельсона.

«Будем срочно и тесно знакомиться, – подумала она, –

пока Аня очередного хвостатика не принесла. – Троих чернявеньких: восемь лапок и две мужские ноги я выдержу».

Екатерина Уханова

Любовь на кончиков шампуров

– ...Сочные бараньи ребрышки под жирным соусом, вытекающим при откусывании на свежайшую тандырную лепешку... Куриные грудки, замаринованные в белом вине с добавлением итальянских трав, смачно обмазанные соусом песто... И самый нежный, самый тающий во рту, конечно, теленок... Шашлык из мяса молодого бычка со смесью четырех перцев и позитивными кольцами ялтинского лука... Ммм, это просто белиссимо... А самое главное, внученька, знаешь что? – подмигнул Мурат Идрисович Кире. – Самая главная специя – это Любовь! Поэтому тебе так вкусно, лапа моя...

Кира, захлебываясь от смачного слюноотделения, сладко облинулась. И тут же услышав причмокивание Шкуры, почувствовала шершавый язык на пятке и услышала протяжное гаав...

– О, Шкура, ты тоже видел во сне дедулины творения...

Большой пес дворянской породы призывно завилал рыжим хвостом и изрек звучное гав-гав...

– Что, Шкура, хочешь тоже изведать вкус бараньих косто-

чек и Его величества теленочка?!

Шкура залаял еще раз и призывно положил лапу на шелковые простыни...

– Ааа, мой мягкий пес, да мне кажется, что у тебя в глазах заиграли бычки и курочки!!! Знаю-знаю я твою страсть к мясцу... Я сама – женщина падкая на шашлычки, так что на юбилее у дедули, ух, мы и гульнем с тобой!

И Шкура сладко облизнулся в предвкушении косточек.

Выбираясь из-под лёгкого одеяла, Кира оценила свои стройные ножки и красный педикюр с зелеными перчатками, сделанный к долгожданному юбилею бабушки. Девушка, нырнув в элегантные красные домашние туфли, потрепав любимого песу, грациозно защеголяла к холодильнику, мечтая о мясных вкусностях.

Как вдруг зазвонил телефон...

В голове у Киры пронеслось – “Хм, сегодня суббота, восемь утра, значит офисные юридические дела населения остались в буднях, боксерский клуб только с 11... – кто же это может быть?”.

Шкура тоже удивился, ведь этот звонок отодвигал его от заветного валяния в июньской траве и кусочка шашлычка, который обязательно перепал от хозяйки...

– Ирка, ты! Неожиданно в такое время...

– Кира, я ж по делу звоню, я такое открыла, и нам туда срочно нужно сходить!

– Ирка, ты неугомонная! Что за место?!

– Кир, это фантастика, ну ты понимаешь, там для этого, ну вышивания все приспособления... Я как раз сейчас с родителями на дачу еду, а к вечеру освобожусь и пойдем с тобой выбирать рукодельные принадлежности...

И Кира начала хохотать в голос...

Ведь зашифрованным словом Вышивание девушки в неудобных или публичных ситуациях называли Секс.

В трубке послышался Иркин голос.

– Нет, мама, твои пальца нам не подойдут... Да, иглы нам тоже нужны, ну понимаешь, специального размера. И да, канва Кире красная нужна, а мне глубокого-синего цвета... Да, папа, я люблю вышивать, я так люблю вышивать, что готова это делать, пока все руки не перетружу, и в глазах уже не будут мерещиться... да-да, дырочки на канве...

Кира всю хохотала от Иркиных шифровок. Шкура любил залиvistый хозяйкин смех и подпевал ей негромким лаем.

Тема секса всегда поднимала аппетит Киры. Открыв холодильник, она извлекла бараньи ребрышки. И виляющему хвосту Шкуры тоже досталась смачная косточка.

В трубке Ирка продолжала вести веселившие Киру политкорректные диалоги на тему вышивания.

– Мам, конечно, подберем разные нитки. И напальчник – в нем чуть ли не весь смысл вышивки... Защита превыше всего. О нет, мам, тебя не можем с собой взять... Ты знаешь, там такие странные продавщицы, говорят обо всем подряд,

а еще они все измеряют...

Кира любила Иркину непосредственность и прямоту. Со школы подруга отличалась активностью, любознательностью и повышенной сексуальностью. Однако консервативный папа пресекал дочкину тягу к экспериментам на корню и отдавал в разные виды спорта – бокс, карате, самбо. Чтоб там выбили всю дурь.

Поэтому Ирка с Кирой придумывали разные способы развития в данной теме с шифровкой.

– Кира, ау, ну так что, вечером я заеду. Готовься. И, кстати, мама тут предлагает тебе к дедушкиному юбилею тоже прикупить вышивку. Успеешь же за день вышить? – и Ирка хихикнула от предприимчивости своей мамы...

– Ирка, ты шалунишка, за это тебя и люблю. Пошли в твою избу-вышивальню...

– Ээ, нет, Кира, мы без специальных пялец и игл только междусобойчик устроим, до уровня общественных мероприятий нам еще навыков набираться... Что, мама, ты нас поднатаскаешь в этой теме?

И тут девчонки уже засмеялись в унисон... Ирка, правда, с грустинкой, ведь она знала, что сексуальная жизнь родителей оставляет желать лучшего, что папа при всей его любви к дочери и желании показать, что «все хорошо», давно не воспринимает вечно волнующуюся и располневшую маму, как Женщину, и что его личный помощник Жанна – по совместительству личный «резервуар для спуска накопившей-

ся страсти». Про эти пристрастия папа Ирки любил похвастаться в бане с мужиками, а орал он обычно так, что даже мамина симфония Шуберта или «Полет шмеля» не затмевали его слов.

Поэтому Ирка с ранних лет, дабы не повторять судьбу ма-тушки, исследовала тему секса и даже общалась с той самой Жанной, которая была бывшей одноклассницей Ирки и Киры.

Шкура заскулил, перевернулся на спину и вальяжно подставил живот для ласк... Шкура любил Жанну, которая была очень «трогательной» дамой и обожала тискать не только мужчин, но и Шкуру.

Девчонки со школы дружили, хотя были очень разными. Кира, воспитанная восточным дедушкой, была прагматичной, юридически основательной, во всем опиралась на научные исследования. Ирка, хоть и была практикующим психологом, увлекалась еще и эзотерикой, религиозными практиками и всем тем, что продавалось в странном для Киры магазине «Белые облака» на Китай-городе...

– ...Китай-город, твой любимый... Ау, подруга, ты тут?! Все, вечером заезжаю, жди... Кстати, ты же догадалась, что Жанна пойдет с нами? – Ирка с сарказмом засмеялась в трубку и поспешила отключиться. Кира даже не успела поделиться эмоциями, которые всегда захлёстывали при упоминании Жанны.

На душе у Киры стало странно... Отвлекись от мыслей

девушке помогли обязанности по выгулу перед псом, который всё призывнее лаял. Кира, накинув на себя легкое платье и прихватив контейнер с мясными вкусностями, вышла в прохладу июньского утра и глубоко вдохнула запах зелёной травы ... Шкура, гордо бежавший впереди, тоже кайфанул от росистой травы, занырнув в неё всей собачьей тушкой.

Кира погрузилась в мысли. Каждый раз, когда в компании появлялась Жанна, у Киры поднимались непонятные чувства: то ли агрессия, то ли возмущение, то ли стыд...

Эта дива имела такие непростительно пухлые губы, ярко накрашенные красной помадой, такой неприлично выпирающий пятый размер груди, обтянутый полупрозрачными тканями, и носила такие непростительно короткие юбки, что даже кобель Шкура при виде ее аппетитных ляжек вспоминал индюшачьи окорочка и призывно лаял. А еще Жанна обожала обнимашки и всегда с радостью тискала Шкуру, начесывая его хвост и пузо! И от этих ласк пес испытывал неземное блаженство.

Помня пристрастия пса, Кира возмущённо изрекла.

– Пхххх, вот мне тоже... Шкура... Нашел на что соблазниться... Ну неужели ты не понимаешь, что в женщине не главное это?! Что гораздо важнее богатый внутренний мир, целомудренность, кротость, умение готовить... Вот смотри, как ты любишь кушать, так и мужчины: путь к их сердцу всегда лежит через желудок... Дедушка всегда так говорит...

Шкура облизнул кусочек молодого барашка и решил не

спорить...

Ирка, которая работала психологом, уже разложила все чувства подруги и выявила «подавленную сексуальность». А реакция Киры на Жанну и была не чем иным, как реакцией на вторую крайность – «распущенную сексуальность». При этом Жанну все устраивало. Она продолжала прокачивать тему секса и чувственных ласк на разных тренингах, практиковала свои навыки на живых мужчинах, которые обеспечивали ее норковыми шубами, поездками на острова, силиконовыми грудями, ботоксными губами, бэхами и другими ценностями, удовлетворявшими аппетит Жанны.

Кира вздохнула еще раз... Да, конечно, она признавала, что ее реакция на Жанну – это не что иное, как неразрешение себе быть такой – чувствующей и признающей свои желания. Кира осознавала, да, она правда давит свою сексуальность, то заедая сладеньким, то пытаясь сублимировать, просматривая культурные и исторические передачи, а иногда и плоские сериалы. Кира признавалась себе, что это не норма и «надо что-то менять». Тем более естественные потребности всё чаще проявлялись и даже будили по ночам. Воспитание и традиции в её восточной семье не позволяли даже подумать о разгуле и таком количестве мужчин, как было у Жанны. Благодаря воспитанию, Кира имела чувство достоинства и хорошую самооценку, и понимала – её счастье встретится в подходящее время, и в сексуальной жизни сложится всё лучшим для неё образом.

В глубине души Кира благодарила Ирку за этот новый глоток саморазвития – «вышивальный магазин»... Тем более, приспособления из магазина казались Кире гораздо безопаснее живого мужчины... И воспринимались как шаг на пути познания своей сексуальности. Протаптывать дорогу к счастью в личной жизни Кире было и страшновато, и безумно любопытно...

К слову сказать, магазин был довольно известный в Москве. Призывный лозунг с сайта – «Магазин товаров для искусства любви» – правда подтвердил свой статус и вызывал у Киры смущенный румянец...

Вежливая продавщица в возрасте приветственным жестом махнула Жанне, которая была завсегдатаем...

И Жанна, войдя в «вышивальный магазин», как в дом родной, начала вещать прямо от порога:

– ...Да-да, знакомые все «лица». Девочки, начнём экскурс со лубрикантов. Они же- интимные гели-смазки. Вот любимый лубрикант Фарея – с бананом и мятой. Этот мужчина – гигант из Египта родом. Да-да, это тот темнокожий мулатик, с которым мы мотаемся на острова. Ой, девочки, таких размеров, стойкости и мужской силы я не встречала у других мужиков, и представляете так забавно, что в смазках он выбирает вкус детства... Смазки с манго, бананчиками, клубничкой, да с мятным холодком на его огромном члене звучат очень мотивирующе к глубокому погружению...

Кира стояла с открытым ртом и выкатившимися глазами, а в голове крутились слова дедули: «С мальчиками дружи, но секс только после свадьбы...».

Жанна с воодушевлением продолжала:

– А мне на его роскошном члене нравится «черный кофе» – смазка «огонь», дающая ощущение, что мой утренний американо никогда не закончится... Да, на его дородном хозяйстве эта смазка идеальна... Как вспомню его красавца, так и хочется подарить ему незабываемый минет... Рада, что сегодня вечером я окунусь в сексуальные утехы на его мощной кофе-машине...

Жанна призывно облизнула красные губы и громко вздохнула, явно ностальгируя по Фарею... И продолжила:

– А вот Ярик, который бэху подарил, любит обмазывать меня сливками, чтоб потом своим всемогущим ртом «кушать» меня, доводя до экстаза своей нежностью при куннилингусе. А после того, как он сделал мне пятый размер груди, мои дынечки напоминают ему пирожное пончо. О, как он теперь слизывает сливки с моих стоячих грудей, страстно покусывая сосочки. Да, Ярик, сладкоежка еще тот, – Жанна звонко рассмеялась, – поэтому с таким наслаждением он облизывает мои прелести и говорит, что они похожи на погружённые в бисквит вишенки на венском пироге. А его светлокожий член я обожаю освежать смазкой пина-колада, и взбираясь на полученное ананасово-кокосовое достоинство, ощущаю сочные и яркие эмоции. О да, девочки, этот кайф

сравним разве что с катанием на тарзанке во фруктовых джунглях...

Ирка что-то фиксировала в блокноте, под нос шепча: “Так-так, эта смазка на темненьком мужчине или брюнете отлично будет ощущаться, эта – идеальна на члена блондина... Тут Ирка подняла беглый взгляд на Киру.

– Кира, ты как, дышишь?! – И Жанна на секунду замолчала, еле сдерживая смех. Она обожала наблюдать, как восточная целомудренная Кира смущается.

Кира стояла красно-белая в шоке от увиденного и услышанного. После того, как девушки перешли в отдел вибраторов, глаза Киры стали ещё круглее, ибо такое количество фаллосов девушка видела только в Пушкинском музее...

Жанна приободрила:

– Да ладно тебе, все впереди. Мне нравятся твои перчики на педикюре, в тебе чувствуется, ох, какой потенциал, Кирусик...

У Киры в голове все плыло... Чего только не было в этом магазине – возбуждающие леденцы в форме фаллосов, вибраторы, фаллоимитаторы, лубриканты, вагинальные шарики, нефритовые яйца, эрекционные кольца, стимуляторы точки Джи и тп... На соседнем стенде было представлено огромное количество презервативов с разными вкусами, цветами и размерами. Для запасливых и стильных существовали даже презервативницы...

– ...Со вкусом шашлыка, – вдруг услышала Кира игривый

голос их секс-инструктора.

Жанна развязной походкой подошла к Кире и сунула ей коробочку, на которой при беглом взгляде был нарисован знакомый всем шампур. Только с одной стороны это была шпажка от шампура, а с другой стороны выглядывала головка возбужденного члена... Кира покрылась потом и почувствовала спазм внизу живота...

Жанна с подмигиванием наклонилась к зардевшейся щеке Кире, нарочито прислонив свой вечно возбужденный бюст, и прошептала:

– Пусть тот исключительный мужчина, которого ты выберешь под эти презервативы, наденет тебя на свой шампур, как сочного бычка, а минет после «шашлычного» секса будет незабываемым, Кирусик...

И Жанна засмеялась своим возбуждающим смехом, а Кира услышала внутренний голос. Она не поверила себе, ведь голос внутри головы предательски и пророчески шептал – «Благословляю на секс» ...

Продолжение следует...

Ася Батурина

Кинолюбители

-Пирогова! – кричал подвыпивший Федька, стоя на шатких ногах под окнами Аполлинаруи. -Ты меня достала своей "френдзоной". С меня уже все пацаны ржут! Ты меня полгода за нос водишь! Дружим, дружим! А когда же будет... Это... Ну то самое!

-Кекс? -услужливо и смущенно подсказала новоиспеченная жена профессора Катушкина, развешивая на балконе выстиранные распашонки кукольного размера.

-Да, мадмуазель, он самый! Я думал она нормальная телка с крутым четвёртым размером... А, она! Ботаник, блин! Я полгода, как дурак выслушиваю разницу в каких-то там типах и толку никакого!

- А, это Вы, наверное, про психотипы. Поленька же у нас на психолога учится...-снисходительно прокомментировал пожилой мужчина в вязанном свитере, поливающий цветы, возле распахнутого настежь окна.

-Ах, что Вы, Автандил Петрович! -воскликнула дородная женщина с дизайнерской авоськой из которой очень необычному торчал длинный хлебный багет, запакованный в плотную плёнку.

Женщина подходила к подъезду и внимательно прислушивалась к занимательной беседе.

-Апа Пирогова учится на социолога! Я это знаю точно, поскольку живу с их семьёй на одной площадке!

-Светлана Григорьевна, позвольте с Вами не согласиться! Я играю в шахматы вот уже пятый год с отцом Поленьки и уж знаю наверняка на кого учится дочь моего лучшего друга! Она учится на психолога!

- Автандил Петрович! Вы за своими шахматами света белого не видите! И у Вас в голове одни ферзя с рокировками! Мне лучше знать! Я с её бабушкой в одной кулинарной группе на Фейсбуке состою! Говорю же Вам, на социолога!

Пока Автандил Петрович в возмущении подыскивал слова пообиднее, что бы, ужалить ими несговорчивую соседку, Федька уныло махнул на все рукой и побрел прочь из двора той, с которой хотел замутить весёлые отношения. -

-Ботаники, блин... Они тут все ботаники... И как я сразу не догадался? Провелся на сиськи как последний дурак,-бур-

чал раздосадованный Фёдор себе под нос.

Аполлинария же, тем временем, рыдала у себя в комнате. Развеялись её последние надежды на то, что Федя Смирнов интеллигентный молодой человек и что репродуктивные функции не доминируют над его мыслительными способностями.

Апа очень верно оценила ситуацию и надеяться на Федькин интеллект было бесполезно. Его репродуктивные функции, ого-го, как доминировали над мыслительными способностями.

А наряду с этими самыми функциями ещё и самолюбие зашкаливало. Ведь все его друзья знали что он решил замутить с шикарной тёмно-волосой девушкой из соседнего двора, с большими синими глазами.

Уж как он возле неё кружил, уж сколько он ей комплиментов отвечивал, а все без толку! Она только и могла что часами болтать о своей науке. А он стоял и скрипел мозговыми извилинами как ду... думающий человек и пялился на её синие глаза.

Признавать своё поражение Федору не хотелось, и он затеял испытать последнее средство. Пригласить Апку на просмотр кинофильма! В приватной обстановке.

Надрав букет сирени в заброшенном саду Федя вновь стоял у подъезда девушки.

Автандил Петрович снова поливал свои цветочки у открытого окна. Юная профессорская жена гуляла во дворе с коляской, Светлана Григорьевна сидела на лавочке в окружении таких же дородных женщин. Все они сосредоточенно вязали кто спицами, кто крючком и время от времени внимательно поглядывали вокруг себя, сканируя все происходящее во дворе.

Высокую фигуру с жалким сиреневым венчиком зафиксировали сразу с нескольких точек наблюдения.

-О, молодой человек! – воскликнул Автандил Петрович. – Вы, сегодня, похоже, трезвы и осознанны. Вы проанализировали свою стратегию, поработали над ошибками и решили возобновить атаку?

-Чего? -растерялся Федька.

-Будешь брать крепость штурмом? -подняла голову от вязания Светлана Григорьевна.

-Ээээ... – замычал Федька, слабо понимая, о чем говорят высокоумные соседи Аполлинарии.

-Ой, ну Вы опять решили к Апе подкатить? – перевела

Катушкина полушепотом, стараясь не разбудить младенца, которого покачивала в коляске.

-Ага! – облегченно выдохнул парень, наконец поняв, о чем ему толкуют все эти люди.– Решил! Это... Того... Ну... В общем... Кино типа посмотреть...

-И на какой же фильм Вы хотите повести нашу Поленьку? -вопросительно поднял бровь Автандил Петрович.

-Ну... Я это... Не знаю ещё... Какой понравится, такой и посмотрим... Я это...того... У друга флешку с фильмами разными взял... У него и можно посмотреть... Он уехал в горы на неделю, попросил меня хомяков его кормить.

-Оооо! -дружно выдохнули вязальщицы на лавочке.

-Да уж,– нахмурился Автандил Петрович. -Ну и молодёжь нынче пошла! Вот в наше время, вначале квартиры получали, потом женились, а потом уж только кино смотрели. В собственной квартире, а не у друга.

-Ну что Вы за ахинею несёте, Петрович! -воскликнула Светлана Григорьевна. -Кто сейчас квартиры кому будет давать? Пока этот молодой человек заработает на квартиру, чтобы пригласить туда девушку кино посмотреть, то он пре-

вратится в такого же трухлявого ворчливого пенька, как и вы. И ему уже не до кино будет. Пока молодой, то пусть пользуется любой возможностью фильма смотреть.

-Ну, во-первых, Григорьевна,— взвился Автандил Петрович, -я вовсе не трухлявый пень! В моем возрасте ещё можно такое кино крутить, что вам и не снилось. Вон профессор Катушкин тому подтверждение! А во-вторых если девушка не дура, то она с нищобродом вообще фильмы смотреть не захочет!

-А как же "с милым рай в шалаше"? -в голосе Светланы Григорьевны звучало насмешливое ехидство. -И потом, нечего профессора сюда приплетать, он исключение из правил.

Юная Катушкина краснела и бледнела и все порывалась что-то сказать, но спорщиков оглушил рев младенца. У ребёнка был богатырский трубный голос и отличные лёгкие. Поэтому всем уже было не до дискуссий. Соседи рванули к коляске и стали вокруг неё водить хороводы и сюсюкать тоненькими голосами.

Все это время, вернувшаяся из института Аполлинария стояла возле подъезда и внимательно слушала разговор.

Она вдруг подумала, что к Федьке за эти несколько ме-

сяцев уже привыкла и что внешне он очень даже ничего и что ей по возрасту уже можно смотреть фильмы в компании симпатичного парня.

И что свой первый фильм она не хочет смотреть, как Ка-тушкина, с дядькой на тридцать лет ее старше.

И правда, чего это она тормозит? Зачем ей Федькин интеллект? Разве для просмотров фильмов мозги нужны? Там совсем другие механизмы задействованы!

Апа рванула в свою квартиру, достала из родительской аптечки пачку презервативов, кинула её в сумочку и вернулась на улицу. Схватив за руку оторопевшего от воплей младенца Фёдора, девушка стала уводить его со двора.

-Апа, куда это мы? – спросил Федька. -Куда ты меня тащишь?

-Как куда?! Фильм смотреть! На квартиру к твоему другу. Сам же говорил. Или ты уже передумал?

Федя радостно улыбнулся, сжал одну руку Аполлинару крепче, в другую сунул ей букет сирени, и они вместе побежали на встречу новым ощущениям.

Квартира Федькиного друга была однокомнатной, маленькой, чистой и комфортной. Почти весь центр комнаты занимал большой стол с огромной клеткой, в которой был

построен целый городок для хомячьего семейства.

Хомяки смешно перебирая лапками, бегали по дорожкам и тропинкам, собирая разбросанные по ним куски яблок и останавливаясь на время, чтобы затолкать это лакомство в защёчные мешки.

-Ой, какие хорошенькие! -умиленно воскликнула девушка, рассматривая забавных пушистиков. Фёдор тем временем включил ноутбук и вставил туда флешку.

Когда Апа бросила взгляд на названия фильмов, то густо покраснела и категорически отказалась смотреть "такое".

Федька повздыхал, искал на ноуте "что-нибудь приличное", но ничего не найдя, снова вздохнул и тоскливо посмотрел на... Нет, не на большие синие глаза Аполлинару, а именно на её эффектную грудь четвертого размера.

Несколько пуговиц на блузке девушке расстегнулись и взору молодого человека предстали два манящих полушария, которые одежда скрыть полностью не могла.

У Фёдора от волнения пересохло в горле. Он сглотнул слюну, но взгляда от груди Аполлинару отвести не смог. Апа проследила за взглядом парня и привычно нахмурившись, приняла застёгивать пуговицы. Потом, вспомнив для чего именно она здесь, снова расстегнула пуговицы.

Но нахмурилась ещё больше. Всё-таки застегнув пуговицы на блузке, она прошлась по комнате и увидев брошенный на диване букет сирени, взяла его и направилась в кухню.

Федька поплёлся за ней.

-Апа, ну чего ты?

-Ничего, -сердито бросила девушка, открывая кран.

Аполлинария поставила цветы в воду и снова внимательно посмотрела на Фёдора.

-Федь, а ведь ты не профессор!

-Нет, конечно, -опешил бедняга ничего не понимая.

-И мы ведь здесь не фильмы собрались смотреть, так ведь?

-Ну да,- заулыбался Федя. – Хотя фильмы тоже можно...

-Те, что у тебя на флешке? Нет, уж уволь меня от просмотра подобной продукции! Ты вообще в курсе, когда парень и девушка вместе "смотрят фильмы", то у них может появиться ребёнок? Точно такой как у Катускиных?

-Чего? -раскрыл рот Федька от неожиданности.

-Того! Мы тут с тобой на самом деле не фильмы собрались смотреть, а детей делать! А так как ты не профессор, то жить с дитём нам негде будет. У тебя ведь даже такого рая для хомяков, как эта квартирка, нет. У меня тоже. Значит будем все на шее у родителей висеть и никакой радости ребёнку от того, что он родился у таких бестолковых и нищих кинолюбителей, как мы, не будет!

- Так это того... С милым рай в шалаше... И с милой тоже...-пробормотал озадаченный Фёдор.

-Да неужели? Знаешь мои родители, действительно по-

настоящему любили друг друга, когда поженилось. Они и сейчас любят друг друга! И они стали жить вот в такой крошечной двухкомнатной квартирке. Это хомякам здесь раздолье и двум влюблённым по началу не тесно. Но когда у мамы с папой появился мой брат, потом я, а через десять лет близнецы, а мы все по-прежнему продолжаем жить вот в этом хомячнике, то это уже не рай, совсем не рай. А реальный шалаш, в котором очень тесно и где любовь сохраняется усилием железной воли и благодаря не хилому интеллекту всех действующих сторон. Не уверена, что у тебя есть воля и интеллект.

Аполлинария подошла к сумочке, вынула из неё упаковку презервативов и положила на стол.

–На, пользуйся! Ты ведь наверняка даже и не подумал подготовиться таким образом?

–Эээээ, -замычал Федька,-Ну того... Это...

Аполлинария вздохнула:

–Ну похоже так оно и есть... Поэтому внимательно читай инструкцию и применяй по назначению. Может на одного не нужного ребёнка будет меньше. У кого-нибудь. А я в такие игры не играю. По крайней мере с парнями, у которых нет собственного жилья.

–Ты... Это... Того... Мер... Меркантильная! – крикнул ей вслед огорченный Фёдор.

Апа обернулась на пороге и весело рассмеялась:

–Несомненно!

Когда Аполлинария подошла к своему подъезду, то там было все также. Вязальщицы вязали, Петрович поливал цветы, Катушкина качала коляску...

При виде девушки соседи оживились.

–Поленька,– воскликнул Автандил Петрович,– как прошёл киносеанс? Интересное ли было кино?

Светлана Григорьевна хмыкнула:

–А, фильм-то, видимо, короткометражный, что-то слишком быстро вы управились.

Аполлинария пожала плечами:

–А, мы с Федькой совсем не кино ходили смотреть.

Соседи все дружно поперхнулись и уставились на Апу.

–А, что же вы тогда там делали?

Девушка снова весело рассмеялась:

–Разговаривали и с хомьяками общались. Они такие милые.

Пятки как лицо

Алевтина Мальцева являлась хорошим сексологом. У неё всегда была очередь из клиентов. В основном семейные пары, желающие улучшить свою интимную жизнь. Алевтина подходила к ситуации каждой пары всегда профессиональ-

но и вдумчиво, её советы были действенными и полезными, поэтому весть о чудо-сексологе разносилась на волнах сарафанного радио с космической скоростью. У Алевтины даже не было необходимости заводить страничку в соцсетях для рекламы своих консультаций. Но она на всякий случай завела, не отставать же от других коллег в вопросах продвижения.

Муж Алевтины, Семён Мальцев, был человеком добродушным и в меру начитанным, поэтому его не смущали слова, слетающие диковинными птицами с алых губ его супруги во время телефонных разговоров с клиентами. Словечки были типа "петтинг", "сквирт", "оргазм", "вумбилдинг", "эрекция", "беллиданс" и т.д.

Значения большей половины слов Семен не знал, поэтому оставался спокойным. Хотя слова "оргазм" и "эрекция" были для него понятны. И их расшифровка вызывала у него вполне нормальные реакции здорового мужского организма. Поэтому Алевтина совсем не была сапожником без сапог. Семён часто и с удовольствием выполнял супружеские обязанности.

К тому же Алевтина активно старалась его спровоцировать на столь приятную гимнастику. Она часто звала мужа в душ "намылить спинку", покупала красивое кружевное белье и устраивала перед Семёном индивидуальный показ мод.

А так же Алевтина раз в неделю ходила в спортзал, делала там упражнения для укрепления груди и ягодиц и два раза в неделю посещала косметолога, приводя в безупречный вид прежде всего пятки.

—Пятки?— удивилась очередная клиентка Алевтины, с которой та говорила по телефону.—А разве это так важно?

—Смотря для какой позы-отозвалась сексолог. -Если вы с мужем предпочитаете боковые вариации или те, которые чаще всего приняты в животном мире, то в принципе пятки второстепенны. Но где есть гарантия, что супруг в порыве страсти не захочет вас любить в миссионерской позе? Тем более она классическая. В таком случае пятки являются Вашим лицом, и они должны быть идеальными.

Семён время от времени прислушивался к профессиональным разговорам жены и они даже иногда помогали ему понять какой именно лучше сделать подарок ей на годовщину их семьи. Например, когда он услышал:

-Ароматы вызывают влечение! Это доказано научными опытами. Мускус, ваниль, бергамот, лаванда, сандаловое масло, пачули... Все это является естественными афродизиаками и увеличивает либидо и потенцию...

В таком случае подарком жене, конечно же был роскошный флакон духов, содержащий в себе все вышеперечислен-

ные ингредиенты. Но в последнее время Семён все чаще и чаще хмурился, слушая что именно Алевтина советует своим клиентам:

– Как сделать выражение лица нежным и влюблённым? Во-первых, расслабьте мышцы лица полностью, особенно нижнюю часть. Губы вообще не должны быть напряжены. Смотрите на своего партнёра не просто так, а любуйтесь им. Найдите в его лице наиболее привлекательную черту и с особым восторгом сосредоточьтесь на этом, будь то нос, глаза или родинка на щеке. Тогда ваши собственные глаза засияют особым блеском, и вы будете очень притягательны для своего мужчины.

Вот в таких местах Семён особенно напрягался, вспоминая как сама Алевтина совсем недавно на него смотрела. А он... А, он весь завёлся, пришёл в восторг... А, она... А она просто оттачивала на нем свои приёмчики! И однажды Семён заявил:

–Мне надоело быть твоим подопытным кроликом! Я хочу нормального секса, без этих твоих научных штучек. Ведь нельзя же так смешивать работу с личным!

Алевтина была умной женщиной и мужа услышала. И когда Семен сказал:

-Давай поедem куда-нибудь? Отдохнём вдвоём? Только ты и я. Никаких твоих клиентов и консультаций хотя бы на две недели. А я уже и отпуск на работе взял...И чтобы никаких телефонов и Интернета!

Алевтина кивнула головой. Она всегда чувствовала, когда Семён на грани и с ним нужно срочно согласиться. Это была как раз такая ситуация.

Но возникла проблема. С кем же оставить на две недели их любимицу, собачку Маняшу? В гостинице для животных Маньке не понравилось, и она наотрез отказалась там находиться больше пятнадцати минут, оглушив воем протеста весь персонал. К знакомым тоже её не отправишь. У Маняши была аллергия и ей нужно было давать лекарство по расписанию. Кто ещё, кроме любящих хозяев, захочет быть ветеринаром-любителем? В общем Маняшу пришлось взять с собой.

И вот втроём они уже бродили по морскому берегу, слушая крики чаек, шум прибоя и наслаждаясь терпким соленым запахом моря. Отдых, действительно, помог этой семье настроиться на добрый и благодушный лад и вот уже целую неделю они жили без телефонов, Интернета и вообще без какого-либо вмешательства извне.

Но все же телефон на время пришлось включить, чтобы

сообщить мамам Семена и Алевтины, что с ними все в порядке. И вот тут началось!

Телефон Алевтины стал разрываться от сообщений и срочных звонков. По ошибке она нажала не на ту кнопку и полился её обычный разговор с клиентами:

–Тренируйте стоны и любовные вздохи заранее до процесса. Иначе можете быть не убедительными. И вместо волнующего придыхания из вас вырвется какой-нибудь не романтичный хрип. Как и где тренировать? Можете запереться в ванной. Включить воду чтобы не привлекать внимание соседей странными звуками и под шум вдыхать воздух в себя и при выдохе стараться издавать мелодичное придыхание.

И хоть Алевтина старалась говорить в полголоса, но конечно же, (по закону подлости) Семён услышал этот разговор. И вспомнил как позавчера Алевтина заперлась в ванной на целый час и как там долго шумела вода. А потом всю ночь она стонала в его объятьях. Причём вот именно так, как и описывала клиентке. С мелодичным придыханием.

–Ты опять за своё? – в голосе Семена звучали упрёк и разочарование. –Мы же договорились что хотя бы здесь, хотя бы сейчас, ты будешь просто моей женой и не будешь ставить на мне свои эксперименты?

Семён развернулся и вышел. Алевтина хотела было побежать за ним вслед или расплакаться, но позвонили новые

клиенты и она назло мужу взяла трубку. И вот, Семён, проходящий по дорожке отеля, мимо раскрытых окон их номера, слышал доносящийся до него бодрый голосок жены: #

– Да, плохая растяжка может помешать. Как самим движениям партнёра, так и Вашим личным ощущениям. Обязательно нужно делать шпагат. Могу дать вам адрес фитнес клуба, где ставят безопасно на шпагат в течение месяца. #

Семён раздраженно махнул рукой и зашагал дальше. #

Он бродил по курортному городку, размышляя над тем, что же происходит и почему его так огорчает поведение жены... Ведь, по сути ничего плохого не происходило. Алевтина честно доставляла ему удовольствие, но... Но осознание того, что это удовольствие он получал не только потому что чувства нахлынули и душа свернулась и развернулась, а ещё от того, что жена в первую очередь думала о клиентах, вызвало в нем сопротивление.

А ещё ему начинало казаться будто в их постели не только они вдвоем, но и все её клиенты, вместе взятые! #

-Прям групповуха какая-то, – бурчал себе под нос Семён, -уныло расколачивая пластиковой трубочкой молочный коктейль в кафе, куда он в отчаянии заглянул. #

Ему даже начали приходить в голову мысли, что, пожа-

луй, можно пожить и отдельно друг от друга. А может даже и развестись. Но потом расхохотался, представив себе, как объясняет родителям причину расставания с Алевтиной. Вот что он заявит? Что супружеские обязанности она выполняет приплетая работу? Семен подумал о том, как мать ему скажет: "Так и работа у неё такая, что грех и не приплести". А отец непременно заметит: "Ты ведь знал на кого она учится, когда начал с ней встречаться. Знал и не был против. А сейчас чего страдаешь? Разве тебе плохо?" #

Мысленно поговорив с родителями Семён собрался с силами и вернулся в отель. Там он нашёл переполох и суету. Все это кипение возглавляла его жена. Алевтина, увидев Семёна, бросилась к нему на шею всхлипывая и причитая: #
–Маняяяяшаааа! Маняшенька наша пропала!

Отель был специализирован для постояльцев с питомцами. Поэтому в нем были штатные ветеринары, зоопсихологи и целая армия мамок-нянек для хвостатых гостей. И вся эта армия сейчас носилась по семиэтажному зданию, прозванная и дознаваясь видел ли кто маленькую пушистую собачку одну, без хозяев.

Выяснилось, что видели! Почему-то на седьмом этаже. Как она туда попала с первого, было пока неизвестно. Мальцевым сказали цифру номера, возле которого видели

Маняшу. Те вызвали лифт и вот уже через несколько минут стучались в дверь за которой, предположительно, коварный маньяк удерживал их милую малышку.

Дверь открылась и за ней появился совсем не маньяк, а энергичная пожилая женщина с доброй и умной улыбкой. За её спиной возник пожилой мужчина с таким же умным и добрым лицом.

-Дорогая,-голос мужчины звучал мягким баритоном,— а это, случайно не хозяйева той шустрой красотки, которая нам всю дисциплину поломала к чертям собачьим?

Алевтину и Семена пригласили в номер полюбоваться что творит разрушительница дисциплины. В гостиной на полу скакали и прыгали четыре мохнатых шарика, в одном из которых они узнали Маняшу.

Маня, увидев своих хозяев, подбежала к ним, завилыла хвостиком, потом села и вопросительно посмотрела на Семена и Алевтину. На её черноглазой мордашке просто читалось: "Мам, пап, а можно я ещё с детками немного поиграю?"

Разве можно было устоять перед этой очарованием этой принцессы? Конечно же Мальцевы согласились чтобы их девочка немного порезвилась с такими же собаками, как и она сама. Они решили подождать Маняшу на балконе холла седьмого этажа, что бы, забрать её где-то минут через два-

дцать.

Когда Алевтина и Семён вышли на балкон они просто замерли от восторга! Вид перед ними открылся впечатляющий. Огромное озеро разливалось будто совсем рядом, казалось даже можно рукой дотронуться. И закат переливался алыми всплесками по водному зеркалу. С этой беготней они даже не заметили, как пришёл вечер.

-Боже, как красиво! -воскликнула Алевтина, опираясь на перила и не отводя восхищенного взгляда от красного солнца, размером с яблочко, медленно уплывающего за горизонт.

-Дааа, очень красиво, согласился Семён. -А, помнишь, мы с тобой когда-то поцеловались в первый раз тоже на закате?

-Сёма, нет, это было при луне!

-Разве? А, по-моему, был закат. Я ещё помню, как в твоих волосах прыгали блики от уходящего солнца. Вот прям как сейчас. Мы тогда гуляли по берегу, и я так хотел тебе сказать какая ты особенная и невероятная...

-Ты тогда так и ничего не сказал... Но так смотрел на меня, что я поняла, как же ты мне дорог.

-И заметь я смотрел без всякой системы и правил. Смотрел, потому что просто балдел от тебя и хотел быть с тобой вместе.

-Ой, ну все, не начинай... Разобраться в механизмах тех или иных действий это вовсе не преступление, а просто ана-

литический склад ума. Именно за этот склад меня и выбирают клиенты. И именно благодаря им я не сижу у тебя на шее.

—Аля, ну опять ты про своих клиентов! Ну сойди ты хотя бы на отдыхе с этих рабочих рельсов! Ты вообще умеешь хоть когда-нибудь не думать о работе и просто расслабиться?!

Алевтина хотела что-то ответить мужу, но вдруг осеклась и растерянно посмотрела на него.

—Я... Я даже не знаю... У меня мозг всегда кипит, и я даже не помню, когда бы я расслаблялась... Наверное, это немного не правильно, да?..

Губы Алевтины задрожали, и она готова была расплакаться. Семён обнял жену за плечи и ласково поцеловал. Алевтина всхлипнула, замерла... И горячо и страстно поцеловала мужа в ответ.

В голове её зазвучала очередная профессиональная фраза: —"первая стадия эмоционального оргазма".

Но Алевтина усилием воли откинула эту мысль в дальний угол сознания, сказала себе "я просто женщина, которую держит в объятиях любимый мужчина" и продолжила с удовольствием целоваться с мужем.

К тому же, её очень успокаивало знание того, что с пятками у неё, всё в порядке.

А закат медленно перешёл в нежную ночь и на небе появилась луна.

Всплеск эмоций

Верочка Кораблева шла вдоль витрин отдела бижутерии и грустно вздыхала... Кольца и серьги сверкали невообразимой красотой.

Но цены, цены... Боже мой, какие цены! Вера понимала, что если она хотя бы заикнется о них мужу, то ему тут же станет плохо.

Грустно вздыхая, Верочка заглянула еще в несколько магазинов, где продавали парфюмерию, одежду и косметику. Посмотрела, опять повздыхала и ушла без покупок. Лишь в магазине нижнего белья ее лицо озарилось радостной улыбкой. На симпатичном комплекте синего цвета была приколотая бумажка с надписью "Скидка 80%".

Входную дверь их с Ромой крохотной двушки Вера открывала с особым предвкушением счастья, с азартом готовясь удивлять и впечатлять любимого супруга.

-Ромка, я пришла! Что делаешь?

-Готовлю ужин для моей госпожи,— отозвался Роман, выглядывая из кухни. — Яичница с колбасой Вас устроит, сударыня?

-Более чем! Спасибо, мое солнышко. А я тебе сюрпризик приготовила. После ужина покажу.

-Окей, Веруся, жду с нетерпением!

Зайдя в гостиную, Вера первым делом погладила кота Иннокентия, который, радуясь жизни, и недавним вкусняшкам, развалился на диване, вывалив пузо. Почухивая полосатое достояние своего любимца, Верочка случайно бросила взгляд на журнальный столик, на котором стоял раскрытый ноутбук. Когда взгляд Веры коснулся монитора, на ее лице появилось возмущение. На экране были видны фотографии девушек в очень откровенных купальниках! Многие из них были повернуты спиной, демонстрируя подчеркнуто округлые части тела.

Стоит ли говорить, что после такой находки, ужин проходил совсем не в радостной атмосфере? Рома и Вера автоматически ковыряли вилками яичницу в своих тарелках, но ни одному из них кусок не лез в горло. Иннокентий, чувствуя напряжение, внимательно переводил взгляд с хозяина на хо-

зайку.

Наконец Рома прервал молчание:

-Вер, ну что ты дуешься?

Я всего лишь посмотрел фотки красивых телок. Ну что в этом такого?

-Красивых? -отозвалась, всхлипывая, Верочка. -Значит они красивее меня? Значит, тебе меня недостаточно?

Роман вскочил и обнял Веру за плечи:

-Верусенька, милая моя девочка! Конечно же мне тебя достаточно! Просто...

Вера резко повернулась и внимательно посмотрела мужу в глаза:

-Что "просто"?

-Просто я мужчина...-ответил Рома, немного смущаясь. -...И мне иногда хочется... Ну просто это в нашей мужской натуре... Блин, ну что здесь такого?! Я же тебе не изменяю!

-Пока не изменяешь! Но с такими привычками это может

очень даже скоро случиться! И что, Ромочка, ты мне потом скажешь "Ну что здесь такого"?

Рома возмутился:

-Да не скажу я тебе так! Я вообще не собираюсь тебе изменять! Просто я мужчина и мне иногда нужен всплеск эмоций. А тебя рядом не было...

-Я тебя поняла, дорогой, -голос Веры звучал холодно и насмешливо. -Ты мужчина. А я, представь себе, женщина. Интересно, а ты вообще в курсе, как мы женщины, удовлетворяем свою потребность во всплеске эмоций?

-И как же?

-А, вот сейчас увидишь!

Вера, решительно встала из-за стола, и направилась в прихожую. Сняла с вешалки сумку Романа. Достала кошелек. Из кошелька вынула пластиковую карточку. Вера была полна возбуждения, глаза сияли полусумасшедшим блеском.

-Ага, вот она родимая! Ну, что развлечемся, детка? -обратилась она к карточке.

Дальше Вера уже помнила все смутно и словно в тумане. Потом из памяти выплывали отдельные эпизоды, где она в магазинах с упоением применяла платя, шляпки, сумочки... Она даже не заметила, как на ее пальце засверкало кольцо, а на ушах стали покачиваться хрустальные шарики сережек из отдела элитной бижутерии, в котором Верочка так грустно вздыхала в начале нашей истории. С победным видом за все свои многочисленные покупки Вера расплачивалась карточкой мужа.

А тем временем Роман сидел на кухне, печально подперев голову кулаком, обреченно смотря на экран своего телефона. Ему все приходили и приходили эсэмэски. Роман их читал и тоскливо вздыхал.

-Это из банка, -обратился он к коту. -Она опять что-то купила...

Иннокентий сочувственно смотрел на незадачливого хозяина.

-Честно говорю тебе, приятель,-продолжал изливать душу Ромка,-я искренне и от всей души осознал какой же я болван! Это ж надо было так глупо спалиться! И ты мне не напомнил, что нужно отключить комп к приходу Веруськи. Эх, ты, а еще друг называется!

Кот надменно отвернулся от Романа.

В прихожей послышался звук открывающейся двери. Через время на кухню зашла торжествующая Вера. В руках у нее было куча пакетов. На голове забавная шляпка. Свет от кухонного светильника отразился в великолепных серьгах, висящих вдоль гордо поднятой вверх шеи Верочки. Эффект закрепило кольцо, которым, сорвавшаяся с катушек жена, победно помахала перед оторопевшим Ромой. Из чувства мужской солидарности кот тоже был в шоке.

-Ну ты, мать и даешь... -только и смог сказать муж.

Вера молча сняла шляпку, кинула ее на стул. Развернулась и ушла в спальню раскладывать купленные вещи.

Она долго стояла возле раскрытого шкафа-купе и растерянно смотрела на гору пакетов, которые надо было разобрать и все сложить по полкам. Наконец молодая женщина раскрыла одну из бумажных сумок. И достала уже знакомый синий комплект кружевного белья. В раздражении Вера кинула его пол и, заливаясь слезами, упала на кровать лицом вниз. В дверь спальни, осторожно, заглянули две головы. Романа и кота.

Рома сел на край кровати и нежно дотронулся до плеча Верочки. Она повернулась и обхватив руками шею супруга еще пуще прежнего зарыдала у него на плече.

-Верочка, любимая... Давай помиримся. Прости меня,- бормотал Рома, зарывшись носом в волосы жены и покрывая горячими поцелуями ее мокрые от слез щеки.

-Я завтра все верну в магазины, -отозвалась, всхлипывая Вера. – Я не хотела так сильно транжирить... Но... Но меня понесло... Не смогла остановиться...

Роман встал с кровати и поднял с пола синие трусики:

-И это тоже вернешь?

Верочка игриво улыбнулась:

-Ну уж нет! Это я купила еще до нашей ссоры. Кстати, эта прелесть и была обещанным тебе сюрпризом.

Роман выставил кота за дверь. Повернулся к Верочке и взявшись за хлястик молнии на джинсах взволнованно прошептал:

-Я ждуууу....

Пока Вера и Рома мирились, кот на кухне задумчиво смотрел на странное сооружение, которое Вера только что притащила в дом, назвав шляпкой. Иннокентий, потрогав лапой цветочки и пёрышки на этой сложной конструкции, постепенно приходил к выводу, что, пожалуй, Вере эта шляпка не очень идет. А так как он был котом равнодушным к моде, то в голове его зрел план по спасению хозяйки от безвкусицы.

А Рому и Верочку не терзали столь глубокомысленные вопросы, как их кота. Они просто лежали на расстеленной кровати и блаженно улыбались.

Сквозь бесконечное счастье до Романа достучалась тревожная мысль:

-Верочка, а ты, действительно, все завтра вернешь в магазины или ты пошутила?

-Ну какие уж тут шутки, -рассмеялась Вера. -Если я этого не сделаю, нам еду не на что будет покупать, целый месяц, и мы не сможем заплатить за коммуслуги... Хотя, колечко и сережки я все-таки хотела бы оставить себе. Надеюсь, ты не против, милый?

-Дорогая, я не против,-улыбнулся муж. -Но надеюсь, ты больше не будешь делать столь внезапные покупки?

-Не буду, если ты не будешь рассматривать полуголых девиц.

Роман судорожно выдохнул:

-Веееераааа, у меня, похоже, на полуголых девиц образовался постстрессовый синдром. Теперь при их виде у меня перед глазами будут возникать эсэмэски из банка и твоя дурацкая шляпка. А это от чего хочешь отобьет охоту. От полуголых девиц в том числе.

Верочка щелкнула Романа по носу:

-Ну, надеюсь, от одной полуголой девицы эта история у тебя не отобьет охоту?

Рома поцеловал жену:

-Ни за что!

-А, шляпка, Ромка, кстати, вовсе не дурацкая. Она просто оригинальная и дизайнерская. И мне очень понравилась... Ну да что об этом говорить, завтра всё равно придется ее

сдать обратно.

А Иннокентий на кухне пришел к выводу что шляпка не самый плохой вариант в качестве гламурного лежачка. Поэтому он просто лег на шляпу. С важным и полным достоинства видом.

Евгения Хамуляк

Продолжение романа «Записки ветеринара или трусы в горошек 18+».

История № 42. Красивый-прекрасивый

Когда я заделалась писательницей-романисткой, у меня выработалось убеждение отделять по-настоящему любовные истории от пошлых и безвкусных. Но эту, всю пропитанную пикантными подробностями, которые могут показаться стыдливому читателю родом из СССР на грани, не поведать я просто не могу. Да, друзья, времена изменились, и я надеюсь на ваши широкие чувства юмора и вкуса. В любом случае никто не вправе осуждать другого, не зная его душевных и жизненных перипетий. Ведь порой любящим и страстным сердцам приходится идти на компромисс, чтоб не сгореть самим и не дать потонуть другим. Се ля ви!

Любовь к животным и ответственность по отношению к

ним растут из года в год. К счастью это или к беде, молодые российские пары стали предпочитать заводить неприхотливых в уходе зверушек на десяток так лет, нежели хлопотных детишек по гроб жизни. Спрос рождает предложение и количество ветеринарных клиник резко возросло.

В какой-то момент в нашей клинике тоже назрела необходимость взять третьего и даже четвертого ветеринара. Рабочий график разделился на смены, мы трудились не покладая рук, принимая четвероногих и двуногих 24 часа в сутки.

Когда однажды один из ветеринаров, который был к тому же иностранец, турок по рождению, но закончивший местный университет, приболел ветрянкой, и меня попросили заменить его аж на целую неделю в зачет будущего отпуска.

Само собой, недомогание, ветрянка или роды могут случиться с каждым, даже с турком, и несмотря на свой плотный график, я взяла пациентов Алпаслана Арыевича, совсем не ожидая, что обрекаю себя на неповторимое сексуальное приключение.

Первой пациенткой значилась кошка Мурка, но, взглядев-шись в график приема, я заметила, что секретарь записала еще шесть кошек с пятиминутной разницей почти на то же время. С удивлением выглянув в коридор, я обнаружила наиприятнейшей внешности молодую женщину с тремя переносками, в которых ютились Мурка и шестеро ее компаньонов и компаньенок.

– Лидия, – представилась она и стала усердно всматриваться в открытую дверь кабинета. – А Алпаслана Арыевича разве нет?

– Он приболел. Эту неделю вместо него буду принимать я. Но вы не беспокойтесь, у меня имеется многолетний опыт, – смутилась я, видя сильное разочарование на лице Лидии, которая решала: уйти или остаться.

– С другой стороны, неделя – это слишком долго, – сама себя уговаривала женщина и, улыбнувшись мне, правда, не так лучезарно, как в первый раз, когда думала, что увидит моего коллегу-турка, наклонилась за переносками, демонстрируя невероятной красоты декольте. Прodelала она это так естественно и соблазнительно, что даже у меня перехватило дух.

С интересом я отметила про себя, что обладаю похожей с ней фигурой: крупные женственные груди и плечи, при этом осиная талия, широкие крутые бедра, пухлые колени, тонкие щиколотки.

«Песочные часы» – так обозвал нас журнал мод, подыскивая подходящую одежду, чтоб подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки.

Однако в ее одеяниях, казалось, сосредоточились достоинства, а в моих джинсиках, маечках, шарфиках, туфельках-лодочках – недостатки.

«Хотя оденься я так же... Да нет», – тут же оборвала я

эти шаловливые мыслишки. – Представляю себе, как вышла бы из дома с разрезом сверху и разрезом снизу, сходящимися острыми углами на моем пупке, а потом по стенам домов допрыгала бы до рабочего места, тут же зачехлившись в халат, – смеялась над своей сексуальностью я, помогая кошкам Лидии, которая даже в хлопотах успевала эротично поправить волосы, уложенные в конских хвост, невзначай дотрагивалась до ложбинки между грудей, смахивая маленькие капельки пота от усердных движений, и поминутно улыбалась мне самой благодушной улыбкой, обнажая белые ровные зубы, чуть испачканные алой помадой.

– У Мурки в последнее время нет аппетита. Хотя она совсем не старая. У Гогена шерсть стала какая-то сухая, хотя мы не меняли корм, – рассказывала хозяйка. – Но самое главное: надо кастрировать Монэ, но не Моне! – указывала она розовым ноготком на котов, разделяя волосатых художников на кастрированных и нет. – И стерилизовать Фриду, потому что черно-белые и палевые больше не в тренде, – с некоторым разочарованием подытожила Лидия. – Ах, да! – вдруг спохватилась она и махнула рукой в смущении. – Со всем забыла, вы ж не в курсе. Мой муж – художник Аркадий Валюшкин, – и торжественно принялась ждать, когда я пойму значение сказанного. Но так как реакции никакой не последовало, чуть поморщив носик от моей необразованности в области художественного искусства, она продолжила. – Ну Аркадий Валюшкин! Признанный гений в области совре-

менного искусства. У нас в Москве четыре раза проходила собственная выставка. Работы находятся в частных коллекциях по всему миру: Лондон, Париж, Амстердам, Вашингтон.

Не выдержав моего молчания, она полезла в сумочку и достала флаер, где на разнообразных фонах были изображены всевозможные коты и кошки. Только одни коты! Коты и море, коты и дети, коты у речки, коты на подушке, коты на балконе, коты в Венеции и Вашингтоне. Конечно, многие из этих картин мне были знакомы, их тиражировали разные компании, изображая то на упаковке кефира, то на чайном сервизе, то на коробке конфет.

– Нас много копируют, – тут же заметила Лидия. – Используют талант Аркадия, при этом совершенно не уважая авторское право. Ведь талант неподражаем! Гения нельзя повторить! Но в России все через задницу: не уважают, не платят, не любят. Нас много раз приглашали в Америку, – женщина сверкнула глазами. – Но Аркадий – патриот, к сожалению, и не желает, чтоб сокровища, выходящие из-под его кисти, радовали чужестранцев. Музейные экспонаты мы сохраняем дома до лучших времен.

Все это я слушала с большим интересом и пыталась понять свое отношение к мелькающим котам на фоне всего подряд. И пришла к мудрому решению: ценить прекрасное по двум градациям – «нравится/не нравится». Такое же от-

ношение у меня сформировалось к еде и напиткам.

Коты Аркадия Валюшкина мне нравились, и я широко улыбнулась, через улыбку выражая свою самую похвальную оценку, чем тут же заслужила плюстик в карму и дополнительное доверие, как к человеку и ветеринару.

Но после риторического вопроса о цене картин... (мне подумалось, было б неплохо приобрести одного такого кота руки гениального соотечественника и повесить в коридоре на радость пациентам и их хозяевам) ...почему-то при детальном рассмотрении они перестали нравиться мне так явно. Выходило за одну картину четыре месячных оклада!

– Он также рисует и меня, и природу, – не могла остановиться, рассказывая о любимом муза, – но коты... Коты уходят как горячие пирожки. Мы вынуждены держать наших лапчечек на особом содержании и постоянно отслеживать продажи в связи с предпочтениями клиентов. Последние таковы, скажу вам по секрету, – зашептала Лидия, понимая, что я вряд ли брошу свою работу и начну рисовать котов, тем самым отнимая хлеб Валюшкина, – что хотят видеть больше шотландцев и азиатов. Наши, родные коты не в моде. Поэтому мы приняли решение о кастрации и стерилизации Монэ и взяли узкоглазую Мурку в стан творцов. И собираемся адаптировать еще трех котов экзотических видов, – она развела руками, как бы говоря: а что поделать, рынок диктует правила.

Вдруг за дверью послышался какой-то шум и гвалт, и я

была вынуждена выглянуть.

– Майя Евгеньевна, тут все как с ума посходили, хотят видеть только тур... ой, Алпаслана Арыевича, – еле выговаривая имя заболевшего ветеринара сообщила Соня.

Дело в том, что четвертого ветеринара мы взяли совсем недавно, полтора месяца назад, и не все успели привыкнуть к странному незвучному имени, за глаза называя его просто «турком».

И хотя было не время, мне вдруг стало интересно, как же за глаза называют меня?

И действительно, пять-шесть человек, узнав, что Алпаслана Арыевича нет, а за него какая-то дамочка, пусть даже ведущий ветеринар клиники, возмущенно стали требовать перезаписать их на другой день, когда Алпаслан будет точно.

Я с удивлением смотрела на подобное поведение, как бы между прочим отмечая одну интересную деталь: что все хозяева ушастых, хвостатых и даже крылатых являлись хозяйками, подозрительно похожими между собой соблазнительными формами, уложенными в соблазнительные наряды.

Мои брови съехались на переносице, а по мозговым извилинам побежали токи.

Я вернулась в кабинет, явственно понимая, что, скорее всего, ближайшую неделю меня будут ждать рабочие протесты и, возможно, стоит оповестить моих пациентов, что я не из Турции, и они свободно могут записываться на прием,

не обязательно рядясь в пух и прах.

Я другими глазами посмотрела на Лидию, которая, как стало понятно, сжалилась надо мною и осталась со своими кошками.

– А что Алпаслан Арыевич так хорош? – спросила я и увидела улыбку, которой меня встретила молодая женщина, думая, что я ее лечащий ветеринар.

– А вы его не видели? – вопросом на вопрос ответила она.

– Честно сказать, нет. Он пришел только полтора месяца назад, и наши графики не пересекались.

– Вы многое пропустили, Майя...

– Евгеньевна, – помогла я.

– Вам очень повезло с Алпасланом, – доброжелательно продолжила муза, рассаживая кошек в переноски. – Лида, – наконец подала мне руку она, и я пожала ее в ответ.

– Майя. А почему повезло? – спросила я, заполняя документы на кастрацию и стерилизацию.

– У вас есть минутка? – поинтересовалась она, видимо, желая расписать всю ценность нового ветеринара в ярких красках до последней детали. Я кивнула: у меня был полностью свободный день благодаря тому, что я не из жарких стран. А прооперировать котов можно было в последний час работы.

– Алпаслан – бог! – просто вымолвила она и закатила глаза. – Мы с котятами знаем его еще по клинике «Мой песик»

на Заводской, дом 8. Как только он туда пришел, то совершил настоящий бум. Все пациентки ринулись со своими питомцами именно туда. И, похоже, полтора месяца назад между директором клиники, точнее мужем директора клиники, и Алпасланом произошел конфликт, вот он и вынужден был сменить место работы. Теперь все пациенты перейдут сюда, вот увидите. Вам очень повезло. Один взгляд, и ему невозможно противостоять.

Я нахмурилась, не совсем понимая пробелы, междустрочья и междумыслия в словах Лиды, но ее абсолютно блаженное выражение лица опять вызвало у меня приступ смеха.

– Лида, извини меня за бестактность, просто я не совсем понимаю твои намеки и не хочу выглядеть каким-то чулком. Наш ветеринар – твой любовник? Ты на это намекаешь? – я сильно вспотела и покраснелась, пока задавала вопрос, который не могла не задать.

Лида с видом переспелого помидора, готового вот-вот треснуть от желания излить душу, посмотрела на меня и махнула красивой рукой: мол, была-не была.

– Мы уже полгода встречаемся... И он – бог! – как заклинание повторила влюбленная женщина.

– А те, что..? – я головой кивнула в сторону коридора, где совсем не случайно сидели разодетые в пух и прах дамочки с собачками и попугайчиками, ожидавшие исключительно ту-

рецкого ветеринара.

– Это меня не касается, – легко отмахнулась Лида теперь в сторону коридора.

– А муж?! – распялялась я от всех этих любовных страстей.

– Только тсссс! – шепотом просила женщина с открытым декольте, будто поблизости мог где-то находиться муж.

– Могила! – также еле слышно отвечала я, понимая всю серьезность подобных трамвайных откровений.

– А что муж? – развела руками Лида. – Мой муж – гений и... немного импотент. Да, признаюсь, мне не хватает с ним секса. Но я его люблю, и он – гений! Он войдет в историю! А некоторые его полотна станут достоянием планеты. На нескольких из них изображена я. Я не могу его бросить.

– Но он ревнует? Он знает?

– Конечно, он не знает! – закрыла рот ладошкой Лида и лукаво захлопала ресницами. – И было б ужасно, если б узнал, тогда б он...

– Убил тебя? – вставила я и сама ужаснулась.

– Да не, что ты! Он тихоня, – успокоила меня молодая женщина и опять поправила волосы и лифчик. – Но он доконал бы меня своими нюнями и слезами! – верно вспомнила какой-то эпизод с ревностью Лиды, состроив кислое выражение лица, а потом воскликнула:

– А так и я не проживаю жизнь зазря, потому что Алпаслан – бог, и волки сыты... Боже, Майя, что он творит в по-

стели.., – Лида закатила глаза, а у меня почему-то пересохло в горле и каркающим сухим голосом я попросила поделить-ся, хоть бы в трубочку, в самое среднее ухо, что именно он творит.

– У меня и раньше были любовники, как ты понимаешь, – я понимала. – Но когда я увидела Алпаслана, а точнее, его член... – с придыханием зашептала Лида, хватаясь за длинную красивую шею. Я тоже почему-то схватилась за свою.

– Понимаешь, я никогда не видела такого красивого члена. Нет, серьезно! Не смейся! Это не шутка! Он неземной. Фантастический. Красивый-прекрасивый. Да, я понимаю, когда любишь человека, все в нем становится для тебя прекрасным: и тело, и душа, и бородавки, и кривые пальцы на ногах. Но тут другое, клянусь! – Лида теперь схватилась за левую грудь, под которой билось страстное женское сердце. – Это произведение искусства! А я понимаю в искусстве. Его член поразил меня до глубины души. Я могу часами смотреть только на него. А что уж вытворяет сам Алпаслан, повелитель своего члена?! – Лида расхохоталась, а вместе с ней и я, хотя в голове, кроме эпизодов некоторых немецких фильмов про сломанную сантехнику ничего не всплывало.

Честно признаться, я не была поклонницей порнографической индустрии ни в каком ее проявлении: ни фильмы, ни аксессуары не представляли для меня интерес. Наверное, это было связано с семейным уставом и советским наследием, где котлеты и мухи разделялись, любовь и секс шли не в но-

гу. Хорошо это или плохо, я не знала, но идти наперекор своим ощущениям и принципам, когда порой хотелось зажмуриться, чтоб не видеть магазины всякой непотребщины с выгнутыми и вогнутыми силиконовыми и резиновыми ночными помощниками и прочими усатыми штучками, теперь по странной моде распространившимися по всему нашему городу, перегоняя по количеству аптеки и чебуречные.

И все же красивый член заставил мой мозг вспухнуть от напряжения.

Что? Что там могло быть особенно красивого-прекрасивого, что даже специалистки по искусству падали замертво?

Лида стала делиться некоторыми пикантными подробностями, где фигурировал красивый член моего турецкого коллеги, и вскоре мой мозг, вспухнув окончательно, просто отключился.

– Когда я вижу, что он уже вот-вот, я поднимаюсь. Но как только вижу, что и здесь он вот-вот и совсем..., разворачиваюсь, опускаюсь и начинаю сначала. И так, пока он не сойдет с ума. Или я не сойду, – мне на ухо шептала Лида. Я же слышала оглушительный бой Кремлевских курантов. – И мое любимое, когда он... – не давала продохнуть она, продолжая. – Ты что такое не пробовала? – посмотрела она на меня как на умалишенную.

Я отрицательно покачала головой. Какое уж там пробовала, я о таком даже не слышала!

– Ты что! Это ж самый кайф! – она тихонечко захлопала

в ладоши. – Обязательно попробуй!

– А у тебя рвотного позыва не бывает? – поинтересовалась я насчет техники исполнения последнего эпизода, от которого не то что мурашки, озноб кипятком начинал бить, особенно с моей развитой фантазией.

– Это ж поначалу, потом настоящий кайф, – наконец сказала Лида и, собрав переноски, оставила мне огорошенной на попечение Мурку и Гогена или Монэ – кошки двоились и даже троились в моих глазах. – Тогда зайду за котятками завтра? – Лида улыбнулась и слегка сконфузилась. – Но потом, Майя, извини, пожалуйста, мы продолжим ходить к Алпаслану. Ладно?

Моя улыбка размазалась по одурелому лицу, принимая извинения.

Понимать-то я понимала, но переварить сексуальное приключение, случившееся со мною на работе прямо в кабинете без участия партнера и даже аксессуаров из затейливого магазинчика с красным сердечком, в присутствии незнакомых людей, я не могла до глубокой ночи.

Проведя все процедуры, закончив осмотры, записи, проверки, в состоянии зомби дойдя до ближайшего магазина, я бродила по его отделам в поисках чего-то к ужину. Мой взгляд то и дело наталкивался на продукты, схожие по форме или виду с тем органом, который мы обсуждали с Лидой целое утро. В результате были куплены ингредиенты, несом-

местимые на одной тарелке. Пришлось просто жевать хлеб, закусывая яблоком и поклевывая изюм. Я включила телевизор, чтоб отвлечься, но не смогла сосредоточиться на просмотре, то и дело перед глазами вставала Лида в разных описанных ею сюжетных линиях.

Тогда я решила обратиться к любимому моему вечернему занятию – гаданию по сборнику фраз блистательной актрисы и неординарной личности Фаины Раневской. Этому приему отвлечения от злобы дня научила меня мама, которая обожала загадывать вопрос, а ответ искать в искрометном юморе гениальной женщины и сатирика. Метод был настолько гениальным, что отвлекал от плохого настроения или перенаправлял внимание в другое русло.

Правда, чтобы сосредоточиться мне понадобилось минут 20, потому что в голове роились сотни вопросов после того, как в моей жизни появился турецкий ветеринар.

Например, как можно жить с постоянной мыслью о красивом члене, как это делала Лида? Каким образом она вообще жила и выжила? Ответ нашелся: так же, как прожила этот день я, думая о красивом члене турка. В чумачествеи!

Но продышавшись чакровым дыханием, как учил меня папа, я положила руки на сборник цитат и афоризмов Фаины Раневской и просто вспомнила сегодняшний день, открыв книгу на первой попавшейся странице.

Ответ меня поразил, и я решила срочно выпить валерьянки, пустырника, пиона, накапав дневную дозу в одну столо-

вую ложку по научению фельдшеров из скорой, которые однажды приезжали по вызову к старенькой соседке – тете Вере.

Какая же страница открылась и какая фраза выпала, что меня как громом и молнией поразило в самое сердце?

«Не можете никак понять, нравится ли вам молодой человек? Проведите с ним вечер. Вернувшись домой, разденьтесь. Подбросьте трусы к потолку. Прилипли? Значит, нравится».

Вы будете смеяться, но мои трусы прилипли б, если б я сейчас подбросила их к потолку квартиры. И самое поразительное, что ни разу не видя турка, не зная, хороший ли он ветеринар, добрый ли человек, зная лишь, что у него красивый член и от него сходят с ума пациентки ветеринарных клиник, можно было утверждать, что турок мне нравился.

Хорошо, что существуют лекарственные травы, которые в нужной дозировке способствуют усмирению распахнувшейся без причины натуры... Но прежде чем подействовали пустырник и пион, моя голова пыталась избавиться от навязчивой идеи прямо сейчас броситься в гардероб и начать уже подбирать наряд для того дня, когда турецкий ветеринар таки выйдет с больничного, вступит на свое рабочее место, и я припрусь туда, как бы невзначай..., оголяя не менее аппетитное декольте, не видевшее солнышка 11 месяцев зимы.

Пустырник не помог. Собственно, как и уговоры, с помощью которых я назидательно увещевала себя успокоиться и забыть историю с красивым-прекрасивым членом нашей клиники. Это почти удалось, ровно до того момента, когда Соня, улыбаясь улыбкой Лиды Валюшкиной или Моны Лизы с прищуром Эркюля Пуаро, оповестила меня, что больше не нужно заменять Аполлона Аполлоновича, как договорились звать между собой работники клиники Алпаслана Арыевича, заменив этими словами незвучное и нетолерантное «турок».

Блузка с v-образным декольте, юбка с разрезом, туфли с небольшим каблучком и блеск для губ с ароматом спелой вишни ждали меня на прикроватном стульчике еще с ночи, в течение которой я не сомкнула глаз из-за кошмарных образов, встающих будто наяву, где я голой заваливаюсь в клинику, люди и животные укатываются со смеху от моего вида, мне делают строгий выговор и просят больше думать о работе, а не о сексе.

Боже, о чем думала я, когда шла на работу не в свой рабочий день?

Неужели, что незнакомый мужчина с бухты-барухты покажет мне свой красивый член при первом же рукопожатии? И главное, что мне это даст? Еще одно местечко в очереди?

У меня не было даже животного, кроме сошедших с ума тараканов в голове!

Стоя в дверях подъезда, два раза я чуть не развернулась домой только от одной мысли, что Алпаслан может догадаться, в каком бреду с ним в главной роли прошли мои последние четыре дня.

Наконец, усилием воли я дала команду подсознанию решиться и уже дойти до турецкого сексуального гиганта и хотя бы посмотреть ему в глаза, если не на член, или остаться дома в свой заслуженный выходной и выбросить из башки эти бредни.

Да, у меня не было отношений вот уже как... Мысленно посчитав месяцы одиночества, я досчиталась до 11. Но это ж не повод сходить с ума от первого попавшегося мачо?

Я таки дошла до клиники с суровой решимостью поставить точку в этом «красивом-прекрасивом деле», но по лицу Сони заметила, что, по крайней мере, она точно догадалась, что мои разрезы, каблук и гигиеническая помада надеваны не для нее. Я, в свою очередь, сверкнула глазом на необычно яркий не в мою смену макияж в стиле «дикие апачи» секретарши, и она едва заметно повела бровями в пренебрежении и отрицании этого факта на лицо. Тут вспомнилось, что де-

вушка недавно рассталась с ухажером и, значит, находилась в свободном поиске. Так что мы оказались квиты.

Собравшись с духом и подготовив мнимый рассказ о забытом очень важном дневнике на рабочем столе, я решительно ворвалась в кабинет, где встретила высокого мускулистого турка, осматривающего серого британца Лиды, уж не знаю, Пикассо или Дали, нежно глядя волосатое кошачье тело своими волосатыми смуглыми ручищами. Это было первое, на что упал мой взгляд, но разглядев предмет помешательства последних дней целиком, я самоутешительно вдохнула и тут же свободно выдохнула, успокаиваясь окончательно.

Дело в том, что турок был невообразимо хорош собой. Настоящий бог, истинная правда. Лида не преувеличивала ни на грамм. Большой, красивый, мускулистый, с открытым турецким лицом и белозубой улыбкой, как и положено настоящему восточному принцу, смуглый и весь будто покрытый малиновым сиропом, который хотелось вкушать и слизывать, особенно глядя в чуть раскосые смоляные глаза с нависшими черными бровями, подпрыгнувшими вверх при моем появлении.

И выдохнула я с успокоением только потому, что сей белозубо-мускульно-фактурный образ был как раз не в моем вкусе. От слова абсолютно. Мужчины с фигурными кубиками, надраенными мускулами, начищенными зубищами, идеаль-

но подстриженными и нагеленными челками вызывали у меня интерес исключительно в практическом контексте: хотелось узнать, какие упражнения они делают, чтоб шарик превратился в кубик, и какой отбеливатель используют для зубов и белого белья, и тому подобное.

Время будто остановилось, а лицо Алпаслана Арыевича вдруг трансформировалось в образ моего бывшего парня, и я явственно вспомнила, собственно, за что вообще полюбила его. Какие, если не такие, мне нравятся мужчины?

Как говорят психологи: перво-наперво пришедшая мысль – самая верная. Я полюбила Гришу за его характер, хотя именно из-за характера мы и расстались...

Мой бывший парень был с понятиями и принципами. Непокколебимыми. Например, не мог есть в общепите! Готовил либо сам (изумительно, замечу!), либо приглашал в места, где блюда кашеварились не из дешевого гнило-замороженного сырья, доставленного в контейнере с хлоркой из Китая или незнамо откуда, а произведенными знакомыми людьми исключительно для поддержания человеческого здоровья и долголетия.

Никогда не прощал обид и предательств, а также не слыл ханжой. Если кто-то не пришелся Грише по сердцу, он просто вставал и уходил и не появлялся там, где мог встретить тех, на кого не мог смотреть без презрения.

Многие выходы в свет, тусовки с друзьями, дни рождения

пришлось позабыть по этой причине или посещать в одиночку. В душе я гордилась Гришей, что он может быть честным: видя мразь и подлеца, дурака или клоуна, не улыбаться, а просто встать и уйти или дать в морду, не боясь суда, кроме божественного.

Красивый ли у него был член? «Красивый», – грустно вспомнила я, подошла к столу, поискала свою мнимую пропaju, поохала, что не нашла, и спокойненько вышла из кабинета, мило попрощавшись с любовниками и любовницами.

Соня хотела продолжить немую перепалку насчет турка и моего внезапного появления в сексуальном прикиде, но ее горящий взгляд споткнулся о мой потухший. Может быть, она подумала, что конкуренция смутила меня. Но мне было все равно.

Какая-то теплая печаль охватила мое внимание в тот момент при воспоминаниях о Грише, с которым мы расстались не так уж мирно. А вот именно сейчас в душе наступил мир от тех незабываемых, потрясающих совместных деньков, что мы прожили под одной крышей.

Я зашла в туалет, чтоб перевести дух, и там мысленно впервые за 11 месяцев после расставания пожелала бывшему любимому человеку удачи, внутренне готовая забыть и отпустить его.

На этом вздохи не закончились: поохать пришлось еще, теперь глядячи в зеркало, но уже больше не от образов прошлого, а от представлений о будущем, очень даже скором, в котором мне в этом наряде теперь придется возвращаться назад.

Если сюда я дошла в состоянии легкого аффекта, не замечая светофоров, зебр, а также взглядов и окриков прохожих..., то теперь меня ждало самое настоящее сексуальное приключение! Я вспомнила Лиду и внутренне ужаснулась: как можно любить и даже обожать, когда на тебя тарашатся, хватают за задницу, орут вслед, посылают воздушные поцелуи и всячески привлекают твое внимание?! Мне припомнилась она и ее любимая фраза:

– Это же и есть кайф!?

Этот кайф я испытала в полной мере, пока стремилась домой галопом и аллюром, иногда по стеночке и дворами, перелезая через газоны и заборчики, беспрестанно получая любвеобильные, а по большей части похотливые взгляды и комментарии проходящих мимо мужчин в возрасте от 16 до 60-65 лет. Самым незабываемым оказался отрезок траектории, проходящий через продуктовый рынок, где красивыми сочными горками были уложены специи, фрукты и овощи, позабытые хозяевами и покупателями, когда я закрывая лицо одной рукой и разрез на груди другой, пыталась прошмыгнуть мышью мимо. Такого количества комплиментов, выраженных в экспрессивной форме, я не получала никогда до и

никогда после этого сексуального эксперимента.

Даже бомж, встречаемый мною ежедневно по дороге, и тот вылез из своей конуры, чтоб выразить мне свое почтение, шепеляво пройдясь нецензурным запасом по моей пятой точке в мою пользу.

Кайф наступил тогда, когда я достигла двери своей квартиры, и особенно в момент бессильного падения на кровать в разрезах и прилипших к телу разнообразных комплиментах, когда я наконец выдохнула:

– Что бы я еще раз! Твою м.., надела.., – и скинула блузку и юбку, со смехом вспомнив свой трусливый марафон.

Закусив губу и прикрыв глаза от истинного кайфа побыть самой собой, пусть и синим чулком в сексуальных играх, я вдруг осознала, что вся эта история меня многому научила. И в этом не было ничего смешного, к сожалению.

Лида, Соня, Алпаслан, директриса клиники «Мой песик» и ее муж, коридор пациенток с разрезами и помадами вкуса переспелой вишни, – все они жили полноценной жизнью, а я последние месяцы лишь существовала.

Они жили, любили, играли свои роли, как могли, исходя из своего воспитания, образования, темперамента и кучи других качеств, и им можно было только позавидовать. Ибо жить – значит иметь силы быть счастливым, таким счастливым, каким ты только хочешь быть. И не мне судить, хорошо ли жить с гением-импотентом или заниматься любовью с лю-

бимой женщиной, пусть даже замужней, столько раз, сколько хочется и не спрашивать чужого мнения на сей счет. Нет ничего омерзительнее, чем совать нос в чужие постель и отношения, если, конечно, творимое в постели не противоречит Уголовному кодексу РФ. Шутка.

Потому что все эти люди не спрашивали меня, а чем счастлива я?

А я последние месяцы провела, будто придавленная могоильной плитой, которую установила собственноручно.

Мне не хотелось не то что заняться сексом, а даже вылезать из своей скорлупы, например, встречаться с друзьями, пить с ними кофе по утрам, ужинать по вечерам, посещать кинотеатр, покупать себе новую одежду... Это казалось утомительным и безнадежным занятием. Тягостно тянулись минуты во время таких встреч, я лишь мечтала побыстрее вернуться в свое укрытие, словно улитка в домик, чтоб восстановить силы, которые давно иссякли.

Психологи называют это состояние депрессией. По-моему, это заблуждение называть красивое русское слово «тоска» непонятным обозначением чего-то эфемерного. Ведь все знают: тоска бывает по кому-то и чему-то, где в итоге все равно выходит, что по кому-то.

Я скучала по себе прежней: веселой, классной, милой толстушке, которая позволяла быть другим другими, а себе собой.

Любовники разбудили меня. Хотя я не поменяла своего

мнения насчет сексуальной распушенности, охватившей не только наш городок, а на самом деле всю планету, где передовые и отсталые страны медленно исчезали с карты Земли, предпочитая заводить вместо детей кошек и хомяков, а вместо мужей и жен – любовников.

В истории такие периоды помешательства на пятой точке встречались часто: Содом и Гоморра, Древний Рим, Средневековье и наш нео-модернизм с онанизмом, но и они когда-нибудь, да кончатся.

К счастью, несмотря ни на что, каждый раз ростки нового мира прорывались через пепел гиблой цивилизации, и все начиналось с начала, с самого главного – с сердца каждого, кто впускал в себя жизнь. Просто хотел жить и радоваться, не задаваясь вопросом «зачем?». Ибо для здорового ума, влюбленного в белый свет и не мыслящего себя без служения другим, ответа не существовало.

Я хотела жить, любить и двигаться дальше! Моим росткам, давно пробивавшимся из-под могильной плиты, нужны были свежий ветер, море и солнце в счет отработки за Аполлона Аполлоновича.

Продолжение следует

История № 43. Крымские приключения

Глава 1. Мадагаскар? Индонезия? Крым!

На дворе стоял октябрь – любимое время Пушкина и нелюбимое всех россиян, однажды побывавших осенью на море и увидевших, что там лето не кончается, в отличие от средней полосы России, где оно закончилось еще в августе. И от того каждому хотелось заделаться поэтом-прозаиком с использованием непубличных выражений в творчестве, как это делают все монтеры, сантехники, строители в душе пушкинисты. Кстати, говорят, хоть это и не подтверждено, сам Гений выражался очень даже весьма...

В общем, осень плохо подействовала на мой организм, и я решила, что несмотря на плотный график, мне срочно нужен отпуск, при этом заслуженный.

Признаюсь, история с «красивым членом» подкосила мой дух. Ну во-первых, я давно не видела себя не в себе, будучи на грани пойти и купить вибратор, ну то есть совсем съехать с кукухой в деревню к Пушкину, любившему сочинять под

ливнем и в слякоти.

Во-вторых, я серьезно была готова к новому этапу. Насмотревшись на то, как все вокруг наслаждаются любовью во всех ее проявлениях, я тоже захотела впустить любовь в свою жизнь. Но для любви нужны были силы. Скрести по сусекам, да еще в октябре месяце в центральной полосе моей горячо любимой родины было можно, но с применением алкоголя или душевных лекарств по рецепту.

Отпуск был полноценной и очень экологичной заменой.

Мне дали его без слов: то ли упадок сил был замечен невооруженным взглядом, то ли имелась какая-то другая причина, но две недели замаячили перед глазами ярким солнцем и нескончаемым летом.

Я нависла над картой мира, как Кощей Бессмертный над золотом, вспомнила географию школьной программы, пожевала во рту пару иностранных названий, где солнце жило круглый год: Мадагаскар, Индонезия, Бора-Бора, Коста-Рика. Потом сверилась с подсказками одного турагентства: сколько часов дороги до той или иной точки мира. Оказалось, там, куда звали мои сновидения, время измерялось не часами, а сутками, и не рублями, а какими-то деньжищами, хотя вроде бы все страны проходили как представители третьего мира, то есть отсталого и бедного...

Покумекав, взвесив все за и против, я решила, что нет ничего лучше, чем родные просторы. Достала другую карту и стала изучать все туристические и курортные точки наших

ширей. Пришла в голову мысль поехать попить минеральных водичек в Кавказские кущи. Но тут вспомнилось мое последнее дефиле, а точнее, трусливый бег в облегающем с разрезами платье по местному рынку, и я подумала, что две недели такого успеха с моими-то формами, пусть даже облаченными в балахоны бабушки Нади, я не выдержу.

Так мой взор упал на Крым, куда меня еще пару лет назад приглашали приехать Катя-энолог, Кузя-кот и генеральный директор в трусах в зеленый горошек. Помните этих моих замечательных приятелей, в зарождении любви которых я сыграла не последнюю роль? Так вот, все это время мы поддерживали связь. Катя периодически посылала мне открытки с крымскими красотами, на которых все больше и больше росли и возвышались виноградники, заводик, ресторанчик и теперь еще гостевые домики с видом на море. Моя мечта! Мое лекарство! Мои сны!

И недолго думая, я отправила Кате сообщение, что еду. Правда, в ответ не получила гостеприимной смс, но смело взяла билет на самолет и ринулась собирать вещи, преимущественно летние.

Родители благословили, а также попросили заехать к каким-то их друзьям – передать разные вкусности, которых, конечно же, не пробовали в Крыму, потому что они были сделаны руками папы и сердцем мамы по старинным рецептам бабушки Нади, матери моего отца, которая могла речитативом на древнем языке, которого никто не понимал, вы-

лечить любую живность от всех напастей. Врачевательство братьев наших меньших текло у нас в крови.

Чемодан и рюкзак сразу же потяжелели на пять, а может, и десять килограммов.

И на прощанье полив цветочки в своей милой квартирке, по окнам которой корябал октябрьский дождик, я отправилась на вокзал, а оттуда в аэропорт. И вот Крымский полуостров – одно из самых магических мест на Земле – встречает меня хвойным и сладким бабьим летом с аномальной жарой даже для этих широт.

Из головы вылетели глупости последних дней, страхи перед одиночеством, печали и тоска по прошлому. Правда, отключился мобильный телефон, тоже отказываясь работать и принимать сигналы цивилизации в таких экстремальных условиях. Я решила отложить поездку в сервисный центр, решив сначала добраться до друзей.

Такси быстро домчал до «Гордости Крымского виноделия», где, как оказалось, меня совсем не ждали. Катя с распахнутыми ресницами и такими же распахнутыми объятиями встречала меня нежданную и была очень удивлена сообщению, которого не получала, потому что 100 лет назад сменила телефоны и всем заранее разослала уведомления. Однако 11 месяцев коматоза сказались и на социальных связях.

– Но это неважно! Главное, что ты здесь! – радовалась Катя, поглаживая животик, в котором варилось счастье, равное семи месяцам. – Единственное, есть проблемка. На две

недели вперед у нас выкуплены все бунгало. Нет ни одного местечка. Ни единой койки. Как назло приехали навестить и родственники, мы даже не можем поселить тебя у нас. Но! Крым – магическое место. Раз он тебя позвал, значит, тебе надо здесь быть. И мы поднимем на уши весь полуостров, но найдем тебе ночлег.

Генеральный директор, глядя на которого я живо представляла мужские трусы в зеленый горох, и которого поначалу рука не поднималась назвать Володей, был настолько приветлив и гостеприимен, что обзвонил все гостевые дома в округе, в конце концов, обнаружив один номер в люксовом пятизвездочном отеле ровно на две ночи и три дня. И не разрешив мне оплатить его, поселил там, радушно отнеся мои чемодан и портфель, груженные соленьями и копченьями для крымских друзей, в номер. Но я не могла так просто отправиться спать в такую потрясающую, ароматную, звездную, тихую ночь. Поэтому заказав фирменный коктейль с зеленым и ароматным эстрагоном, который рос, похоже, тут повсюду, уселась на террасе внимать, вдыхать, лицезреть, обалдевать и влюбляться.

Глава 2. Шампанское рекой

Тишиной не удалось понаслаждаться долго, так как буквально через пять минут на террасе появился еще один влюбленный в ночь – весьма симпатичный, как я отметила, спортивной наружности молодой человек с седыми висками, которые при лунном свете отдавали какой-то благородностью. Я вспомнила небезызвестного персонажа с седыми висками и дидактическим складом мышления, как вдруг спортсмен открыл рот, продемонстрировав белохромную улыбку, в которой, как в зеркале, отразились луна и все звездное небо, и начал смешить меня, пытаясь познакомиться и усесться рядом. Магия первого впечатления о статском советнике рассеялась, уступив место веселому прототипу Остапа Бендера, который был немного или очень много навеселе.

Олег – так звали Остапа, которого тут же понесло. И если сначала меня раздосадовало его появление, с каждой минутой смех от его вида, шуток и притязаний на мою руку смешил и радовал.

Я восхищалась такими людьми: ну как можно было с полпинка втесаться в доверие, рассмешить меня уставшую, а еще заставить выпить три коктейля вместе с ним уже пьяным в дудочку?

Луна, такая романтическая и скромная, запрыгала итальянской тарантеллой в моих глазах, которые вообще не собирались слипаться от сна и усталости, а только брызгали слезами от смеха.

– Главное, лебеди! Понимаешь, лебеди! – смеялся Олег, красивой мужской рукой поправляя волосы и влажным взглядом поглядывая на меня. – Значит, ты ветеринарша и разбираешься в жучках-паучках и скотине?

Я кивнула, от улыбки стали болеть мышцы на лице, потому что глядя на этого выхоленного балагура, от которого несло дорогим одеколоном и таким же дорогим алкоголем, хотелось смеяться и ужасно радоваться жизни. Мое желание классно провести отпуск и, возможно, даже начать новые отношения, сбывалось с первых же поступов по обетованной земле, где жило солнце.

– Да звери все тупые, хотя и милые создания, – вот теперь улыбка слегка сползла с моего лица на этот комментарий пьяненького Остапа. – Мы были как-то в Африке, на сафари, – Олег посмотрел на луну, и белые зубы стали опять синими, походя на хорошо вычищенный кафель. – Гид рассказывал, как живут львы. Ну тварюги тварюгами! Бестолковые, как пеньки, только что красивые, слов нет. Шевелюра у льва чего стоит! – он взлохматил свои волосы и зарычал. – Ну что? – глаза сделались совсем влажными. – Еще по одному коктейльчику и ко мне? У меня полулюкс. Люкс каким-то фраером был занят, так что пардоньте, – он, как клоун, развел руками.

Улыбка совсем слезла с лица, ее сменил кривой жгут, бывший когда-то моими губами.

– Ладно-ладно! – теперь поднял руки вверх Олег, сдава-

ясь. – Все-все! Перегнул! Рановато! Вижу. Интеллектуалка. Надо еще разговоров, чтоб печь затопить, – он упал на колени и стал целовать мое платье. – Ну прости, прости раба Божьего. Перебрал. Попутал. Со всеми бывает. Ну ведь с первого взгляда любовь! Вышел на террасу и влюбился. Королева!

Я помотала головой и рассмеялась, вот те на! Ну нахал! Балагур! Бесстыдник! За три минуты заставил меня влюбиться, возненавидеть и опять влюбиться.

– Все? Прощаешь? – он смотрел на меня снизу вверх и смеялся своим ртом, набитым дорогим фаянсом. То ли я соскучилась по балагурству и какому-то юношескому максимализму, то ли просто по общению с мужчинами, пусть и пьяными, то ли повлияли отпуск, Крым, море, луна, небо, три коктейля с водкой и эстрагоном? Но я разрешила поцеловать себя, на время потеряв ориентиры, оказавшись в облаке дорогого мужского одеколона, разлагающегося спирта и требовательных губ.

– Завтра жду тебя на завтрак, ветеринарша, – сказал Олег, шлепнул меня по заднице и скрылся в ночи.

– Если так начался мой отпуск... Чем же он закончится? – сказала я луне, вечной спутнице любовников, все еще ощущая на себе одеколон, а на попе шлепок тяжелой руки.

А завтрак начался в час, когда обычно утреннюю трапезу

уже убирают со столов в ресторане отеля.

Затрезвонил телефон, звонил Олег, охрипшим голосом напоминая, что я приглашена на завтрак, а заодно на обед и ужин. Быстро приняв душ и намарафетившись, я бегом спустилась, а потом еще полчаса ждала его, так как оказалось, он звонил из кровати и тоже нуждался в душе и марафете.

Наконец, мы зашли в ресторан, где официанты убирали последние чашки и тарелки. Олега не смутили правила ресторана и он закатил такой скандал, что официантам пришлось накрыть особый столик для нас из остатков еды, чтоб великий спонсор виноделия Крыма, оказалось что им и является Олег Борисыч Крайников, не расхотел спонсировать виноделие Крыма.

– По шампусику? – не спрашивая, налил Олег нам по бокалу. Я слегка опешила, но потом подумала: почему бы нет, все-таки не каждый день пью дорогое шампанское по утрам, тем более, в такой элитной компании.

– Принести тебе бутерброд с икрой? Может, с омаром? – кричал Олег официанту и когда на его крики вынесли несколько тостов с разными начинками, спонсор, скептически глядя на кушанье, добавил:

– Разве это омары? Вот помню были мы на Бали, ныряли с аквалангами в океан и там на дне ловили вот таких омаров! И тащили их на лодку, – Олег так расплылся в своих воспоминаниях, раскидывая руками, желая показать, как глубоко ныряли да каких гигантских омаров ловили, что опрокинул

бокал с шампанским, который задел бутылку, стоящую в ведерке со льдом, и все это грохнулось об пол со страшным треском. Но этого Олег как-будто не заметил. – ...И отрывали им бошки и ели сырыми прямо на борту яхты! Вот были омары! – потом он глянул на устроенный беспорядок и расхохотался от своих пыла и жара.

– Слушай, ветеринарша! Я тебе завтрак обещал? Я тебе его устроил! Давай плати сторицей. Поехали со мною в турне по винодельням на два дня. Надо мне выбрать пару-тройку, куда мы с друзьями вложиться захотим. Побежали? – схватил он меня за руку и рванул, пока официанты не вышли на грохот. Очень хорошо, что слушая этого балагура и хохмача, я успела позавтракать, а так бы убежала голодной.

Планов у меня, кроме как передать консервы и копченья родительским друзьям, не было, поэтому я не стала сопротивляться, отдаваясь в крепкие руки спонсора виноделен.

Кабриолет, припаркованный рядом со входом в отель, стоял на всех парах, переливаясь в уже полуденных лучах солнца. Мы запрыгнули в него, похожие на убегающих от преследования шпионов, и рванули куда глаза глядят. Мои глаза глядели на Олега, веселого, озорного, целеустремленного, абсолютно уверенного в себе и своем будущем. Я поражаюсь этому образу. Существует реальность, где живут вот такие товарищи, которым море по колено, у которых не болеют животные, не болит сердце, которых не тяготит одино-

чество, они не расстаются с любимыми... Или расстаются, но не страдают, а идут дальше с улыбкой и радостью. Почему я так не делаю? Почему я так не умею?

В целях самообразования пришлось поближе присмотреться к нахалу и выпивохе. Спортивный, выхолощенный, не красавец, но приятный, а юмор и наглость, порой, на грани, сглаживали шероховатости – и как диагноз: однозначно не мой тип. Даже чисто внешне мы были из разных семейств: он, скорее, из хищников-мясоедов, я – из травоядных. Мои пышные формы и медлительность с его кубиками и неукротимостью давали плохое сочетание. Однако у меня был отпуск и у парня, похоже, тоже, хотя он называл это работой. Везет же, когда работа и пьянство на курорте у кого-то являются синонимами!

Мы приехали на какой-то завод, и нас хлебосольно встретили румяным караваем и стопочкой водочки с солью, как самых долгожданных гостей. Правда, стопочка была одна, поэтому быстро послали за другим напитком для меня. И как я ни умоляла оставить эту затею, потому что не собиралась пить в полдень сорокоградусную убийственную смесь, Олег, не церемонясь, выпил свою дозу и начал склонять меня и, возможно, даже склонил бы, но ждали дела поважнее: осмотреть владения и оценить лучшие вина заведения.

На лифте нас спустили глубоко под землю, где переста-

ла чувствоваться аномальная температура сверху, усадили в старый, но ходовой поездок с милыми вагончиками и повезли с экскурсией по гигантским хранилищам винной продукции, которая пережила, по словам гида, многие эпохи нашей многострадальной родины, оставив лишь память о былом величии прошлого. Надежды же на будущее таились в спонсорском лице с раскосыми от водки глазами Олега.

Олегу очень понравился паровозик и он попросил показать его еще, поэтому битый час мы катались по винным катакомбам. И если сначала это было забавно, потом пришлось упрашивать спонсора все-таки вернуться к основным обязанностям. К несчастью, основными обязанностями являлись дегустация лучших вин старейшего завода полуострова: от игристых белых вин до тянучих и кудрявых коньяков.

Почему-то за то короткое время общения с Олегом у меня открылись некоторые экстрасенсорные способности, например, четкое ощущение предчувствия беды. Поэтому, слава Богу, несмотря на призывы, угрозы и даже щекотанья в разных местах, я дегустировала список из 50 винных изделий, каждый раз выплевывая дегустируемое в специальную урну, как советовали сомелье и чего не делал Олег.

Храбро стоя на ногах, иногда отклоняясь в ту или иную сторону, он дошел до пятидесятого наименования, не выплюнув ни капли. Официанты, гид и директорат завода хлопали стоя и безудержно смеялись над шутками и выпадами

Поручика Ржевского, как они дружно стали называть спонсора. Но шутки закончились, когда Поручик решил еще раз прокатиться на трамвайчике.

От желания большой шишки в лице Олега позеленело не только мое лицо, но и всех присутствующих, только представивших, что может натворить пьяный буян у руля поезда на ходу?!

Всем миром стали уговаривать Олега одуматься. Спонсор приводил доводы, что абсолютно трезв, что имеет паспорт на вождение яхты и даже баржи, показывал документы, выворачивал карманы. Все было бесполезно. Глаза Олега из зеленых медленно превращались в черные, а потом и налитые кровью.

На наше счастье зазвонил телефон, Олегу звонили с другого завода, куда он должен был прибыть еще час назад. Спрашивали, все ли хорошо.

– Хорошо! – грубо ответил мужчина, схватил меня за руку и зигзагом направился к машине. Я с поджатой губой и со смирением безгласно прощалась с персоналом завода, у которых на лице застыла похоронная гримаса.

– Ты поведешь, – тихо бросил Олег, усаживаясь на сиденье штурмана. Вытащил из штанов какую-то помятую бумажку, сунул мне в руку и захрапел. Развернув листок, промокший в вине, как я отметила, в белом, потому что еще лилось и красное, я нашла адрес следующей винодельни, которую мы должны были посетить.

Честно сказать, мне все стало понятно про Остапа-Поручика-спонсора, и можно было спокойно ехать в отель, забирать вещи и расставаться навсегда. Но природная ответственность и какая-то жалость к пьяному хулигану, которого ждут люди, например, мои друзья, которые, скорее всего, тоже мечтали о столичном инвесторе, возобладали.

Я завела машину и отправилась по мятому адресу из штанов Олега.

Нас встречали караваем и водкой. Я смеялась до слез, а вместе со мною и директорат, совсем не подозревая, что смех мой истерический и вызван уже знакомой картиной, как отоспавшийся и посвежевший Олег не стал и здесь отказываться от даров Крыма, выпил-закусил, как положено этикетом и правилами гостеприимства.

Слава высшим силам, этот заводик не имел своего паровозика, но, к несчастью, имел гончарную мастерскую, изготавливающую эксклюзивные бутылки под элитное вино.

После дегустации 30 наименований, заканчивающихся традиционно тяжелыми напитками, Олег решил изготовить свой фирменный бутыль и направился к столу гончара, где хранились глина и вода.

Не выдавшие столичной удали и отпетого хулиганства работники винного завода, бледные от шока, не могли тронуться с места, глядя, как глиняные брызги летят в их сторону, пачкая белые одежды, отглаженные и накрахмаленные к

приезду высокой персоны.

От участи под грузом стыда свалиться без чувств меня спасала мысль, что мы с Олегом не из одного города и не имеем ничего общего, кроме паспортов, выданных одной страной. Если все спонсоры выглядели так и вели себя так, даже обладая спортивным телом, фаянсовой улыбкой, чувством юмора, дорогушим одеколоном, золотыми часами, шикарной машиной и люксовой баржей, всего этого не хотелось даже за все золото мира. Будь оно неладно!

Когда глина закончилась, Олег упал на бочки с созревающим вином и работники помогли мне донести его до машины. Запятнанный директорат отдал мне на руки какие-то бумаги, флаеры и прочую сопроводительную документацию, чумазые секретари упаковали остатки каравая, и молчливо-печально мы с бесчувственным телом, принадлежащем Олегу, отправились дальше.

Я остановилась на дороге, подальше от места нашего позора, и стала обыскивать пьяного гусара на предмет еще каких-нибудь мятых бумажек, найдя таковую в заднем кармане шорт итальянской марки. Шорты стоили столько, сколько вся моя поездка в Крым. На бумажке значился адрес винодельни «Гордость Крыма» Кати, Володи и Кузи. Я с сомнением минут пять разглядывала адрес, потом пьяного инвестора и, усевшись за руль, повернула в отель.

И была практически не удивлена, когда при подъезде

Олег, выспавшийся за дорогу, сладко потянулся и поинтересовался текущими делами. Дает же Бог богатырское здоровье всяким прохиндеям! Хотя может и за этим инвестором тянулось божье провидение, гласящее всякому наивному пахарю не надеяться на столичных бонз, а самим работать и верить в свое детище и его будущее.

– Ты что-нибудь помнишь? – спросила я, остановив машину на парковке отеля.

– Неа, – деревянно ответил Олег, глядя в никуда. – Какой завод мне понравился больше всего?

– Вот этот, – я вложила в его руку мятую бумажку с адресом своих друзей.

– Спасибо, королева! Ты реально сделала мой день! – он стал улыбаться и приходить в себя. – Дай мне пару часов, и я снова твой. Встречаемся в 21:00 в холле. Я поведу тебя в лучший ресторан города!

Я вылезла из машины, послав ему ласковый воздушный, прощальный поцелуй, и скрылась в здании.

Пока я планировала позвонить и предупредить друзей о неожиданном возвращении, мои вещи быстро спустили на гостевую стойку. Звонок не удался, потому что я вспомнила, что телефон заделался фотоаппаратом. Ничего не оставалось, как взять такси и ехать с повинной головой напрямую, по дороге соображая насчет ночлега и решая спать хоть на пляже, если придется, но только больше не встречать и не знать спонсоров виноделен. Никаких.

Глава 3. Все гениальное просто

Друзья посмеялись над моими любовными приключениями на высоком уровне и вместо Олега повели меня в лучший ресторан полуострова, где шефствовала Катя, являясь соавтором кухни, как когда-то ей грезилось у меня в кабинете.

Придумывала меню и подачу, а ее рецепты реализовывали в жизнь два прекрасных повара-кавказца, похожие на тех двоих бравых из ларца, которые тут же решили накормить меня лучшими своими шедеврами, состоящими из 20 блюд.

– «Фасоль к вину», тебе нравится название ресторана? – спрашивали и переспрашивали ребята на каждую ложку, что я собиралась положить в рот.

– Обалденно! Мне нравится все! Реально! Атмосферно! Супер! Божественно! – лилось из меня рекой, и я не лукавила ни на йоту.

– Понимаешь, ведь все гениальное просто. Зачем ломать рецепты, проверенные вечностью? – говорил Володя с горюхом в трусах и теперь в душе. Я улыбалась, потому что никак не могла отделаться от этого образа. – Не понимаю поваров, которые пытаются выпендриться: намешают несовместимое, натыкают туда лука-порей, размажут по тарелке соевый соус и выдают это туристам за баснословные деньги?!

– Наш успех обусловлен двумя составляющими: натуральные и выращенные по сезону продукты. Благо их великое разнообразие на полуострове, и не нужно травить посетителей генномодифицированными огурцами откуда-нибудь из Испании. И второе: старые проверенные рецепты, живущие в народной памяти.

Я была согласна со всем, но запротестовала, когда кавказцы из ларца исключительно ради меня напекли ассорти национальных хачапури с самсой и еще какими-то румяными творожными изделиями вприкуску с кебабами, размером с крупную анаконду, притащив из дома еще один кувшин вина, сделанного их мамой!

Я попросилась домой. Точнее, на ночлег куда-нибудь. Оказалось, что постоянное жилище для меня так и не найдено, поэтому я еду на дачу к одному профессору истории и археологии, где как раз проходит слет историков со всего мира, на который не приехал их товарищ из Владивостока. Его-то место мне и достанется аж на три ночи.

Глава 4. СоРАТники

В 22.00 я, таща за собой чемодан и рюкзак, боясь оставить копчености без присмотра и с надеждой на возможность доставить пять килограммов папиного счастья по адресу, а заодно посетить мастерскую телефонов, так как мой так и не включился, оказалась на потрясающей вилле про-

фессора, сошедшей с полотен XIX века, где поживали дамы с кружевными зонтиками и господа с сигарами и котелками.

Профессор, молодежавый симпатичный старичок, с бравым и ясным взглядом, осмотревший мою фигурку в шортах и шлепанцах с ног до груди, тоже курил трубку. Она ему невероятно шла, будто он родился с ней и милыми очочками и с этими манерами, от которых хотелось срочно переодеться в платье и достать кружевной зонтик.

По его настоянию я-таки оставила чемодан и рюкзак с консервами в прихожей, где со стен смотрели дамы и господа, гуляющие у моря, и уселась на задний ряд отдохнуть и послушать речи профессора, который отвлекся ради меня. И так заслушалась, что потеряла счет времени. К слову сказать, в зале вообще никто не шелохнулся, чуть-чуть шумели только тогда, когда уважаемый Зиновий Аркадьич менял табак в трубке, и в зале попеременно пахло то зеленым яблоком, то спелой вишней.

– Храм Солнца видел то время, когда плоская Земля крошилась на материки от ужасного взрыва планеты-близнеца Земли – Глории. Она разлетелась на гигантские метеориты, такие как Ио, ставшие другим планетам спутниками, – он перевел дух, будто представив себе межгалактические войны, – и космический корабль с богами, который мы сейчас называем Луна, прибыл пожить на нашей беде. Земля представляла собой месиво из цемента и глины, и трупов великанов, и нас, карликов. Селевые потоки накрыли с головой

все живое. Выжили только горные местности. Но хуже всего было порабощение... – он говорил и говорил, а я все больше и больше удивлялась этому миру, где под одним солнцем живут такие люди как Олег, профессор и я. Совершенно разные реальности: в моей было где-то 3Д с половиной, в профессорском мире – 5Д, а может, все десять, в жизни Олега имелся отрезок из одной винодельни до бара отеля. Но отрезок веселый.

– Можно я тоже с вами отправлюсь к Храму Солнца? – попросила я после знакомства с хозяином виллы.

– Разумеется, – отвечал Зиновий Аркадьич, приглашая меня на дружеский коктейль с другими 30 участниками на огромную террасу с неземным видом на горы, из-под которых выкатилась луна с живыми или уже неживыми богами, как я поняла или недопоняла.

Уже там продолжилась не лекция, но дискуссия с обсуждением причин взрыва озвученных планет и их спутников, а также устройства и функций пирамид и дольменов, судеб великанов и прочего, прочего непознанного. Я слушала с открытым ртом, понимая, как скучно прожила эти 30 с небольшим лет, полагая, что существует только ослик Иа, и даже не подозревая про Ио, жрицу богини Геры, которая страдала без любви, брошенная любовником Зевсом. Ничего в мире не меняется, черт побери.

В пять утра меня разбудили медным звоном колокольчика профессора, который объявлял им перемены. Усилием невероятной воли или невероятным усилением воли, а в пять утра все было невероятным и волевым, на аромат кофе и пряной вишни от табака, окутывающие всю виллу, я, словно зомби или ослик Иа, направилась в большую залу, где уже накрыли завтрак. Обсуждали каких-то анунаков и планету Нибиру. Ни престранное название народности, ни ее история не вызвали никаких ассоциаций, а по словам собеседников, анунаки принимали непосредственное участие в истории Земли, буквально до сегодняшних дел. Я хотела было залезть в интернет, чтобы хотя бы взглянуть в лицо этой народности, хотя бы узнать, входят ли они в двадчатку или девятку ведущих или отсталых стран мира. Светит ли у них солнце? И какая монета ходит в обороте? Но вспомнив про канувший в отпуск телефон, услышала:

– Не ищите. Это недружественная нам цивилизация, которая-таки не смогла приземлиться на Землю, потому что существует по другим физическим законам мироздания. Наш Творец хитро придумал устройство своего мира, что на его теле может жить только рожденный на Земле, но... – подливая мне кофе и подсовывая очередную плюшку на тарелочку приговаривал профессор, при ближайшем утреннем рассмотрении не такой уж и старый, просто покрытый благородной сединой, которой не больше, чем 60 лет, – подлещы вот уже 2000 лет, а особенно активно последние 100 лет, действуют

через подставных лиц, всевозможных предателей отечества. И план порабощения в самом разгаре.

– А что совсем-совсем ничего нельзя сделать? – я быстро допивала кофе и дожевывала профессорскую булочку, видя, как бригада из историков, экипированная кепками и рюкзаками и специальными походными палками для ходьбы и подъема, рвется с места.

– Есть силы, которые не дремлют, – подмигнул мне профессор, и я не совсем поняла, намекал ли он на космические силы нашей страны или подмигивал исключительно мне, потому что начиная с этого момента почти никогда не отпускал моего локтя, будто привалившись к нему.

Из последних стараний я думала, что его притязания на локоть являются исключительно проявлением ответственности перед моими друзьями, коим профессор, скорее всего, пообещал беречь и любить меня на всем протяжении экскурсии к месту силы – Храму Солнца.

Но на всех перевалах, остановках Зиновий Аркадьич неизменно искал меня, усаживал рядом и продолжал свои разговоры со спутниками. Такое особое участие ко мне стало вызывать улыбки на лицах коллег по истории, и я поняла, что являюсь фавориткой профессора. Поначалу это совсем не мешало, а даже льстило. Во-первых, из партера, что называется, я внимала удивительным историям, слышала все подробности и мне перепадала большая часть харизмы Зиновия Аркадьича, рассказывающего страстно, с душой. Во-вто-

рых, поход был чудесным, интересным, захватывающим, с такими видами, что память на фотоаппарате-телефоне быстро закончилась. Мне предложил свой телефон и свою память Зиновий Аркадьич, обещая в будущем переслать фотографии, если я, естественно, оставлю телефончик. Деваться было некуда, и я позировала профессору в каждом живописном уголке.

К обеду мы поднялись на гору, с которой открывался вид на гигантское кольцо из валунов, называемое Храмом Солнца, и у каждого присутствующего изменилось выражение лица, сделавшись возвышенным и просветленным.

– Надо очиститься перед тем, как Храм впустит нас, – с упоением сектантки произнесла одна из участниц и закатила в блаженстве глаза, очищаясь, судя по всему, изнутри.

– Время здесь останавливается, – хмуро посмотрел Зиновий Аркадьич в ее сторону, – но дело все в том, что время есть субстанция энергии и даже материи, и древние это знали. Вот вы верно приняли Храм Ра за случайно раскинутые валуны? – я честно кивнула. – А ведь раньше это могло быть последним пиком моды в архитектуре. Каменный век – возможно не век отсталости и примитивности, а изумительный, недостижимый для нас, человек, век минеральных технологий, с которыми мы взаимодействовали на уровне всех сфер души. По крайней мере, по сохранившимся дольменам, то есть точкам информационного доступа к ноосфере, можно судить, насколько высокотехнологичной была цивилизация

до нас, – мои брови поднялись вверх, а краешки губ недоверчиво опустились вниз. – Только представьте, какие силы должны были разбросать эти мегалиты так, чтоб они повторяли карту солнечной системы? Повторили до десятилетия после запятой? Вертолеты? – но их не было в XVI веке, как утверждается в истории Средневековья. Дирижабли? – Тоже. Может, великаны? – мои уголки губ дрогнули, а нижняя губа надулась в раздумье. – Дорогая моя Майя, – профессор взял меня за локоть и проникновенно посмотрел в глаза. – Великаны живут только в сказках, – и тихонечко рассмеялся от того, что ввел меня в полный паралич сознания своими уморазмышлениями и сказочками.

– Нет, моя дорогая, это не просто камни, – он посмотрел на гигантское сооружение, лежащее как на ладони с точки, где мы восседали. – Когда-то, не так давно, кстати, здесь высился один из главных храмов Творца, звездоблюстилице, космический маяк или космопорт, видный из далекого космоса. Его эфирный агрегат до сих пор на ходу, поэтому рожденные на Земле чувствуют уплотнение энергии, заставляющее их облагораживаться.

Эта энергия бесплатная, свободная – просто живи и наслаждайся. Многие ведь молодеют рядом с космопортом. Вот посмотрите на меня, – он показал на себя чистенького, аккуратненького, одетого в белую льняную рубашечку, шорты и сандалии, с тросточкой и кепи, милым походным рюкзаком, – я чувствую себя ровно на 40 лет. Да какой там! В

40 я был абсолютным чайником и раззявой, а сейчас молодой человек с опытом!

Комментарии насчет второй молодости профессора я пропустила мимо ушей, но ошалело уставилась на возвышающиеся из леса гигантские камни, действительно формирующие огромный круг, в котором спокойно мог поместиться небольшой микрорайон, и потом взглянула на небо, где из дымки выглядывала луна, еще вчера звавшаяся подругой любовников, а сегодня уже космическим кораблем.

Мы спустились в Храм.

– А Храмом солнца зовется, потому что камни, как лучики? – поинтересовалась я у одного из самых активных собеседников.

Однако откуда не возьмись, как черт из табакерки, появился профессор и самолично стал отвечать на вопрос.

– Местные байки не слушайте. Это сказки Венского леса одичалой эпохи. Раньше слова храм и солнце имели другие значения. Любой русский человек, чуть-чуть потренировавшись в чаромутии, может понять их смысл, – я почесала лоб, раздумывая, стоит ли тренироваться. Однако профессор легко разложил слово «чаромутие», означавшее лишь смешение языков и распознавание первородного языка. «Чаро» по-старому – слово, «мутие» – смешение.

– Как вы знаете, солнце – это Ра.

– Как в Египте, – кивнула я, пытаюсь сумничать и показать, что знаю хотя бы про Египет. Но по профессорскому

выражению лица поняла, что дала маху. Пришлось принять за правило помалкивать, когда речь заходит про чаромутие или анунаков, чтоб сойти за умную. Тем более, информации было столько и выглядела она так правдоподобно, что интереснее было слушать, чем вставлять обрывки памяти из учебника истории пятого класса.

– Теперь исходя из предложенной практики, попробуйте разобрать слово «рубль» – одно из древнейших слов на Земле, характеризующее не только денежную монету, но и талисманы, обереги, медали и прочее.

– Рубль, – пожевала я знакомое слово. А пока жевала, Зиновий Аркадьич напомнил.

– Этот артефакт распространялся на всей Индо-Европейской равнине, но рубли находят даже на Северном и Южном материках Америки. И находят датированные тем временем, когда торговли еще не существовало. Это означает, что на планете жил один народ, одна раса. Раса, Раша, Русия, Рупия, Борусия, Белорусия...

– «Ру» – я так понимаю склонение «Ра». Или его падеж.

– Правильно, – учительским тоном одобрял меня Зиновий Аркадьич.

– Буква «б» из глаголицы – это «боги». Они же «буки», – улыбнулась я своим знаниям, вдруг всплывшим из ниоткуда.

– Точно! – восхищался учитель.

– «Ль» – ну не знаю... Если глаголица – это буквы-глаголы, то «ль» – это лить, любить, лелеять, что-то в этом духе.

Собрать все вместе? – Поток любви бога солнца в каждой монете! – я сама чуть не захлопала в ладоши от своей поэтичности. За меня это сделал Зиновий Аркадьич и от души поцеловал в щеку, как пятерочницу:

– В древнеиндийском эпосе «рупия» – образ бога. Каждый, кто брал в руки рупию или рубль – образовывался и возвышался до уровня Всевышнего, – и с этой новостью ошеломленную отпустил меня в свободное плавание, так как его уже ждали товарищи, чтоб обсудить планы.

Время остановилось или наоборот убежало из-под моего контроля, ведь наручные золотые часики, подаренные родителями, я оставила дома, а хитроумный телефон сначала сделавшийся фотоаппаратом, потом ставший часами, вовсе перестал тикать или дзинькать – его экран нагло погас, в руке остался лишь прямоугольник пластика, желающий насладиться тишиной, как другие участники группы: гуляющие, жующие, зарисовывающие местные красоты, сидящие с загнутыми ногами за уши в позе лотоса.

Я с разинутым ртом всматривалась в звездилеще (так запомнила моя память Храм солнца), когда историки уселись поудобнее на камни и землю, профессор призвал всех медитировать и сливаться с эфирным фантомом агрегата в том удобном для каждого ритме и положении, обещая вести голосом. Куда вести, я постеснялась спросить, но тоже уселась

помедитировать с соратниками, ибо каждый современный человек знает, что медитация – это наше все!

Голос у профессора был гипнотический, он поведал о великом прошлом, когда каждый из нас был богом или богиней. В этот момент меня почему-то выключило из реальности, где я не богиня, и забросило туда, куда призывал попасть Зиновий Аркадьич.

Я сделалась такой воздушной, что полностью утратила связь с телом, то есть потерялось ощущение весомости, зато странным образом проявилось другое, но мне трудно было описать словами какое. Новые чувства стали моим новым телом – стремительным, воздушным и невероятно нежным. Воплощением неги на Земле!

Удивительно, даже сейчас спустя столько времени после этой поездки в Крым стоит мне воскресить тот сон или забыть, в которые я впала благодаря голосу Зиновия Аркадьича, как вновь я оказываюсь там, где небо становится космосом, но не черным и призрачным, а ярким и торжественным, похожим на парад фантастических конструкторов, невообразимых объектов, сложных к пониманию землянки из 3Д.

Гигантские с целую планету миры пролетали мимо, сквозь них скользили какие-то корабли и ракеты, тут же проплывали газообразные субстанции, похожие на телескопические мыльные пузыри, переливающиеся всеми цветами радуги... Небо сверкало, звенело, мерцало и представало невероятно гармоничным... На его слаженную жизнедеятельность мож-

но было смотреть часами: как зарождается нечто новое, как умирает старое, не мешая одно другому.

Но самым потрясающим казалось другое... Это чувство полнейшего роднения и узнавания всего видимого и невидимого. И если б меня не разбудили остервенелыми шлепками по лицу, я бы даже нашла каждому объекту имя, припомнила подробности знакомства, возможно даже смогла бы приблизиться к ним, ведь в том мире не было телесных ограничений.

– Маечка, проснитесь! У вас похоже тепловой или солнечный удар, – взволнованно шептал Зиновий Аркадьич, глядя на меня осоловевшую. Я бессвязно попыталась рассказать о космосе и что Вселенная заселена воздушными шарами, то есть мыльными.

Кто-то сзади сказал:

– Она описывает Веды.

– Маечка, да вы жрица, как Ио, – чтобы успокоить меня продолжал профессор, взяв под локоть и поглаживая руку.

В этот момент мне явственно стало понятно одно, что сегодня я буду ночевать где угодно, но не на вилле у профессора. И оказалась права: поход в Храм солнца предполагался трехдневным, жаль, что попросившись в него, я забыла уточнить этот момент.

Поэтому глядя в добрые взволнованные глаза Зиновия Аркадьича, я быстро прорабатывала сразу три плана, как это умел делать Цезарь.

Сумки и чемоданы с одеждой и копченостями, я, разумеется, оставила на вилле, поэтому, сбегая по-английски, не прощаясь, придется мне прийти прощаться позже. Можно было б бросить несчастные чемоданы, ведь документы и деньги и неработающий телефон были при себе. Но копчености! Папа этого не поймет. Папа.

– Да и староват, – думала о плане под номером два я, поближе присматриваясь к Зиновию Аркадьевичу, махающему мне своим кепи, создающему воздушные вихри, и таки не отпускающему моего локтя. – Пусть даже он мне чуть-чуть нравится. В моем вкусе, симпатичный, статный, кавалер, умен, богат... Но все-таки староват. Ну как я покажу его папе? А папе он бы понравился. Они могли бы сойтись по теме космического апокалипсиса. Но жить-то мне с ним!

План под номером три: продолжать делать вид дурехи, ведь в целом поход нравился очень, и под таким соусом дотерпеть до его окончания, избегая руки и сердца историка-фантаста.

Жрица Ио решила остаться и не пожалела. Историки оказались весьма интересным народом. Они разожгли костер и устроили какие-то древние ритуалы, называемые странным, но знакомым на слух словом «дедунницы» или «осенние деды». Оказывается, нужно было избавиться от чего-то ненужного, чтоб приобрести что-то нужное. Все заготовили какие-то вещицы и сложили их у костра, где установили деревянного истукана с суровым лицом.

– Вы только не подумайте, что мы какие-то сектанты... – с улыбкой попытался поведать мне об этом знаменательном дне один из историков, но его тут же прервал профессор, появившийся из ниоткуда и желающий сам дорассказать про обряд.

Оказалось, что сегодня чуть ли не последний день, когда духи родных нас слышат и способны исполнить последнее желание перед тем, как отправятся спать.

– У них там другое время года, и целых шесть месяцев родные будут не на связи. Поэтому загадывайте, загадывайте, милая Майя, самое заветное, то, что на сердце лежит прямо сейчас!

Меня лихорадило, хотелось загадать любви, но, по-моему, где-то я уже переборщила с этим желанием или неточно выразилась, потому что с первого дня отпуска любви вокруг было много, но все как-то не той.

А еще у меня ничегошеньки не имелось, чтобы пожертвовать дедам для того мира. Все вещи на мне и в сумочке были, что называется, первой необходимостью. Не снять, не взять в иной мир, чтоб не оказаться в неловком положении в этом.

Осталась единственная ненужная вещь, безучастно смотрящая потухшим экраном, уверенно полетевшая как жертва в общую кучку с красивым древним названием «треба богам».

Потом начался хоровод, песни, пляски и прыганья через костер, всеобщее обнимание и целование, и в этой круговер-

те я так и не смогла сформулировать своего желания и просто загадала, чтоб каждый день стал похож на праздник, как например сегодняшний.

Ночь мы не спали, а может быть, спали – три дня пролетели, как сон, как карнавал, которые не забудутся никогда. К счастью, напор профессора в ухаживаниях уравновесивался его прекрасным воспитанием. Единственное, что меня немного смущало во всей свистопляске, что на всех фотографиях меня было трудно узнать. В кепи Зиновия Аркадьевича днем от знойного солнца, в чьем-то пальто в пробирающем холоде от мегалитов ночью, в носках, перчатках, шлепках, калошах, шарфе, собранных по нитке, чтоб я не дала дубу в звездиллице, остались снимки удивительного времени, которое перестало быть отрезком секунд, а превратилось, как и утверждал профессор, в осязаемую энергию, отразившуюся на материи.

По дороге домой моя голова была занята только одним: выстраиванием диалога с Зиновием Аркадьевичем и объяснением причин моего крайне невоспитанного отказа в любви к нему. Но меня спасли мои друзья, перехватившие нас буквально на подходе к вилле. Растревоженные, они спрашивали, почему я не выхожу на связь, ведь у них появилась хорошая новость: освободилось одно место в двухместном бунгало, где жила собака одного постояльца: ей стало пло-

хо, и ее увезли в клинику. Профессор, фыркнув, предложил мне всю виллу взамен собачьего места на все время отпуска. А по выражению лица было понятно, что и до конца жизни, если надо. Моей или его?

Меня устраивал вариант, где больше никто не поддерживал б мой локоть и не называл жрицей Ио. А чувствовалось, что жрицы Зиновию Аркадьичу только и не хватало.

Я забрала чемодан и рюкзак, груженные копченостями, и от всей души поблагодарила профессора за непревзойденные три дня, обещая прислать телефон взамен фотографий. Он обещал ждать.

– На две недели выкупили все бунгало. Мы сначала скептически отнеслись к их обществу кармических астрологов, – Катя скривила лицо, хотя мне помнится до замужества увлекалась всяческими звездилещами тоже. – Но вот уже прошли пара дней, оказалось, нормальные ребята. Правда, у одного из них заболела собака, ее увезли в ветеринарку и там держат на каких-то препаратах. Мы попросили его уступить кровать тебе. Бунгало достаточно вместительные. Там раздельные ванна и туалет, – стала оправдываться Катя.

– Да супер! – прервала ее стенания я, благодарно глядя в глаза и по-дружески взяв за руки. – Спасибо вам огромное за гостеприимство! Это я виновата, что так вышло. И потом,

мне надо-то переспать последнюю ночь, так как я записалась на трехдневный трек на лошадях по горам с ночевками в палатках.

Действительно, за костром историки поделились контактом одного организатора невероятных походов к заповедным местам полуострова. Они так красочно описывали путешествия на лошадях по горным речкам и полям душистых трав, что мне непременно захотелось в них отправиться. Тем более, я не знала, где ночевать, а тут три дня в палатках да на лошадаках, да купания в водопадах, да умывание утренней росой. Прелесть!

– Очень крутая идея! – согласился Володя, – кто не видел гор, тот не видел сердца Крыма!

Мы мечтательно заговорили о звездных ночах и беседах у костра.

– Я прочитала много литературы на предмет происхождения слова «Крым», и самым правдоподобным оказалось русское определение, если отбросить в сторону Геродота, печенегов и хазаров, не оставивших после себя топонимов, кроме сказок из непроверенных «древних источников», – рассказывала Катя за легким ужином с игристым из подвала их винодельни по случаю моего счастливого возвращения из небытия. – Издревле и по сей день здесь находят археологические памятники культа солнца – древней ведической философии, сохранившейся в основном в Индии, Египте и, как ни странно, у нас.

– Бог Ра, – наконец, к месту встряла я со своими знаниями из трехдневного похода и была награждена удивленными взглядами.

– Точно! – подтвердила она радостно, что я в теме. – Его коловратные знаки тут рассыпаны, как картошка, стоит только копнуть один раз лопатой. Что, собственно, и происходит по весне, когда народ в огороды идет и становится археологами. Таким образом, Крым означает, К – движение, Ры – РА – это один из 56 падежей борейского языка, М – магия, материя, материализация, что, в свою очередь, означает: «двигаюсь к богу материи, то есть я есть бог, коий – вечное движение». Не удивлюсь, если когда-нибудь отыщут древний агрегат или завод, или космопорт, который, как дронный коллаيدر, мог материализовывать объекты. Ну типа принтера 3Д, только на уровне космических объектов.

– Не поверишь, поэтому сотни людей, если не тысячи, круглый год рвутся в горы и пропадают там в нескончаемых лабиринтах. Ищут-ищут-ищут! Мистика какая-то! – вставил свое слово Володя. – Эта группа астрологов тоже собирается искать. Какой-то у них там Плутон ретроградный всходит, и праздновать надо обязательно в Крыму у черта на куличиках.

Мои брови поползли вверх, так как процент мистичности и фантастичности был превышен на несколько лет вперед благодаря Зиновию Аркадьичу, Володе и Кате и кармическим астрологам, с которыми я должна была вот-вот по-

знакомиться.

А мне, простой ветеринарше из провинциального городка, ничего не было известно ни про бога материализации, ни про Веды, ни про магию, ни про Плутона ретроградного, но почему-то я ясно чувствовала, что творится именно оно.

Под конец ужина моя голова стала болеть от раздумий, куда деть консервы и копченья родителей? Не везти ж их на лошадях черте куда?! С другой стороны, опыт со спортсменом-алкоголиком и профессором-кавалером показывал, что возможны непредвиденные обстоятельства и побеги в самых разных условиях.

Вопрос был улажен легко и просто, гостинцы остались в «Гордости Крыма». Друзья при этом продолжали нагло похихикивать над моими любовными приключениями, а Володя даже обещал переговорить с кавалером по истории и намекнуть, что не стоит ждать ответной любви взамен на фотографии на его телефоне.

Глава 6. Плутон ретроградный

Мы вернулись в гостевой дом с облегченным чемоданом и отправились на поиски астролога, с кем мне осталось переспать всего-то ночку на месте, где спала его собака. Очень надо любить собаку, чтоб заказывать ей отдельное койко-ме-

сто, стоившее прилично. Хотя чего я только не насмотрелась за свою ветеринарную практику: золотые и бриллиантовые ошейники, дорогостоящие свадьбы питомцев, завещания в пользу пушистых, хвостатых, рогатых?!

– Антон, вот моя подруга, которой вы любезно согласились помочь, – Катя представила среднего роста плечистого парня с легкой щетиной на открытом лице. Я не в курсе, как выглядят кармические астрологи, но Антон подходил под описание моего идеального мужчины.

Уж не знаю, красивый у него был член или нет (читать рассказ № 42 «Красивый-прекрасивый»), но внутри у меня, в точке солнечного сплетения, залетали эти... как их там с крыльями...

– Антон, тебе очень повезло, – сказал Володя, было видно, что между мужчинами завязалось приятельство. – Майя – ветеринар со стажем. Так что сам Плутон посылает тебе ее в помощь.

– Ретроградный, – поправил Володю Антон и протянул мне руку, а потом резко отдернул. – Ой, извините, по этикету вроде не положено. – Моя рука так и повисла в воздухе, отозвавшись на ложный призыв. И видя неловкое положение, Антон рванул вперед и все-таки пожал мне руку. Все дружно рассмеялись какой-то нелепой, но вполне дружеской ситуации.

Я любезно поинтересовалась диагнозом, снимками, сопроводительными документами. Надежды не было.

– Да, я знаю, – подтвердил Антон. – В том-то и дело, что ей осталось пережить коридор затмений и со спокойной душой уйти в новый реинкарнационный виток. Но я не могу видеть, как мучается от боли моя жена... – Антон стал печальным.

Бабочки перестали летать, а в голове вдруг закончилась тормозная жидкость, и я почувствовала легкий скрежет и отъезд назад.

– Жена? – тихонечко переспросила я, думая, вдруг послышалось.

– Да, – объяснял астролог. – У Алисы был Плутон ретроградный. Мы знали, что это когда-нибудь закончится плохо, потому в момент смерти завели Магду, у которой, естественно, тоже присутствует Плутон ретро в натальной карте. Душа Алисы благополучно перебралась в тело нашей собаки, прожила там прекрасные три года, пока... Пока и у собаки не обнаружили смертельное заболевание. Карма, – подытожил Антон, теряя в моих глазах доверие и я уже прикидывала варианты сна на пляже, нежели рядом с сумасшедшим астрологом и его привидениями.

– Я понимаю, звучит дико, но единственным способом не застрять в этом мире является в определенный день отправиться в место силы и разделить сущности Алисы и Магды. Собака, как вы понимаете, должна быть к этому моменту жива.

– Понятно, – спокойно кивнула я, еще раз оценивающе поглядывая на астролога на предмет психованности и луна-

тического хождения с топором по ночам.

Вид был вполне нормальный, но печальный, смерть жены плохо повлияла на рассудок вдовца, такое бывает. Можно даже сказать, простительно. Я решила остаться и спать на мягкой, чистой, свеженькой постельке с очень удобной подушкой хотя и с риском для жизни. Но как только голова коснулась подушки, сказала усталость от ежедневных приключений, то с балагуром-алкоголиком, то со знатоком анунаков, теперь вот с астрологом-медиумом, и я уснула детским сном с видением обычного черного непроглядного космоса.

А ранним утром мы распрощались с милым Антоном, который после мирной ночи был вычеркнут из маньяков и восстановлен в моих глазах, как милаха и идеальный парень, и отправились каждый по своим делам, кто кармическим, кто просто туристическим.

Правда, и здесь не обошлось без приключений, кстати, ветеринарно-уголовных по статье «хулиганство».

Глава 6. Лошади – мое все

Уж не знаю, какой у меня был Плутон, и где смотреть ре-тро, но когда я увидела лошадей, с которыми должна была провести три дня и три ночи, мне вдруг вспомнился жуткий трепет или даже страх перед этими созданиями. Не до пани-

ки и отворачивания, скорее, наоборот, из глубокого уважения. Еще в университете, а затем на практике в конюшне я заметила, насколько умны эти животные.

Именно поэтому мне было страшно садиться на существо со своим видением мира, с самооценкой, с волей и непредсказуемым настроением.

Ее звали Звёздочкой. Не пойму, совпадение или звезды, планеты, звездилища стали как-то ближе?

Нам дали пару минут привыкнуть друг к другу, и я, не стесняясь, попросила кобылу вести себя хорошо, пока буду восседать на ней.

Разговоры не помогли: Звездочка оказалась напрочь глухая, перла, как танк, периодически поворачивала назад, убегала влево-вправо, организатору похода приходилось ловить нас в чистом поле чуть ли не за гриву и хвост. Но зато могу похвалиться тем, что мое желание сбавить в весе сбылось благодаря Звезде буквально в первый же день, когда я потеряла не менее двух килограммов от звездного катания.

– Вам надо сильнее проявлять свою волю! – кричал на ходу организатор, восседая на черном возбужденном, как и его хозяин, жеребце. – Если вы сами не знаете, куда едете, что вы требуете от лошади?

– А я ничего не требую, – чуть ли не со слезами мямлила я, глядя в суровое лицо, готовое меня укусить за задержку в планах.

Спасибо тому, что на меня накричали, в моей голове вдруг стали проноситься разные полезные мысли: а действительно, чего я хочу?

Желала отпуск, отдохнуть – заказано-получено. Раз. Вторых, я была бы не прочь закрутить курортный роман. Почти было. Уже можно похвастаться двумя с половиной парнями, от вида которых сердце то билось, то падало о землю. Слава Богу, не дошло до интима. Третье, похудеть... но это старое желание.

Черт! Этот лошадиный вожак оказался прав. Я сама не знала, чего хочу! Мне никак не угодить!

– Звездочка, твою мать! – теперь крикнула я, и так сильно рванула за уздечку, что чуть сама не вылетела за пределы лошади. Мы остановились, как вкопанные, переводили дух. Лошадиный дух опал, мой человеческий воскрес и окреп.

«Если я не знаю, какого парня себе хочу, это еще не значит, что не хочу доехать до перевала живой!», – подумала я и сурово пнув осоловевшую Звезду, я повела ее в сторону лагеря, где все уже давно спешились и устраивались в палатках.

– Не хотите поменять лошадь? – как-то виновато спрашивал Вадим, тот самый суровый вожак каравана и укротитель лошадей и диких туристов. Виновато, видимо, за то, что наорал на меня. – Мой Варан вполне спокоен и выдерживает нерешительных женщин.

– Спасибо. Мы вроде договорились со Звездочкой, – холодно проговорила я, глядя на чернобрового брюнета, загорелого, словно испанец или цыган, от палящего крымского солнца. Черные, будто испачканные в шоколаде, сильные, жилистые и при этом вполне ухоженные руки были просто загляденье. В таких руках не страшно было провести три ночи и определиться с желаниями.

– Вы ветеринар, да? – он подошел ко мне позже, со своей тарелкой ужина.

– Да, – просто ответила я.

– Но с лошадьми, верно, не очень знакомы?

– Да, – пришлось подтвердить мне.

– Тут главное – понимание цели. Видишь цель, ставишь ее перед собой, а средством передвижения становится конь. Животное чувствует цель. Стремится к ней. Это его миссия.

– И какая наша цель? – спросила я.

– Мы едем к водопадам, потом к ущелью, после них – скрытое озеро с разрушенным древним сооружением. Этот маршрут, разработанный лично мною, не проходит ни по каким туристическим картам. Вы увидите нетронутые пластиковой ногой красоты и сокровища Крыма. Туда можно проникнуть только пешими или на лошадях. Вот наша цель – увидеть сердце волшебного края, – и он показал рукой на живописные пики, которые любил и боготворил.

– Завтра озвучу это Звездочке, – улыбнулась я, давая по-

нять, что растаяла и извинения принимаются.

За мою улыбку и прощение мне были рассказаны все местные легенды. Соревноваться в фантазии с которыми моглишь, пожалуй, Зиновий Аркадьич с космическими звездами и битвами с анунаками.

И вновь небо перестало быть небом, лес лесом, а горы горами, все превратилось в мир духов, волшебных богинь и богов, которые заснули вечным сном, застыв в поцелуе, и их силуэты остались неизменными на десятки тысяч лет... Вадим указывал пальцем на пики, которые знаменовали груди богини, ее локоны, плечи, руки, соединенные с руками любимого, заточенного в камне на века... Что интересно, не требовалось особого воображения, чтобы заметить невероятное сходство камня и гигантов из мифа.

– О! Вы не знаете! Тут есть еще одна богиня, заснувшая... Но ее видно только с птичьего полета, – продолжал вещать Вадим, и мы не заметили, как наступила ночь.

Но и здесь никто не спал. Зажгли костер, устроились поудобнее, кто-то достал гитары, и началась одна из самых волшебных ночей, от которых мое свободное сердце умиротворялось любовью ко всему на свете без желания найти идеального парня.

– Ради этого я бросил город, – сказал тихо Вадим, глядя на счастливых туристов, распевających всем известную песню про истинную дружбу и мир во всем мире.

Я единственная, кто заснул, когда черное небо свалилось-таки на голову, и ни одна чашка кофе, ни выстрел из пушки, ни спички в глазах не могли меня удержать от глубокого отдыха души и тела. В этот раз обошлось без анунаков и заселенного мыльными пузырями космоса... Правда, сон слегка прерывался движениями, словно кто-то нес мое почти невесомое тело куда-то, нежно укладывая голову на подушку, накрывал одеялом.

Я знала, что это был Бог.

Хорошо, когда за тобой кто-то ухаживает, и утро встречает накрытым завтраком под ржание выпавшихся и накормленных лошадей. Мы вновь пустились в путь, и на этот раз Звездочка, то ли получив вчера втык от меня и от хозяина, вела себя прилично, даже ни разу не гавкнула и не фыркнула. За это в педагогических целях я ей давала отстать от общего каравана и пошататься немного по полю.

Водопады, пещеры, наскальные рисунки, о которых не знало Юнеско, – все было волшебным и ошеломительно особенно в описаниях Вадима, который хоть и походил на цыгана, про себя я его назвала Будулаем, но имел по ходу академическое образование в области истории и археологии, обзывался такими словами, что стыдно было признаться, что я их не знаю.

Но в этом путешествии возникла проблемка: отсутствие телефона и в его лице фотоаппарата, принесенные в жертву

«осенним дедам», теперь заменил телефон Будулай. Сначала я хотела просить милых девушек из каравана, с кем завязала знакомство, хоть изредка пощелкать меня, но Вадим сам предложил свою память, увидев, как я с печальным видом пялюсь на фотографирующихся.

Так мы достигли места второго ночлега и ужина, но в этот раз я не успела просидеть и пяти минут, чтоб послушать новый репертуар у костра – космос накрыл меня с головой. Я забыла про все на свете, вообще не вспоминала свой город, работу, даже забыла позвонить родителям, которые, скорее всего, волновались, потому что из-за всех этих перипетий с алкоголиками, астрологами, звездилещами, не было ни минутки отвлечься на такие мелочи. А когда минутка имелась – не имелось связи. Как сейчас, например, уже двое или трое суток я не выходила на связь. И это было замечательно!

Третий день запомнился надолго. Будулай водил нас к дикому персиковому саду, скрытому в ущелье, деревья как раз плодоносили, и аромат спелых фруктов и жужжание десятков тысяч пчел разносились на километры вокруг. Фруктики были маленькие, но невероятно сладкие.

– Они молодильные, – комментировал хитрый Будулай, видя как туристы поглощают лакомство и ведутся на его сказочки. – Посмотрите на меня. Сколько дадите? – щеголевато спрашивал смуглый вожатый.

Из толпы слышалось и 25 и 125.

Я бы дала лет 40. Чуть седые виски, но у брюнетов, как известно, раньше седеют волосы.

– 55, – хвалился цыган, и никто ему не верил. – Говорят, если съесть персик и искупаться в Хрустальном озере, мы как раз туда направляемся после обеда, загадав свое самое заветное желание, мечта обязательно сбудется.

– А вы молоденьким загадали помереть? – спросила тенька на гнедой лошадке.

Цыган рассмеялся.

– Вечно молодым, – и перестал улыбаться, только хитро подмигнул мне. Может, этот бог подкладывал подушку мне под голову той ночью?

Глава 7. Драка, дебош и исполнение желания

Мы привязали лошадей, перекусили персиками и бутербродами, взяли все необходимое для небольшого похода к Хрустальному озеру, которое укрылось в горах и даже издалека ослепляло миллионами солнечных зайчиков, потому названному «хрустальным» за невероятную чистоту и блеск.

Таких красот мне еще не приходилось видеть. Многие, как и я, стояли молча любуясь чудом света.

Мужчины и женщины разделились на группы для купа-

ния, так как по правилам боги исполняли желания только нагих просителей. Будулай шутливо получил пару раз «по шапке» за отсебятину в легенде, но не сдавался, уверял, что когда боги еще ступали по этой брэнной земле, то они были наги. Вспомните, мол, музеи Рима, каждый бог там гол как сокол и не собирается исполнять желания каких-то товарищей, обвязанных пластиковым пакетом, который называется купальником. Женщины, посоветовавшись, решили пойти богам навстречу и разделись на своем берегу, предварительно вкусив молодильных персиков для пущей верности. Последней в воду входила я, и дело было не в стеснительности, а в том, что никак не могла собраться с мыслями. Хотелось опять не сесть попой в лужу, а лаконично озвучить свое желание, чтоб богам было попроще его исполнять.

Да, я очень хотела бы, что мой мужчина был бы здоров, хорош собой, богат, успешен, имел чувство юмора, но при этом не страдал пьянством и вообще имел реальность выше, чем 1Д, из пункта А в пункт Б.

Да, мне бы очень хотелось, что мой мужчина был старше и опытнее меня, интересным собеседником, покровителем, но все же моего поля ягода, без старческих привычек и... пахнувший молодостью и расцветом. Ну вы поняли.

Да, мне бы очень хотелось, чтоб мой мужчина был уникальным, оригинальным, талантливым, симпатичным, в моем вкусе, но с тараканами в голове, которые хотя бы разговаривали на одном языке с моими тараканами.

Да, мне бы очень хотелось, чтоб мой мужчина был великолепным другом, соратником, уникамом, свободным духом и телом, может быть, даже гением, но все-таки нормальным, подвластным человеческому узам и договорам, а не “ветром в поле” 50 лет, прошмыгнувшим к вечности.

Мне хотелось всего этого, но сформулировать поточнее, стоя голышом по пояс в ледяющем горном озере, я не могла. Тогда я попросила: “Пусть Боги, Ра, Космос, Плутон ретроградный (если он, конечно, Бог, надо бы уточнить) сами решат, что для меня хорошо, и пошлют мне:

– Истинной любви! Пусть! – сказала я и ушла под кристальную воду с головой, забирая с собой стон ужаса от ледяного погружения.

К слову скажу, желание исполнилось буквально через пару часов, то ли персики подействовали, то ли купание, то ли все вместе.

Тем временем, моя группа в прекрасном настроении от окружающей романтики возвращалась к лошадям и оставленным вещам, обнаружив поодаль разбитый лагерь кармических астрологов. Антон подбежал ко мне с таким сияющим видом, будто ждал этой встречи всю жизнь. Нахмурившийся Будулай отошел в сторонку с интересом подслушивая наш разговор, где я кратко рассказывала о своих приключе-

ниях, а Антон о своих.

Магда и заключенная в ней душа умершей жены Алисы находилась в лагере. Оказывается, сегодня был тот самый знаменательный день Плутона ретроградного, когда в полночь нужно было искупаться в Хрустальном озере, где сменялись мерности и прощались все грехи. Я кивала, соглашаясь, ведь сама чуть дуба не дала в этом озере, и понимала астролога как нельзя лучше. Но он настаивал, что купаться надо ночью...

Я скептически восприняла эту новость: ночью, пожалуй, не только душа отойдет, но и дух остынет. Дни стояли летние, то правда, а вот ночью чувствовалось присутствие осени и надвигающейся зимы.

– А мы днем искупались, – ляпнула я радостно.

– Это неправильно. Точнее, купаться можно. – Антон улыбнулся, а я не могла наглядеться на его милое симпатичное лицо. Если отставить в сторону привидений и астрологию, все-таки у него был вид моего идеального мужчины. – Но оно ничего не даст. В полночь кровавый Плутон заворачивает по орбите на 26 градус из 27 и теряет свою власть.

Он достал из кармана шорт какой-то проспект и пальцем стал водить по таблице, где значилось, что да, сегодня в ноль-ноль-ноль Плутон ретро, слава Богу, уйдет.

– А персики есть надо? – решила уточнить я все детали.

– Персики? – не понял Антон.

– Персики-персики, турист! – зло выругался в сторону Ва-

дим и ушел, видя, что милая беседа набирает обороты.

– А можно я с вами пойду? – попросила я, доверяясь астрологу после серьезных исчислений в проспекте про звезды и планеты.

– Конечно! Я вообще так обрадовался, когда тебя увидел, хотел просить тебя помочь с Магдой. Ну и вообще...

Мы пошли к собаке, которая лежала на собачьем матрасе с розовыми косточками. Антон стал целовать ее, ласкать, и она слегка ожила под его объятиями, но ходить все-таки не могла. Я поджала губы от трогательной любви и взаимопонимания между хозяином и умирающей псиной. Может быть, из-за этого соучастия к миру людей и животных я и заделалась ветеринаром, чтоб помогать и тем, и другим.

Настала моя очередь подойти к несчастной, в которой доживала умершая жена Антона. Я аккуратно дотронулась до нее, показывая что испытываю исключительно добрые намерения. Больная собака отнеслась ко мне безучастно. Дела были плохи. И все это знали. Хотя по кармическим законам, как мне стало понятно, все ждали избавления и облегчения. По-моему, очень правильное отношение к смерти. Кажется, у японцев имеется такая же традиция «справлять похороны» в белых одеждах, как у нас справляют день рождения.

Меня пригласили остаться на ужин у астрологов, оказавшихся в общении очень приятными и вполне обычными людьми, только вместо привычных существительных и прилагательных их разговоры были наполнены непонятны-

ми «ретроградный», «в доме рака», «в референции с Венерой», «кармический узел» и так далее, сыпавшимися на мою голову с разных сторон. Правда, все это пророчило мне большое будущее, а у Урана так вообще наблюдалась экзальтация! Что бы это ни значило, мне было приятно. Экзальтация сулила неплохое развитие событий с идеальным парнем...

Тем временем, у разгорающегося костра все больше и больше разносились ароматы ужина, как оказалось, полностью вегетарианского. Мне было стыдно признаться, как ветеринару и человеку с неплохой кармой, что я бы не отказалась сейчас от куска мертвого животного после всех приключений. Тем более, до просветленного состояния, о коем то и дело судачили астрологи, мне грозило как до луны. Но я не пожалела, что осталась. Еда без «мертвечины» при должном умении готовить выглядела потрясающе аппетитно и вкусно. Кое-какие рецепты я взяла на вооружение.

Периодически где-то поблизости появлялся Вадим-Будулай, посверкивая цыганским взглядом в мою просветленную сторону. Я решила, что надо возвращаться в стан мясоедов, а уже к ночи воротиться к Антону, чтоб вместе с Магдой отправиться к озеру в этот ретроградный момент и помочь собаке и парню решить кармический вопрос. Возможно в мою сторону...

Вадим был хмур и попытался меня накормить включен-

ным в поход пловом, но я отказалась, объяснив, что меня уже угостили астрологи. В ответ выслушала занимательную лекцию про сектантские образования, которые заманивают в свои сети неумных барышнь, охочих до хитроумных сказок про просветление и теряющих остатки ума, из-за чего у них пропадают разные вещи, отнимают квартиры, а то и похуже – они становятся сексуальными рабынями.

Я хотела рассмеяться, но сдержалась. Во-первых, видно было, что Будулаю, испытывающему поистине цыганские страсти в мою сторону, не до веселья. То ли он заботился обо мне, как о члене его группы, то ли имел более интимные планы. Но подобное внимание льстило. На самом деле, Вадик с его конями, загорелыми руками, сказками и духом диких мест мне нравился очень даже.

Но уж очень хотелось ночью помочь Антону и Магде с их последними ретроградными усилиями. Поэтому без всяких сожалений и предупреждений, я вынырнула из общего круга коневодов-мясоедов и отправилась напрямик к лагерю астрологов-веганов, где меня уже ждали. Антон нес собаку на руках, я взяла вещи и матрац.

Погода стояла изумительная, почти летняя. Луна, как большая лампа, освещала лощину с озером, и мерещилось нечто фантастическое.

– Дело в том, что планетой Плутон обзывают несколько крупных метеоритов, на самом деле, останков планет, которых уничтожили в ходе космических войн, как вещает Ма-

хабхарата. Но сегодня день того самого Плутона, – рассказывал Антон по ходу движения.

– Он уйдет, и все наладится? – интересовалась я.

– На его место придет ретроградный Марс, – Антон с благодарностью и как мне показалось с особым приятием, поглядывал на меня через плечо, – нет, будет еще хуже. Ретро-Марс – это огонь, лава, раскаленный металл. Он будет дурманить горячие головы и принуждать к враждебности, будить дикость и варварство.

Я повела бровью: новости, мягко говоря, неутешительные. Думали, избавились от Плутона, а тут на тебе – Марс! Жизнь у астролога представлялась как на вулкане.

– Но это ненадолго, – успокоил меня Антон, мы как раз добрались до бережка Хрустального озера, где я омывалась еще днем, как оказалось зазря. – Вскоре взойдет Венера и расставит все на свои места, пропустив ретроградные потоки через женское любвеобильное сердце. И вот тогда все будет хорошо.

Антон предложил разделиться, так как традиция гласила купаться без, как вы помните, мусорных пакетов, и я ему была благодарна за это предложение преждевременно не переходить телесные границы, хотя мы и провели ночь в одном номере. Он с Магдой отправился чуть в сторону, я осталась на месте, раздеваясь и пытаюсь отогнать от себя подкрадывающиеся ужасы: переливающееся чернотой озеро с непонят-

ной глубиной, в котором отражались гигантская луна и НЛО, вот-вот должное появиться в небе, или Лохнесское чудовище, башка которого как-будто уже выглядывала из черной глади или синие руки водяных зомби, которые обязательно утащат меня, стоит только вступить в леденящую водичку. Материальное сознание еще подкидывало идеи насчет жесткого цистита или воспаления легких, а лекарств с собой не было.

И самое главное, за что болело сердце: если я попаду в больницу, кто отдаст копчености папиным друзьям?

Я разделась, услышав, как в воду плюхнулся Антон. Потом прислушалась, не утащили ли его водяные зомби и потрогала ногой воду, нижняя луна тут же зарыбила.

– Королева моя! – послышалось сзади, и я истошно закричала. Сзади стоял не зомби, но Олег, в глазах которого отражалось сразу две луны и мое большое белое тело, которое тут же нырнуло в воду, позабыв обо всех чудовищах на свете.

– Олег, ты идиот, да? – кричала я уже из воды, но голос был какой-то неубедительный. Дело в том, что легко было заметить, что спонсор виноделен находился в глубокой стадии опьянения, а я была специалистом по его стадиям. Он плотоядно облизывал губы, подмигивал мне, одновременно снимая штаны и трусы...

– Загадаем вместе желание, а, Майка? Это ж судьба! Ты да я, да мы с тобой, у черта на куличиках...

– Куличках, – машинально поправила я и отплыла подаль-

ше от берега в надежде, что алкоголь в жилах потянет Олега ко дну. Но спортсмену-алкоголику ледяная вода только прибавила сил: он, как акула, то поднимался, то погружался в черную воду, зловеще посверкивая своими глазищами.

– Майка, зачем ты так бессовестно сбежала? Я ведь так не люблю! – недобро смеялся он.

– Олег, ты пугаешь меня! – наконец, крикнула я и быстро сделав круг, поплыла к берегу. Слава Богу, алкоголь не давал влюбленному спонсору маневрировать так же стремительно.

Выбежав, я еще раз вскрикнула, теперь от ошалелого вида налетевшего из черноты Антона, который мокрый в одних трусах прибежал на мой крик. Он быстро поведал, что Магда отбыла свой собачий срок и таким образом Алиса, его бывшая жена, тоже.

– Я свободен, – проговорил он и хотел добавить еще что-то, но его перебил удар в плечо взявшегося из ниоткуда Вадима.

Вадим с видом настоящего маньяка, готового крошить врага голыми руками, осмотрел меня голую, ища следы изнасилования от рук и членов сектантского астролога, но нашел только вылазившего из воды Олега, который больше не смеялся, а тут же вдарил Вадиму в лицо, Будулай упал прямо к моим ногам, где уже валялся Антон.

– Марс ретроградный, – зачем-то выпалила я и стала смеяться. У меня даже из глаз полились слезы. Но это были слезы истерики и сумасшествия от абсолютного бессилия.

– Ты.., б.., о.., б.., что ли? И что за х.., б.... Тут твориться? – начал выяснять Олег ситуацию, особенно гневно поглядывая в мою сторону. – Королева, ты что.., б.., мне изменяешь? – намекал мне Олег прямо, размахивая руками на пораженных противников.

После вопроса начался члено- и нечленораздельный разнос моего полета, как девушки, матери, человека и гражданки.

В течение монолога-лекции о женской нравственности силы поменялись. Будулай, сверкнув глазом в сторону астролога, и получив кивок согласия своего недавнего противника из секты Плутона, накинулся на пьяного Поручика, пытаюсь сдержать его движения. Астролог тут пришел на помощь, сделав подножку, чтоб спонсор морали заткнулся, откушав брежного песка. Но Олегу будто ворожил сам черт. Говорят же, пьяным дьявол помогает. Проворно избежав падения, он сам набросился на двоих, так как был на голову выше и цыгана, и астролога, и еще пытался дать сдачи.

– Какой-то ужас, – только и смогла вымолвить я, улыбка и идиотский смех пропали, но я все еще голая, пытаюсь руками скрыть самые сокровенные места, замороженно смотрела на драку мужчин, которые похоже испытывали ко мне какие-то чувства.

Драка продолжалась, но было видно, что пьяный спонсор теряет преимущество, алкоголь или испарялся из крови и

сверхспособности терялись или, наоборот, его было слишком много, и драка шла не с двумя, а с тремя врагами, что было чересчур даже для спортсмена-пьяницы.

Вадим в рваной рубашке и Антон в мокрых трусах, но уже сухой от взбучки, уселись на изможденное спортивное тело пьяного, но улыбающегося Олега, который признавался в любви ребятам, потому что давно не испытывал такого удовольствия.

– Это было лучше, чем е...! Правда, ребята! Давайте продолжим завтра? Я вас приглашаю, – бессвязно, но счастливо радовался Поручик.

– Майя, – вдруг начал Вадим, следя за моими пальцами, застегивающими последние пуговицы на груди. Он тяжело дышал и потому делал паузы между словами. – Ты должна как-то... это...

– Ты должна выбрать, – закончил за него Антон и, как мне показалось, беззвучно произнес «я свободен».

– Или я, или сектант... – Будулай посмотрел вниз, – спиртоглода не предлагаю.

Кстати, спиртоглод, он же столичный инвестор, спал сном младенца. Убитого наповал младенца.

Я помотала головой, будто вижу мираж или дурной сон. Удивительные завихрени бывает закручивает жизнь, заставляя делать выбор, от которого зависит будущее, близкое и далекое. И надо быть очень мудрым человеком, чтоб увидеть

последствия этих завихрений.

Таким мудрым человеком был мой папа, который всегда говорил, если тебе предоставляют выбор: направо, налево, прямо или назад, всегда выбирай любовь.

Странно, но я не любила ни одного из этих замечательных парней, попавшихся мне на пути в первые же дни крымских приключений.

– Понятно, – констатировал Вадим и, посмотрев на раздосадованного астрологического коллегу, спросил:

– Куда бугая тащить будем? К нашим или вашим?

– У него тачка недалеко отсюда стоит, – сказал хриплый голос из темноты. – Я его гид, – без имени представился тип, похожий на побитого кота Базилио из Буратино, примерно в той же степени опьянения, что и гость из столицы, но держащийся на ногах, потому как не дрался.

И хотя стало чуточку легче, что у спящего есть гид и даже тачка, а нести его пришлось все-таки Вадиму и Антону, так как бухой кот до утра был не пригоден для тяжелой работы.

Они как могли усадили Олега в кабриолет под заверения сотрудника, что тот присмотрит за шефом, и стали расходиться по лагерям. Я поплелась за Будулаем в его табор, так как там лежали мои вещи и ждала Звездочка. Антон на прощание спросил мою дату рождения и по памяти построил натальную карту.

– У тебя большая Луна, – сказал он, а я почему-то засму-
щалась. Он, завидя пылающее в лунном свете мое лицо, от-
кашлялся, я захихикала.

Хотелось сказать ему что-то на прощание, но слова были
лишними, поэтому я просто поцеловала его в щеку.

– Пока.

– Пока.

Вадим довел меня до моей палатки, у которой ярко горел
костер и пелись песни, и никто не спал вот уже третью ночь.
Время и в самом деле остановилось, как и обещал профес-
сор.

Я со спокойным сердцем и большой луной улеглась в свой
мешок, тепленький и родной и, к счастью, одинокий, пото-
му что точно знала, что да! Я хочу любить и быть любимой,
это точно, истинно, идет от сердца! Но не сейчас. Хотя бы-
ло невероятно приятно, что все эти парни повстречались на
моем пути и даже дрались из-за меня.

Глава 8. Обретение истинной любви

– Потому что ты классная, Майя, – говорила мне Катя на
прощание после того, как я пересказала ей свои любовные
приключения по всем уголкам полуострова. – Только я не

понимаю, почему надо уезжать домой, когда еще целая неделя отпуска остается? И у нас дома как раз освободилась комната.

– У меня сбылись почти все мечты, которые я загадала. А одна, про истинную любовь, никак не сбывается. Вчера глядя на звезды, горы, я поняла почему, – туманно объясняла я, обнимая подругу. – В душе я так сильно нуждалась в любви, поддержке, понимании, что решила отпуск и вы с Володей лучше всего замените тех, кто любит меня безусловной любовью, – Катя развела руками, не понимая моих измышлений. – Последние 11 месяцев были такими тяжелыми, что я совсем позабыла о своих родителях, – Катя улыбнулась, теперь уловив суть моих ночных прозрений. – Они и есть моя истинная любовь, и никто никогда не сможет заменить их. Все это время они не вмешивались в мои горе и тоску, а я эгоистка заигралась в любовь, забыв о главном, как важно встречаться с любимыми и дарить друг другу свои время и тепло.

Поэтому конец отпуска я хочу провести вместе с ними: в октябрьском дожде, слякоти, в соплях и нервах. Но с моими родными родителями: с папой, видящим четыре коня Апокалипсиса по всем новостным лентам, мамочке, моей любимой Венере, которая всех коней и сам апокалипсис может превратить в фарш через свое доброе любящее сердце и сделать самые потрясающие и вкусные котлеты, которые только пробовал этот свет. Да, правда, из мертвых жи-

вотных, которых лечим мы с папой.

– Как это правильно! – согласилась Катя. – Но я не смогу отвезти тебя в аэропорт, и Володя отъехал на пару дней.

– Я на такси доеду, не волнуйся. Только у меня есть одна проблема, – я вытащила хозяйственную сумку, в которой хранились (и я очень надеялась, что не стухли) родительские пряности и копчености. Очень не хотелось делать крюк в город, оттуда опять в аэропорт. А вдруг родительских друзей нет дома, кому оставить добро? Не везти же назад?

В этот момент в ресторан «Фасоль к вину» зашла большая группа людей, среди которых я узнала Зиновия Аркадьевича, тут же радостно помахавшего нам и, конечно же, подошедшего поздороваться. Последовали обычные любезности, комплименты, обмен новостями, и в какой-то момент, он-таки схватил мой локоть, на котором, могу поклясться, появилась мозоль от этих хватаний... и хотел было произнести слова, которые, судя по его лицу, имели очень большое значение для него, но грозили долгими объяснениями для меня. Я его прервала с умоляющим видом:

– Зиновий Аркадьевич, дорогой, я знаю, что вы настоящий кавалер и не оставите девушку в беде, – он слегка опешил от такого начала. – Я встретила истинную любовь и теперь на крыльях лечу в ее объятия, но... – я достала сумку с пятью килограммами добра, – но мне обязательно надо передать эти вещи одним хорошим людям, которые живут вот

по этому адресу. Иначе все планы порушатся, а вместе с ними мой отпуск да и судьба.

Я присовокупила к правдивому, без единого слова лжи рассказу бумажку, на которой папиным почерком, «курица-черты-резы» как называла его мама, уже почти у трапа были начерканы улица и номер дома с квартирой, совершенно без имен и отчеств и других обозначений.

– Отдай и скажи, чтоб съели до апокалипсиса, а после я еще наварю, – говорил папа на прощание. Слова были переданы точь-в-точь Зиновию Аркадьевичу, который как-то странно всматривался в бумажку, видимо, как и я не разбираясь ни черта ни в чертах и ни в резах. Хотя должен был бы будучи по профессии историком-археологом!

– Так вы Майя Плисецкая? – только и спросил он, потрясенно воззрясь на меня, будто видя впервые. Мне понадобилось где-то около 11 секунд, чтобы догадаться, кому принадлежали адрес и папины слова об апокалисисе. И я не удивилась б, если б папа приписал ранее непонятное, а теперь такое родное «Анунаку Анунаковичу» или «Сварогу Плутонovichу». Ан нет! Последнее из другой песни, вроде.

– Так вот почему я, старый козел, влюбился в вас без памяти?! Походка, взгляд, фигура Венеры, тонкий юмор, сострадание, соучастие, ум и прозорливость, и вечная юность вашей мамы, – он поцеловал мне руку, но мне показалось, что этот поцелуй предназначался другой. – А я ведь мог быть вашим отцом, Майечка. Но Венера Кустодиевская выбрала

революционера и великого прорицателя современности. Человека-гения, которому, как мне, не суждено изменить этот мир, катящийся в тартарары, – он сделался печально милым. – От всей души желаю вам счастья и благодарю за те мгновения, что дарили мне свет надежды. А папе передайте «мерси» за величайшие дары, которыми меня мог бы побаловать только настоящий друг: маринованный в листьях черной малины подорожник, квашенные июньские папоротники с щавелевым соусом, – он перечислял еще какие-то несъедобные названия, а потом вызвался довести меня до аэропорта, по дороге рассказав историю настоящих друзей, которую чуть не разбила любовь. Но, как поется в советской песне, один друг решил сойти с пути, тем самым сохранив мир, дружбу и любовь... Что тут скажешь? Эпохальные люди, которых не покажут по телевизору, ибо последний является одним из коней апокалипсиса, зовущих наивные души в тартарары...

Вот такие каникулы! А мои ботанические и зоологические приключения продолжаются.

Продолжение следует...

В текстах некоторых авторов сохранена авторская пунктуация и орфография

Авторы

Татьяна Юхнавец

Меня зовут Татьяна Юхнавец.

Национальность – белоруска. Живу в Швейцарии.

Я выпускница школы искусства, школы терапевтических сказок и литературной мастерской школы творческих профессий, автор книг и соавтор сборников. Пишу короткую и длинную прозу, стихи, сказки.

В писательстве я люблю большие окна “в мир”, никаких занавесок, стены и перегородки отсутствуют, двери открыты. Сюжеты бывают разные, потому что и сама я всегда разная. Самое заветное желание, чтобы в моих произведениях читатель увидел частичку себя. @__ta.yu__

Ирина Крупина

Меня зовут Ирина, и я пишуший физик. Мое второе образование, психологическое, занесло в журналистику. Там я сначала погрузилась в исследование женского счастья, а потом в путешествия. Изучая старушку Европу, писала об истории, архитектуре, живописи. Сейчас пробую себя в новых жанрах и темах. Осознание ценности каждого слова превращает сочинительство в увлекательное занятие.

@nothing_but_the_faith

Елена Дементьева

Автор книги "Как приручить суперсилы" для детей от 7 до 12 лет. Через свое творчество хочу нести людям свет, добро, любовь и радость. Верю в волшебство и чудеса! В сборнике представлен рассказ "Возвращаю в дом любовь". Посвящаю его всем женщинам, которые хотят стать счастливыми!
@dempetlen

Алла Тузенко

О себе. 53 года. Соавтор 11 сборников:

«Пером жар – птицы» (сказки для взрослых), «Любовь, миндаль и текила» (оба сборника можно купить на Ridero).

18+, «Сказки из маминого сундучка» Два весенних сборника 2020г и 2021г (терапевтические сказки для детей), «Твой друг – человек», «Горизонт» – раскраска – антистресс для взрослых (рассказы 18+), «По следам пращуров» (притчи), издательство «Кубик», Сборник рассказов для детей, Сборник «Тайные послания Валентина» 18+, Сборник «Тайные послания Валентина» 18+, Сборник «Времена года», Сборник «От сердца к сердцу» 18+ издательство «Кубик».

@alla_tale

Ася Батурина

Хотелось написать веселые истории, которые бы помогли бы расслабиться на отдыхе и сделать настроение еще более прекрасным и сияющим. Надеюсь, у меня это получилось. Мои герои попадают в обычные ситуации и они простые люди, но им удастся выбраться из житейских передряг с достоинством и юмором. Всем желаю радости и фееричности! Больше моих рассказов в профиле @aiselinnalunnaia

Мои рисовальные работы в @asya_baturina_illustrator

Екатерина Уханова

Я – автор и обожаю писать об ароматах, мире, людях и их чувствах. Являясь дизайнером натуральных ароматов вот уже 10 лет, реализую свою писательскую потребность в ароматблогах @aromafeyaeu и @katyapishet. Тема сборника "Гав, мяу и сердца стук" вдохновила на рассказ про девушку Киру, которая нашла вкус любви "на кончиках шампуров". Мой рассказ об откровенной жизни, поисках счастья, сексуальных экспериментах и настоящей любви, под залиvistый лай пса Шкуры. Чувственного чтения, приправленного главной специей – любовью!

Евгения Хамуляк

Слово «любовь» означает «лить» «бовь», изливать свою божественную душу другому. Лить без желания забрать что-то взамен. Лить от всего сердца. Все вроде ясно-понятно, а на деле оказывается невероятно сложным. Поэтому нам писателям приходится заново раскрывать этот закон через разнообразные художественные образы, и постараться, чтобы не вышла очередная постная история, при этом не вляпаться в непристойности. Здесь помогает юмор! Именно таким получился сборник. Почитайте!

ОБРАЩЕНИЕ К ИЗДАТЕЛЯМ

Уважаемые издатели!

Мы, участники марафона, писатели и иллюстраторы, открыты к сотрудничеству и хотим отметить, что опробовали себя в разных жанрах и стилях литературы. Изданные нами книги «Седьмое небо», «Мятные баранки», «Бабушколюбие», «Любовные незабудки», «Пистолет. Тюльпаны. Грудь», «Возьми меня на ручки», «СЧАСТЫрнадцатым», «Любовь в былинном стиле», «Сага о родителях подростков и Шнурки изнаывают» продаются на самых крупных книжных площадках страны Литрес, Bookmate, Амазон, Озон, Лабиринт, Читай-город, Буквоед и другие. То есть мы – не писатели-однодневки, а талантливые, амбициозные, подающие большие надежды авторы, за которыми будущее художественной литературы.

Надеемся, что прочитав наши сборники, вы оцените талант, юмор, глубину сюжета, которыми мы постарались порадовать наших читателей в эти непростые времена.

Будем рады конструктивным предложениям и сотрудничеству.